

Серия «Классика библеистики»
Золотой фонд русской библеистики

Николай Никанорович
ГЛУБОКОВСКИЙ

**ПУТЕШЕСТВИЕ ЕВРЕЕВ
ИЗ ЕГИПТА
В ЗЕМЛЮ ХАНААНСКУЮ
(физико-географический
очерк)**

© Сканирование и создание электронного варианта:
Кафедра библеистики Московской духовной академии
(www.bible-mda.ru) и Региональный фонд поддержки
православного образования и просвещения «Серафим»
(www.seraphim.ru), 2005.

Кафедра
библеистики МДА

Фонд
«Серафим»

Москва
2005

**ПРОФЕССОР
НИКОЛАЙ НИКАНОРОВИЧ ГЛУБОКОВСКИЙ
(1863–1937)**

Николай Никанорович Глубоковский родился 6 (19 по новому стилю) декабря 1863 года в селе Кичменгский городок Никольского уезда Вологодской губернии в семье бедного сельского священника Никанора Петровича Глубоковского. Фамилия Глубоковский происходила от названия озера Глубокое, на берегу которого стояла Глубоковская Спасо-Преображенская церковь — в ней более 70 лет дед и прадед Николая Никаноровича служили дьячками.

В большой семье, насчитывавшей пять братьев и две сестры, Николай был седьмым, самым младшим ребенком. В 1866 году, когда ему было два года, отец умер и семья оказалась в трудном положении: старший брат Петр учился на 5 курсе семинарии, сестры были не пристроены. К счастью, вскоре старшая сестра Анна вышла замуж; новый зять, священник Василий Михалов-

вич Попов, проявил сострадание и вся семья переехала к нему.

Мать Николая Никаноровича понимала, что учеба является единственным средством для сына найти дорогу в жизни и старалась способствовать этому. Первоначальное образование он получил под руководством сестры и зятя, посещал занятия в местной церковно-приходской школе. Подготовка оказалась достаточно слабой, поэтому в 1873 году, по поступлению в Никольское духовное училище, его определили в подготовительный класс. В училище он занимался усердно и окончил его в 1878 году первым учеником, а в 1884 году — с отличием Вологодскую духовную семинарию, после чего был направлен за казенный счет в Московскую духовную академию. В академии он проучился пять лет, поскольку на четвертом курсе из-за досадного недоразумения с руководством он был уволен, но на следующий год восстановился. В июне 1889 года Н. Н. Глубоковский окончил МДА первым в своем выпуске, имея отличные оценки по всем предметам, со званием кандидата богословия, и оставлен стипендиатом для подготовки к профессуре на кафедре общецерковной истории.

С 16 августа 1889 года по 15 августа 1890 года под руководством известного церковного историка профессора Алексея Петровича Лебедева (1845–1908) молодой ученый работал над магистерской диссертацией о блаженном Феодорите, епископе Киррском [12]. Она принесла автору известность: сочинение вызвало широкий отклик и высокую оценку российских и зарубежных патрологов и историков Церкви.

Осенью 1890 года в судьбе Н. Н. Глубоковского произошел неприятный поворот: из-за случившегося при его обучении на четвертом курсе МДА инцидента, он не был удостоен профессуры и был направлен, в соответствии с общепринятой практикой того времени, преподавателем провинциальной духовной семинарии — Воронежской. Это было нелегким испытанием для молодого ученого. Пережив на собственном опыте трагедию временного расставания с академической средой, Николай Никанорович впоследствии много сил потратил на то, чтобы исключить ситуацию, когда молодые ученые, окончившие академию и полностью по-

строившие свою жизнь в видах дальнейших научных исследований, вдруг оказывались выброшенными за борт духовных академий всего лишь по причине отсутствия свободных преподавательских мест. В позднейшей записке «К вопросу о нуждах духовно-академического образования» [89] он предлагал вводить в расписание академий специальные дополнительные часы, дабы удерживать подготовленные перспективные молодые кадры в рамках академических структур путем удобной для них возможности приобретать преподавательский опыт, читая спецкурсы.

Целый год (с 18 октября 1890 по 21 октября 1891) провел Николай Никанорович в Воронежской духовной семинарии в качестве преподавателя Священного Писания. Здесь на него обратил внимание правящий Воронежский епископ Анастасий (Добрадин, +1913), посещавший его занятия в семинарии, и летом 1891 года порекомендовал молодого ученого ректору Санкт-Петербургской духовной академии епископу Выбогскому Антонию (Вадковскому).

В результате осенью того же года Николай Никанорович был приглашен на кафедру Священного Писания Нового Завета в СПбДА, на которой трудился сначала в должности доцента, далее с 1894 по 1898 год — экстраординарного профессора, а затем — в качестве ординарного профессора вплоть до 1919 г., когда ему пришлось перейти в Петроградский богословский институт в связи с закрытием академии.

Момент занятия им кафедры Нового Завета в СПбДА в 1891 году был не лишен драматизма: в качестве претендента на эту кафедру влиятельный профессор Василий Васильевич Болотов рекомендовал Александра Петровича Рождественского (1854 – 1930), который и был избран большинством голосов Ученого совета (9 против 4). Но на том же заседании ректор епископ Антоний (Вадковский) предложил кандидатуру Н. Н. Глубоковского, и через 10 дней митрополит Новгородский, Санкт-Петербургский и Финляндский Исидор (Никольский, 1799–1892) утвердил его своей резолюцией.

Возможные шероховатости первоначального вхождения Н. Н. Глубоковского в профессорско-преподавательскую корпора-

цию СПбДА были изглажены блестящей деятельностью ученого на ниве библеистики. Это подтверждает и то, насколько высоко ценил Николай Никанорович свое положение профессора в СПбДА, не допуская никаких служебных совмещений и отказываясь от многократных приглашений в его адрес на профессорские кафедры в Санкт-Петербургском и Московском университетах.

К петербургскому периоду деятельности относится не только интенсивная научная деятельность, но и последовавшее признание Николая Никаноровича как ученого. В 1897 году Московской духовной академией Николаю Никаноровичу была присуждена степень доктора богословия за его сочинение «Благовестие св. Апостола Павла по его происхождению и существу» [6]–[8], которое было удостоено Св. Синодом полной Макарьевской премии. В 1909 году он был избран членом-корреспондентом Императорской Академии наук по отделению русского языка и словесности. Он становится также почетным членом Киевской, Казанской и Московской духовных академий, Московского и Петроградского археологических институтов, действительным членом Императорского православного палестинского общества и ряда других научных обществ и братств. В 1904 году ему (после скончавшегося профессора СПбДА А. П. Лопухина) было доверено руководство Православной богословской энциклопедией.

Николай Никанорович постоянно привлекался высшей церковной властью к работе в различных комиссиях, создаваемых при Св. Синоде. Он готовил материалы, посвященные вопросам поводов к разводу (1895) [48], права евреев именоваться христианскими именами (1911) [96], исправления славянского перевода богослужебных книг, устройства русского богословского института в Париже и другие. Он принял активное участие в Предсоборном присутствии 1906 года, где обсуждались разнообразные вопросы преобразования церковной жизни.

Непросто складывалась семейная жизнь Николая Никаноровича. С 1890 года «спутницей его земного странствования», как выражался он сам [74], была Анастасия Васильевна, урожденная Николо-Толмачевская, но их церковный брак был оформлен лишь

27 ноября 1920 года, поскольку с 1877 по 1890 год она была замужем за учителем Николая Никаноровича — профессором МДА Алексеем Петровичем Лебедевым (+1908)...

После закрытия в 1918 году большевиками всех богословских школ, в том числе — Санкт-Петербургской духовной академии, Николай Никанорович был одним из тех, кто пытался спасти академию путем ее объединения с университетом. Несмотря на положительное решение Совета университета этому не суждено было сбыться из-за противодействия большевистского режима. И вот тогда «жить стало физически невозможно, — вспоминал Н. Н. Глубоковский, — просто нечего было есть и негде взять» [74]. В сентябре–декабре 1918 года он был приглашен читать лекции, посвященные проблемам объединения церковей, в Упсале (Швеция). [34] После возвращения из Швеции Николай Никанорович преподавал на восточном факультете Петроградского университета и в Петроградском богословском институте, а также состоял архивариусом Четвертой секции Второго отделения Единого государственного архивного фонда (бывший Архив и библиотека Св. Синода). В это время был убит его родной брат, а племянник пропал без вести. Бедствия Николая Никаноровича увеличивались: «от ежедневного физического изнеможения меня самого стали оставлять последние силы, а у жены их уже совсем не было и она выглядела погибающей былинкой. Кругом буйствовал террор и каждый звук автомобиля мог предвещать конец». [74]

В этих условиях 16 (29) августа 1921 году Н. Н. Глубоковский вместе с женой был вынужден эмигрировать в Финляндию, оттуда в Германию, некоторое время занимал кафедру Священного Писания Нового Завета в Праге, в 1922–1923 годах читал лекции в Белградском университете.

В мае 1923 года он принял предложение занять кафедру Священного Писания Нового Завета и должность ординарного профессора богословского факультета Софийского университета. Николай Никанорович прибыл в столицу Болгарского Царства 11 июля и остался там до самой кончины, получив возможность продолжить научную работу. Вместе с ним в Софии работали и мно-

гие его бывшие ученики. В 1929 году он стал дописным членом Болгарской академии наук. Он читал также лекции в Свято-Сергиевском православном богословском институте в Париже, являлся куратором Русского христианского студенческого движения в Болгарии.

Всего за свою жизнь Н. Н. Глубоковский написал около сорока крупных работ и множество статей. Великий русский библеист скоропостижно скончался 18 марта 1937 года от болезни почек. Отпевавший его в Софийском кафедральном соборе митрополит Софийский Стефан в прощальном слове назвал Н. Н. Глубоковского «величайшим экзегетом, (...) любящим и верным сыном Церкви, могучим столпом Православия».

***

К концу XIX – началу XX века русская библеистика достигла наивысшего развития. Изучение Священного Писания было направлено на органичное сочетание церковной и святоотеческой методологии в исследовании библейского текста, с одной стороны, и в привлечении в русле этой методологии новейших западных фактологических разработок. Однако наряду с положительным раскрытием библейско-богословского учения русским ученым пришлось решать проблему апологетического плана, выражая свое отношение к ставшему популярным к концу XIX столетия на Западе «историко-критическому методу». Этот метод получил в русской науке название «отрицательной библейской критики», поскольку предполагал изучение Священного Писания на основе ряда нецерковных предпосылок, первой из которых было отрицание богодухновенности библейского текста и изучение Библии как обыкновенного человеческого литературного произведения. Задачей метода было выделение «подлинных» и «неподлинных» текстов Писания, их датировка и оценка. Аргументируя свои построения, отрицательные библейские критики выдвигали смелые (хотя зачастую — нелепые) гипотезы и предположения, но при этом делали попытку досконально рассмотреть библейский текст в исто-

рическом, филологическом, археологическом и других контекстах, что выставляло их исследования привлекательными в научном плане. К концу XIX века «историко-критический метод» пополнился еще одним априорным постулатом — что библейская история как Ветхого, так и Нового Завета развивается по гегелевской схеме: «тезис — антитезис — синтез».

В области Ветхого Завета появилась теория Графа-Велльгаузена, утверждавшая, что «истинная» история израильского народа была эволюцией от язычества, как и у прочих народов («тезис»), через выступление пророков, учивших о Господе (Ягве) как Едином Боге («антитезис»), до появления в период вавилонского плена священников, предложивших монотеистический культ Господа-Ягве («синтез»). Во второй половине XIX–начале XX века в русской библейской науке появились серьезные аналитические труды профессоров епископа Михаила (Лузина; 1830–1887), протоиерея Николая Елеонского (1843–1910), Владимира Петровича Рыбинского (1867–1944), Павла Александровича Юнгера (1856–1921), а также Дмитрия Сергеевича Леонардова (1871–1915), в которых выявлялись как ложные предпосылки, так и несостоятельные выводы этой и подобных теорий.

В области Нового Завета отрицательную критическую теорию предложила новотюбингенская (баурова) богословская школа в лице Ф. Х. Баура (1792–1860), Д. Ф. Штрауса (1808–1874), А. Ричля (1822–1889) и А. фон Гарнака (1851–1930), которые попытались перенести гегелевскую схему на почву истории ранней церкви. В результате их построений представлялось, что изначальному органическому христианству, видевшему во Иисусе из Назарета только Мессию («петринизму»), стало противостоять движение, возглавляемое св. апостолом Павлом («паулизм»), исповедавшее Христа как Сына Божия. Результатом «борьбы» стал синтез этих учений в лице св. ап. Иоанна Богослова. В данной схеме св. ап. Павел представлялся не верным учеником Христовым, а искажителем Его учения, сделавшим крайние выводы из Его проповеди под влиянием разного рода иудейских и эллинистических воззрений.

Деятельность Н. Н. Глубоковского по изучению богословия св. ап. Павла была направлена как на положительное раскрытие павлова учения по существу, так и на апологетическое выявление несостоятельности указанных отрицательных воззрений.

В 1897 Н. Н. Глубоковским была защищена докторская диссертация «Благовестие святого апостола Павла по его происхождению и существу» [5], которая стала ядром громадного одноименного исследования в трех книгах общим объемом 2350 страниц [6]–[8]. В этом капитальном труде Н. Н. Глубоковский, полемизируя с бауровой школой, показывает, что учение ап. Павла, расщепленное отрицательными критиками на множество якобы различных идей, на самом деле представляет собой целостную систему и имеет своим источником учение Господа Иисуса Христа. По каждому спорному пункту русский ученый излагает точку зрения отрицательной критики, и демонстрирует, что для объяснения учения апостола Павла как «исключительно человеческого» критике приходится или преувеличивать смысл и значение тех текстов и выражений из иудаизма или эллинизма, которые приводятся как основа павловых писаний, или преуменьшать достоинство и содержание посланий апостола. Путем всесторонней экзегезы Н. Н. Глубоковский доказывает, что в большинстве случаев приводимые в качестве «исходных» тексты поняты в источниках неправильно и имеют иной смысл. Систематизировав учение апостола Павла, он показывает, что между богословием апостола и его мнимыми «источниками» лежит глубокая пропасть. Однако основная ценность этого труда — не в его полемической части. На каждой странице труда автор раскрывает перед читателем тонкости и нюансы богословия св. ап. Павла, показывает исторический, религиозный и философский контекст не только деятельности святого апостола, но и жизни ранней Церкви. По обилию фактического материала этот труд представляет собой богатейшую сокровищницу и до сих пор остается актуальным и востребованным.

В последующие годы Н. Н. Глубоковский продолжил изучение богословия св. ап. Павла в рамках христианской трилогии: «Благовестие христианской свободы в Послании св. ап. Павла к

Галатам» [10], «Благовестие христианской святости в Послании св. ап. Павла к Евреям» (рукопись объемом 3000 стр., до сих пор не издана) и «Благовестие христианской славы в Апокалипсисе» [11].

Н. Н. Глубоковский занимался также исследованиями Евангелий и книги Деяний. Кроме дореволюционных лекций по Новому Завету в СПбДА (они сейчас готовятся к публикации в Издательстве Свято-Владимирского братства в Москве), его перу принадлежат две работы, написанные в эмиграции: «Евангелия и их благовестие о Христе-Спасителе и Его искупительном деле» (1932) [23], где он решает синоптическую проблему, и «Святой Лука, евангелист и дееписатель» (1932) [32], в которой он видит в спутнике апостола Павла Луке автора Евангелия и книги Деяний.

Другим направлением деятельности ученого было составление подробного текстологического комментария на церковно-славянский и русский переводы Евангелий. Поводом к этому послужило обращение в 1892 году обер-прокурора Святейшего Синода К. П. Победоносцева к ректорам духовных академий с просьбой дать анализ неточностей славянского и русского переводов Нового Завета; в СПбДА это было поручено сделать Н. Н. Глубоковскому. С 1892 по 1897 год он подавал замечания и поправки на тексты всех четырех евангелий. Рукописный объем труда составил более тысячи страниц, причем в особом экземпляре Нового Завета с широкими полями поправки были сделаны почти к каждому стиху Евангелий.

Уважительное отношение Н. Н. Глубоковского к Славянской Библии выражено в одноименной статье, написанной в 1932 в эмиграции в Софии [56]. Он особо останавливается на достоинстве древнегреческого текста Септуагинты, с которого был сделан перевод на церковнославянский язык. Ученый высказывает смелую по тем временам мысль о том, что разночтения греческого перевода Семидесяти и традиционного масоретского текста обусловлены не переводческими проблемами первого и не текстологическими погрешностями второго, а могут быть объяснены тем, что они восходят к двум различным редакциям древнееврейского

текста. Поэтому-то в Септуагинте находит явное выражение «персоналистический универсальный мессианизм», столь хорошо соответствовавший проповеди об Иисусе Христе в ранней Церкви, тогда как в масоретском тексте ученый видит уже «националистически-мессианскую» окраску. Отсюда Н. Н. Глубоковский делает вывод об «особой религиозно-научной важности» Славянской Библии как «почтенного свидетеля византийско-греческого оригинала» текста Ветхого Завета. Предположение Н. Н. Глубоковского о разных «текстуальных типах» подтвердилось текстологическим анализом кумранских библейских рукописей (найденных в 1947–1952 годах и датируемых III–I веками до Р. Х.). Указанный анализ позволил Ф. М. Кроссу и еще ряду исследователей выделить по крайней мере три редакции древнееврейского текста (палестинскую, александрийскую, вавилонскую), существовавших до Рождества Христова.

Кроме трудов исследовательского характера Н. Н. Глубоковскому принадлежит целый ряд обзоров русской и иностранной богословской литературы [110]–[116]. Ему же принадлежит интереснейший труд «Русская богословская наука в ее историческом развитии и новейшем состоянии» [49], в котором он описывает основные тенденции развития, а также вопросы и проблемы русской богословской науки XIX–начала XX века.

Особой сферой деятельности ученого была забота об улучшениях в сфере духовного образования. В 1895 году он разработал новую программу по Священному Писанию Нового Завета для семинарий и направил в Учебный комитет при Св. Синоде записку [88], которая стала основой для пересмотра Учебным комитетом семинарской программы по Священному Писанию. В ней он отмечал необходимость для преподавателя «говорить не столько о фактах во всех их подробностях, (<...> сколько извлекать мысли из фактов». В следующем году он пишет в записке в Комиссию по внесению изменений в Устав академий при СПбДА, что богословские дисциплины сильно взаимосвязаны между собой, поэтому введение специализации, понимаемой в привычном для светских наук смысле, невозможно. Первые несколько лет занятий в

богословских школах необходимо изучать систему богословских дисциплин в целом. Однако позже, при занятиях в академии, необходима, по выражению Н. Н. Глубоковского, «сосредоточенность» студента на одной конкретной сфере богословских дисциплин. Такая сосредоточенность «ничуть не мешает основательному знанию, а только объединяет его и потому создается на нем. Она заботится только о том, чтобы свои научные занятия каждый студент мог свести к одному знаменателю и располагал их с осмысленной и понятной для него систематичностью» [88]. В противном случае творческие силы студента гибнут, задавленные потоком разнопрофильной информации. Достичь сосредоточенности можно путем самостоятельного написания студентами специальных работ, прежде всего — кандидатских диссертаций. Полезна будет, с точки зрения, ученого, и возможность выбора студентом интересующих его предметов из ряда альтернативных.

***

Труды профессора Н. Н. Глубоковского до сих пор практически не утратили своей научной значимости; поднятые и рассмотренные в них библейские вопросы остаются в большинстве своем актуальными. Некоторые работы ученого переизданы или переиздаются в бумажном варианте, но большая часть его научного наследия по-прежнему недоступна для широких кругов библейских исследователей. Учитывая это, Кафедра библеистики Московской духовной академии (<http://www.bible-mda.ru>) совместно с Региональным фондом поддержки православного образования и просвещения «Серафим» (<http://www.seraphim.ru>) подготовили более 30 работ Н. Н. Глубоковского в электронном варианте в рамках проекта по созданию электронных книг по библеистике, включая основной труд профессора — «Благовестие св. апостола Павла по его происхождению и существу» (объемом 2350 страниц).

Священник Димитрий Юревич

Библиография основных трудов проф. Н. Н. Глубоковского
(полу жирным выделены книги, электронные издания которых
подготовлены Кафедрой библеистики МДА совместно
с Региональным фондом поддержки православного
образования и просвещения «Серафим»)

1. Библейско-богословские сочинения

- 1. Библейский греческий язык в Писаниях Ветхого и Нового Завета.** К., 1914, 76 с. *Отт. из:* Труды КДА, 1914. *Эл. вариант:* М.: Изд. КБ МДА и Фонда «Серафим», 2005.
2. Благовестие св. Апостола Павла и иудейско-раввинское богословие // ХЧ, 1897, февр., с. 277–316; № 3, с. 323–372; № 4, с. 566–611.
3. Благовестие св. апостола Павла и иудейско-эллинистическое богословие // ХЧ, 1901, февр., с. 266–287.
4. **Благовестие св. апостола Павла и мистерии** // ХЧ, 1909, апр., июнь–июль. *Эл. вариант:* М.: Изд. КБ МДА и Фонда «Серафим», 2005.
5. Благовестие св. апостола Павла и теософия Филона Александрийского // ХЧ, 1901, март, с. 402–438; апр., с. 566–603; май, с. 720–759; июнь, с. 902–936.
6. **Благовестие св. апостола Павла по его происхождению и существу: библейско-богословское исследование. Кн. 1:** Введение. Обращение Савла и «Евангелие» св. апостола Павла. «Евангелие» Павлово и иудейско-раввинское богословие, апокрифы и апокалиптика. СПб., 1905, LXX+890 с. *Эл. вариант:* М.: Изд. КБ МДА и Фонда «Серафим», 2005.
7. **Благовестие св. апостола Павла по его происхождению и существу: библейско-богословское исследование. Кн. 2:** «Евангелие» св. апостола Павла и теософия Филона, Книга Премудрости Соломоновой, эллинизм и римское право. Заключение. СПб., 1910, 4+1307 с. *Эл. вариант:* М.: Изд. КБ МДА и Фонда «Серафим», 2005.
8. **Благовестие св. апостола Павла по его происхождению и существу: библейско-богословское исследование. Кн. 3:** Божественность «Евангелия» Павлова и метод обоснования сего в исследовании о нем. Дополнения и указатель содержания первых двух книг. СПб., 1912, 80 с. *Эл. вариант:* М.: Изд. КБ МДА и Фонда «Серафим», 2005.

9. Благовестие св. апостола Павла по его происхождению и существу: библейско-богословское исследование, СПб., 1897, XII+290 с.
10. **Благовестие христианской свободы в послании св. апостола Павла к Галатам:** сжатый обзор апостольского послания со стороны его первоначальных читателей, условий происхождения, по содержанию и догматически-историческому значению. СПб., 1902, 156 с. *То же:* София, 1935. *Эл. вариант:* М.: Изд. КБ МДА и Фонда «Серафим», 2005.
11. **Благовестие христианской славы в Апокалипсисе св. апостола Иоанна Богослова:** сжатый обзор. Джорданвилль, 1966, 115 с. *Эл. вариант:* М.: Изд. КБ МДА и Фонда «Серафим», 2005.
12. Блаженный Феодорит, епископ Киррский: Его жизнь и литературная деятельность: Церковно-историческое исследование. Т. 1–2. М., 1890.
  - Т. 1: Жизнь блаженного Феодорита, епископа Киррского. 349 с.
  - Т. 2: Литературная деятельность блаженного Феодорита, епископа Киррского. 510 с.
13. **Бог-Слово: экзегетический эскиз пролога Иоаннова Евангелия (1:1–18)** // Православная мысль, 1928, 1, с. 29–121. *Эл. вариант:* М.: Изд. КБ МДА и Фонда «Серафим», 2005.
14. Был ли допущен Иуда предатель к соучастию в самом Таинстве Евхаристии при установлении его Господом Спасителем на Тайной вечере // ХЧ, 1897, май, с. 812–813.
15. **Вера по учению св. апостола Павла:** по поводу сочинения протоиерея И. Беляева «Учение апостола Павла о вере» (М., 1900) // ХЧ, 1902, май, с. 686–715.
16. **Ветхозаветный закон по его происхождению, предназначению и достоинству** // Путь, 1928, № 10, с. 43–52. *Эл. вариант:* М.: Изд. КБ МДА и Фонда «Серафим», 2005.
17. Вновь найденный пурпуровый список Евангелия // ХЧ, 1897, кн. 2.
18. **Греческий рукописный Евангелистариий из собрания проф. И. Е. Троицкого.** СПб., 1897, 256 с. *Эл. вариант:* М.: Изд. КБ МДА и Фонда «Серафим», 2005.
19. Греческий язык Библии — особенно в Новом Завете, по современному состоянию науки. СПб., 1902, 34 с. *Отт. из:* ХЧ, 1902.
20. **Греческий язык Нового Завета в свете современного языкознания.** Пг., 1915, 36 с. *Эл. вариант:* М.: Изд. КБ МДА и Фонда «Сера-

- фим», 2005.
21. Дидаскалия и Апостольские постановления по их происхождению, взаимоотношению и значению // ХЧ, 1916, март, с. 339–360; апр., с. 434–456. *То же*: София, 1935, 127 с.
  22. Евангелие и Евангелия // ВР, 1896, № 7, с. 417–424. *То же*: Харьков, 1896.
  23. **Евангелия и их благовестие о Христе-Спасителе и Его искупительном деле.** София, 1932, 160 с. *Эл. вариант*: М.: Изд. КБ МДА и Фонда «Серафим», 2005.
  24. Замечания о 1-м Послании св. апостола Иоанна Богослова // ХЧ, 1904, июнь, с. 857–877.
  25. Из лекций по Священному Писанию Нового Завета, читанных студентам СПбДА в 1896–1897 уч. году. СПб., 1897, 493 с.
  26. **Искупление и Искупитель (по Евр., гл. 2).** Пг., 1917, 100 с. *Эл. вариант*: М.: Изд. КБ МДА и Фонда «Серафим», 2005.
  27. Историческое положение и значение личности Феодорита, епископа Киррского: речь и библиографический указатель новейшей литературы о блаженном Феодорите. СПб., 1911, 30 с.
  28. К вопросу о пасхальной вечере Христовой // ХЧ, 1897, март, с. 508–511.
  29. К вопросу о пасхальной вечере Христовой и об отношениях к Господу современного Ему еврейства: по поводу исследования проф. Д. А. Хвольсона // ХЧ, 1893, июль–авг., с. 84–121; сент.–окт., с. 289–320. *То же*: СПб., 1893, 70 с.
  30. Католический Index и римско-католическая цензура // Странник, 1906, № 4, с. 630–634.
  31. Конспект по предмету Священного Писания Нового Завета для переходных испытаний гг. студентов 1–2 курсов СПбДА:
    - в 1900 году. СПб., 1900, 5 с.;
    - в 1902 году. СПб., 1902.
    - в 1904 году. СПб., 1904, 8 с.
  32. Лекции по Священному Писанию Нового Завета, читанные студентам СПбДА:
    - в 1891–1892 уч. году. СПб., 1892, 365 с.
    - в 1892–1893 уч. году. СПб., 1892, 432 с., литогр.
    - в 1893–1894 уч. году. СПб., 1893, 530+VI с., литогр.
    - в 1894–1895 уч. году. СПб., 1895, 415, XVI с., литогр.

- в 1897–1898 уч. году. СПб., 1897, 576 с., литогр.
  - в 1898–1899 уч. году. СПб., 1899, 608 с., литогр.
  - в 1899–1900 уч. году. СПб., 1900, 592 с., литогр.
  - в 1900–1901 уч. году. СПб., 1901, 720 с., литогр.
  - в 1901–1902 уч. году. СПб., 1902, 592 с., литогр..
  - в 1902–1903 уч. году. СПб., 1902, 722 с., литогр.
  - в 1903–1904 уч. году. СПб., 1904, 365 с., литогр.
  - в 1905–1906 уч. году. СПб., 1906, 411 с., литогр.
  - в 1906–1907 уч. году. СПб., 1907, 663 с., литогр.
  - в 1911–1912 уч. году. СПб., 1912, 415 с., литогр.
  - в 1914–1915 уч. году. Пг., 1915, 512 с., литогр.
33. Лекции по Священному Писанию Нового Завета. М., 2005 [в печати].
34. Лекции, читанные в Упсальском университете в сентябре и октябре 1918 года. Стокгольм–Упсала, 1921.
35. **О Втором послании св. апостола Павла к фессалоникийцам** // Пг., 1915, 118 с. Из: ХЧ, 1915. Эл. вариант: М.: Изд. КБ МДА и Фонда «Серафим», 2005.
36. **О значении надписания Псалмов** // ЧОЛДП, 1889, № 12, с. 567–601. Эл. вариант: М.: Изд. КБ МДА и Фонда «Серафим», 2005.
37. **О Квиринеовой переписи по связи ее с Рождеством Христовым.** К., 1913, 59 с. Отт. из: Труды КДА, 1913. Эл. вариант: М.: Изд. КБ МДА и Фонда «Серафим», 2005.
38. **Обращение Савла и Евангелие св. апостола Павла:** речь, произнесенная на торжественном годичном акте СПбДА 17 февраля 1896 г. СПб., 1896, 150 с. Из: ХЧ, 1896. То же: Харьков, 1896, 121 с. То же: ВР, 1896, № 4–7. Эл. вариант: М.: Изд. КБ МДА и Фонда «Серафим», 2005.
39. **О пасхальной вечери Христовой и об отношениях к Господу современного Ему еврейства.** СПб., 1893. Эл. вариант: М.: Изд. КБ МДА и Фонда «Серафим», 2005.
40. **Опыт русской обработки материала для жизнеописания св. ап. Павла** // ХЧ, 1894, 11. Эл. вариант: М.: Изд. КБ МДА и Фонда «Серафим», 2005.
41. **Послание к Евреям и историческое предание о нем** // Годишник на Софийский университет, кн. 14, 1936–1937. София, 1937, 62 с. Эл. вариант: М.: Изд. КБ МДА и Фонда «Серафим», 2005.
42. **Православие по его существу.** СПб., 1914, 23 с. Из: ХЧ, 1914.

- Эл. вариант:* М.: Изд. КБ МДА и Фонда «Серафим», 2005.
43. Православная пасхалия и общедоступные пособия и руководства по хронологии. СПб., 1892, 22 с. *Из:* ХЧ, 1892.
  44. **Преображение Господне: критико-экзегетический очерк.** М., 1888, 91 с. *Отт. из:* ПО, 1888. *Эл. вариант:* М.: Изд. КБ МДА и Фонда «Серафим», 2005.
  45. Происхождение, характер и значение монархианства: по поводу взглядов А. Гарнака на монархианское движение. М., 1889, 73 с. *Из:* ЧОЛДП, 1889.
  46. **Путешествие евреев из Египта в землю Ханаанскую (физико-географический очерк).** М., 1889, 75 с. *Из:* ЧОЛДП, 1889, 1–4. *Эл. вариант:* М.: Изд. КБ МДА и Фонда «Серафим», 2005.
  47. Разбор учения Гартмана об абсолютном начале как бессознательном. Харьков, 1889, 66 с. *Отт. из:* ВР, 1888.
  48. **Развод по прелюбодеянию и его последствия по учению Христа Спасителя.** СПб., 1895, 100 с. *Из:* ХЧ, 1895. *Эл. вариант:* М.: Изд. КБ МДА и Фонда «Серафим», 2005.
  49. Русская богословская наука в ее историческом развитии и новейшем состоянии. Варшава, 1928, 116 с. *То же:* [М.,] 1992, 184 с. *То же:* М., 2002, 192 с.
  50. **Св. апостол Лука, Евангелист и дееписатель.** София, 1932, 200 с. *Эл. вариант:* М.: Изд. КБ МДА и Фонда «Серафим», 2005.
  51. Св. апостол Павел и неканоническая книга Премудрости Соломоновой // ХЧ, 1902, апр., с. 447–503; авг., с. 129–160.
  52. Св. апостол Павел и павлинизм антиохийской школы (в ее экзегетике и догматической деятельности за период I–IV Вселенских Соборов) // Труды V Съезда рус. акад. орг. за границей. Ч. 1 София, 1932, с. 99–132.
  53. Св. апостол Павел и Филон Александрийский // ХЧ, 1901, дек.; 1902, янв., февр., авг., нояб., дек.
  54. Свобода и необходимость: Против детерминистов. Харьков, 1888, 50 с. *Отт. из:* ВР, 1888.
  55. Священное Писание в духовных академиях на рубеже двух столетий // Церковный вестник, 1909, № 50.
  56. **Славянская Библия.** София, 1932. *Эл. вариант:* М.: Изд. КБ МДА и Фонда «Серафим», 2005.
  57. Смысл 34-го апостольского правила // БВ, 1907, июль, с. 731–751;

- 1908, февр, с. 396–399.
58. Теософическое общество и современная теософия // ВР, 1888, № 8, с. 555–574.
59. **Учение книги Премудрости Соломоновой о Божественной Премудрости или Духе по сравнению с апостольским** // ХЧ, 1904, май, с. 615–659. *Эл. вариант*: М.: Изд. КБ МДА и Фонда «Серафим», 2005.
60. Учение св. апостола Павла и апокрифическая иудейская литература // ХЧ, 1900, февр.
61. Учение св. апостола Павла и книги Премудрости Соломоновой о происхождении и характере язычества // ХЧ, 1905, февр.
62. Учение св. апостола Павла о грехе, искуплении и оправдании // ХЧ, 1898, март, с. 301–343; апр., с. 471–516; май, с. 629–666; июнь, с. 793–840.
63. Учение св. апостола Павла о добрых и злых духах // ХЧ, 1900, янв.
64. Учение св. апостола Павла о загробной жизни и воскресении мертвых // ХЧ, 1888, янв.
65. **Учение св. апостола Павла о предопределении по сравнению с воззрениями книги Премудрости Соломоновой** // ХЧ, 1904, июль–авг. *Эл. вариант*: М.: Изд. КБ МДА и Фонда «Серафим», 2005.
66. **Учение св. апостола Павла о христианской жизни в «Духе» и его самобытная независимость** // ХЧ, 1904, апр., с. 751–787. *Эл. вариант*: М.: Изд. КБ МДА и Фонда «Серафим», 2005.
67. Хвала ученому мудрецу в Книге Иисуса сына Сирахова // ХЧ, 1910, авг., с. 892–910.
68. Хвалебная песнь Иисуса, сына Сирахова, Творцу и Промыслителю Вселенной // ХЧ, нояб., с. 1313–1331.
69. **Ходатай Нового Завета: экзегетический анализ Евр. 1:1–15**. Сергиев Посад, 1915, 47 с. *Эл. вариант*: М.: Изд. КБ МДА и Фонда «Серафим», 2005.
70. **Христово уничтожение и наше спасение: библейско-экзегетический анализ Филип. 2:5–11** // ПМ, 1930, 2, с. 86–101. То же: София, 1929. *Эл. вариант*: М.: Изд. КБ МДА и Фонда «Серафим», 2005.
71. **Христос и Ангелы: экзегетический анализ Евр. 1:6–14**. Пг., 1915, 43 с. Из: ХЧ, 1915. *Эл. вариант*: М.: Изд. КБ МДА и Фонда «Серафим», 2005.
72. Экзаменский конспект по предмету Священного Писания Нового Завета для переходных испытаний студентов СПбДА:

- в 1895 году. СПб., 1895, 6 с.;
- в 1896 году. СПб., 1896, 5 с.;
- в 1898 году. СПб., 1898, 5 с.

73. Эллинская образованность апостола Павла // ХЧ, 1906, март–июль; 1907, февр.–март.

II. Исторические, биографические и церковно-публицистические сочинения

74. Академик Борис Александрович Тураев как христианский учитель и ученый // Рус. Мысль, 1923, кн. 9–12, с. 387–398. *То же* // Воскрес. чтение (Варшава), 1929, № 11, с. 169–173, 185–187.
75. Академик Е. Е. Голубинский. Рукопись. РНБ, ф. 194. *Эл. текст*: <http://www.golubinski.ru/golubinski/glubokoeg.htm>
76. Архиепископ Орловский Смарагд (Крыжановский) и алтайский миссионер архимандрит Макарий (Глухарев): два письма первого ко второму // ХЧ, 1913, янв., с. 118–125.
77. Архиепископ Рязанский Смарагд как педагог и проповедник // ХЧ, 1914, июнь, с. 689–754.
78. Архиепископ Смарагд в своих административных отношениях, иерархическом правлении и личной жизни // ХЧ, 1914, февр, с. 158–174, 299–327.
79. Бакалавры С.-Петербургской Духовной Академии: иеромонах Серафим Азбукин и иеромонах Мартирий Горбачевич. СПб., 1909, 29 с. *Отт. из*: ХЧ, 1909.
80. «Война и мир» в Финляндской Православной Церкви. София, 1929, 16 с.
81. Возрождение папства и его настоящее положение по сравнению с прошлым. Воронеж, 1891, 47 с. *Из*: Воронежские епархиальные ведомости, 1891.
82. Высокопреосвященный архиепископ Смарагд (Крыжановский) на Орловской и Рязанской кафедрах и его кончина // ХЧ, 1913, февр., с. 175–191; март, с. 310–324; апр, с. 526–540.
83. Высокопреосвященный Смарагд (Крыжановский), архиепископ Рязанский: его жизнь и деятельность. СПб., 1914, 558 с.
84. Дело священника Иоанна Сёмова с Орловским епархиальным начальством при архиепископе Орловском Смарагде (Крыжановском) // ХЧ, 1913, апр, с. 526–540, 650–672.

85. Дорогой памяти неутомимого искателя правды писателя и изобретателя врача Матфея Никаноровича Глубоковского. СПб., 1904, 15 с. *Отт. из:* Странник, 1904.
86. За тридцать лет (1884–1914): к столетнему юбилею Императорской Московской духовной академии (1 окт. 1914 г.). М., 1914, 19 с. *Отт. из кн.:* У Троицы в Академии. М., 1914.
87. Из переписки архиепископа Рязанского Смарагда Крыжановского. М., 1913, 46 с.
88. К вопросу о нуждах духовно-академического образования. СПб., 1897, 24 с. [под псевдонимом *Вафинский Н.*] *Из:* Странник, 1897.
89. Киприан, митрополит всея Руси (1374–1406) как писатель // ЧОЛДП, 1892, № 2, с. 358–424.
90. На Никейских торжествах в Англии и на Всемирной христианской конференции в Стокгольме летом 1925 года: впечатления и наблюдения участника // Воскресное чтение (Варшава), 1926, № 35–38.
91. Начало организованной духовной школы: Комитет по усовершенствованию духовных училищ // БВ, 1917, июнь–июль, с. 75–92.
92. О реформе духовной школы. СПб., 1908, 50 с. [Авт.: М. А. Остроумов и Н. Н. Глубоковский]
93. Памяти покойного профессора Алексея Петровича Лебедева: под первым впечатлением тяжелой утраты. СПб., 1908, 31 с. *Отт. из:* Странник, 1908.
94. Первый настоятель Исаакиевского собора протоиерей А. И. Окунев, бакалавр СПбДА // ЦВ, 1908, № 23, с. 1049–1053; № 24, с. 1103–1107.
95. По вопросам духовной школы и об Учебном комитете при Св. Синоде. СПб., 1907, 8, 148 с.
96. По вопросу о «праве» евреев именоваться христианскими именами: трактат и историческая справка. СПб., 1911, 121 с. *Из:* ЦВ, 1911, № 24, 25.
97. По вопросу о реформе Учебного комитета при Св. Синоде. СПб., 1909, 24 с. *Из:* Странник, 1909.
98. По поводу письма проф. Н. И. Субботина к К. П. Победоносцеву. М., [1914], 19 с.
99. Православное русское белое духовенство по его положению и значению в истории: речь, сказанная 30 октября 1916 г. в собрании учредителей Всероссийского общества попечения мирян о нуждах священ-

- нослужителей Православной Церкви и их семей. Пг., 1917, 16 с.
100. Преосвященный Евсевий (Орлинский), архиепископ Могилевский, бывший ректор СПбДА // ХЧ, 1909, окт, с. 1332–1351; нояб, с. 1459–1482.
101. Преосвященный Иоанн (Кратиров), бывший епископ Саратовский, ректор СПбДА // ХЧ, 1909, март, с. 421–440.
102. Религиозное образование в английских общественных школах // ЦВ, 1908, № 26, с. 1207–212; № 27, с. 1262–1268.
103. Родословие Смарагда (Крыжановского), архиепископа Рязанского. М., 1910, 46 с.
104. Санкт-Петербургская духовная академия во времена студенчества там патриарха Варнавы. Сремски Карловцы, 1936.
105. Светлой памяти друга России и русского Православия Ивана Васильевича Биркбека. Киев, 1917, 32 с.
106. Своеобразная защита Учебного комитета при Св. Синоде: по поводу книги о сем ревизора Д. И. Тихомирова и в связи с вопросом о преобразовании Учебного комитета. СПб., 1908, 40 с.
107. Свт. Киприан, митрополит всея России (1374–1406) как писатель. М., 1892, 67 с.
108. Священник Михаил Васильевич Попов: некролог. Вологда, 1910, 54 с.
109. **Христианское единение и богословское просвещение в православной перспективе** // Путь, 1926, № 4, С. 139–144. *Эл. вариант*: М.: КБ МДА и Фонд «Серафим», 2005.

III. Отзывы, обзоры и рецензии

110. Блаженный Августин в изображении русского светского историка: о книге проф. В. Герье «Блаженный Августин». М., 1910, 38 с.
111. Годичные обзоры русского богословия в газете «Новое время» // Новое время, 1913, 1914, 1915, 1916. № 1.
112. Достопочтенный Майрон Уинслоу Адаме: словарь св. апостола Павла. Св. апостол Павел как словообразователь // ХЧ, 1897, июнь.
113. Отзыв о сочинении Б. В. Титлинова «Духовная школа в России в XIX столетии». Вып. 1–2. Вильна, 1908. СПб., 1911, 32 с.
114. Отзыв о сочинении В. И. Герье «Блаженный Августин». М., 1910. СПб., 1912, 38 с. *Отт. из*: Сб. отчетов о премиях и наградах за 1910 г.: Премии им. М.Н. Ахматова.

115. Отзыв об изданной по-болгарски «Проповеднической энциклопедии» о. Гр. Дьяченко // Мир, 1929, 23 июля.
116. Православие в освещении англиканского ученого. [СПб., 1914.] 7 с. *Отт. из:* ЦВ, 1914.
- IV. Издания и переводы**
117. Письма архиепископа Рязанского Смарагда (Крыжановского) к архимандриту Иерофею (Добрицкому) из Орла, С.-Петербурга и Рязани (1847—1863) / Сост. СПб., 1911, 11+120 с.
118. Творения блаженного Феодорита, епископа Киррского: в 4 т. Письма блаженного Феодорита в русском переводе проф. СПбДА Н. Глубоковского. Вып. 1: письма 11—50. Сергиев Посад, 1907, 233 с. Вып. 2: письма 151—268 и введение. Сергиев Посад, 1908, XVI+233—521 с.
119. Хронология Ветхого и Нового Завета / Пер. с англ. с введ. и в ред. обработке // Труды КДА, 1910, № 6, с. 239—279; № 8, с. 375—408; 1911, № 3, с. 365—394; № 6, с. 200—228; № 7, с. 357—377.

Литература о профессоре Н. Н. Глубоковском и его научной деятельности

1. 25-летний юбилей проф. Н. Н. Глубоковского // Странник, 1914, № 6—7.
2. Андреев И. Д. Николай Никанорович Глубоковский // Гермес, 1914, № 13—14.
3. Богданова Т. А. Н. Н. Глубоковский и В. В. Болотов: к истории взаимоотношения авторов «Феодорита» и «Theodore'tian'ы». <http://www.mitropolia-spb.ru/rus/conf/bolotov2000/dokladi/bogdanova.html>
4. Богданова Т. А., Клементьев А. К. Н. Н. Глубоковский и неудавшаяся попытка объединения в 1918 году Петроградской духовной академии и Петроградского университета // Журнал Санкт-Петербургский университет, №7 (3663) от 19.03.2004. <http://journal.spbu.ru/2004/07/22.shtml>
5. Глубоковский Н. Н. Автобиографические воспоминания / МДА. Софийский архив Н. Н. Глубоковского. <http://www.bogoslov.ru/bogoslov/publication/glubokovskiy.html>
6. Глубоковский Николай Никанорович / Русские писатели-богословы. Библиографический указатель. 2-е изд. Сост. А. С. Чистякова,

- О. В. Курочкина, Н. С. Степанова. М., 2001, 462 с., сс. 274–285.
7. *Игнатъев А.* Памяти проф. Н. Н. Глубоковского // ЖМП, 1966, № 8, с. 57–76.
  8. *Казански Н.* Патриарх православного богословия в Болгарии // Русская газета, 2004, №42 (61) от 14.10.2004.
  9. *Лаговский И.* Заслуженный профессор, д-р богословия Н. Н. Глубоковский. Б/м, 1937. Эл. текст:
<http://www.golubinski.ru/akademia/lag.htm>
  10. *Мелихов В. А.* Н. Н. Глубоковский — профессор СПбДА. Харьков, 1914.
  11. *Мелихов В. А.* Николай Никанорович Глубоковский, профессор Императорской Санкт-Петербургской духовной академии (по поводу 25-летия его ученой деятельности). Харьков, 1914, 18 стр. + портрет.
  12. *Петр (Еремеев), иером.* Софийский архив Н. Н. Глубоковского.
<http://www.bogoslov.ru/bogoslov/publication/1415.html>
  13. *Поснов М. Э.* Библиография: Н. Н. Глубоковский, ординарный профессор Императорской Санкт-Петербургской духовной академии. «Благовестие святого апостола Павла по его происхождению и существу». [Киев, 1914,] 9 стр.; с. 1.
  14. Русский биографический словарь. Интернет-версия, подготовленная на основе выборки статей из Энциклопедического словаря Брокгауза и Ефрона (1890–1907) и Нового энциклопедического словаря (1911–1916). <http://kolibry.cyberpalm.com>
  15. *Савич Дм., свящ.* Ординарный профессор Н. Н. Глубоковский и его «Замечания на славяно-русский текст евангелия Матфея, Марка, Луки и Иоанна» (история рукописи)
<http://www.vitebsk.orthodoxy.ru/publicat/030316publicat.shtml>.
  16. *Черемисов П.* Профессор Н. Н. Глубоковский и его труд «Благовестие св. апостола Павла по его происхождению и существу». Сергиев Посад: МДА, 1972 (рукопись).
  17. *Юревич Дм., диак.* Профессор Н. Н. Глубоковский: библиеист, опередивший время (к 140-летию со дня рождения) // Санкт-Петербургский церковный вестник, 2003, № 12, с. 29–33; 2004, № 1, с. 43–48.
<http://www.sinai.spb.ru/cor/glubok/glubokovsky140.html>
  18. *Юревич Дм., свящ.* Профессор Н. Н. Глубоковский как экзегет Священного Писания / *Глубоковский Н. Н.* Лекции по Священному Писанию Нового Завета. М., 2005 [в печати].

Список сокращений

БВ — Богословский вестник

ВР — Вера и разум

ЖМП — Журнал Московской Патриархии

МДА — Московская духовная академия

ПМ — Православная мысль

ПО — Православное обозрение

СПбДА — Санкт-Петербургская духовная академия

Труды КДА — Труды Киевской духовной академии

ХЧ — Христианское чтение

ЦВ — Церковные ведомости

ЧОЛДП — Чтения в Обществе любителей духовного просвещения

Путешествіе Евреевъ изъ Египта въ землю Ханаанскую¹⁾.

(ФИЗИКО-ГЕОГРАФИЧЕСКІЙ ОЧЕРКЪ).

Помни весь путь, которымъ велъ тебя Господь, Богъ твой, вотъ уже сорокъ лѣтъ, чтобы смиритъ тебя, чтобы испытать тебя и узнать, что въ сердцѣ твоёмъ, будешь ли хранить заповѣди Его, или нѣтъ. Онъ смирялъ тебя, томилъ тебя голодомъ и питалъ тебя манною, которой не зналъ ты и не знали отцы твои; провелъ тебя по пустыни великой и страшной, идъ змѣи, василиски, скорпионы и мѣста сухія, въ которыхъ нѣтъ воды, — по землѣ тѣни смертной, по которой никто не ходилъ и идъ не обиталъ человекъ. (Втор. VIII, 2. 3. 15. Іер. II, 6).

I.

Отъ Раамсеса до Синая.

Много поразительныхъ событій, — печальныхъ и радостныхъ, — передаютъ намъ священные бытописатели изъ жизни

---

¹⁾ Читатели могутъ пользоваться картами (Египта и Синайскаго полуострова), приложенными къ изслѣдованіямъ Пальмера, Эбера, О. Архим Порфирія и др. или же извѣстными атласами, напримѣръ Кипперта.

Еврейскаго народа, но всё эти событія имѣютъ здѣсь совершенно особенный смыслъ, чѣмъ въ исторіи другихъ извѣстныхъ намъ культурныхъ народовъ древняго и новаго міра. Израиль занималъ свое строго опредѣленное положеніе среди прочихъ языческихъ государствъ и имѣлъ свою миссію, исполненіемъ которой условливалось и его политическое могущество, — именно: онъ долженъ былъ хранить въ чистотѣ и неповрежденности богооткровенную религію, усвоить ее во всей глубинѣ и полнотѣ и, по мѣрѣ этого усвоенія, сообщать свѣтъ боговѣдѣнія тѣмъ народамъ, у которыхъ была нерѣдко настоящая тьма и въ большинствѣ случаевъ лишь слабое мерцаніе лучей солнца истины. Поэтому и во всѣхъ обстоятельствахъ своей жизни, Израиль находилъ какъ подтвержденіе для своей вѣры въ Іегову, Бога единого, такъ и побужденія къ сознательному и всецѣлому ея воспріятію, а потомъ и къ распространенію между окружающими язычниками. Таковую же цѣль безъ сомнѣнія имѣло и пребываніе Евреевъ въ Египтѣ, такъ что, — когда дальнѣйшее рабство могло повести ихъ къ результатамъ вреднымъ для чистоты ихъ вѣры, — сами поработители, которые ради личныхъ интересовъ должны бы, повидимому, удерживать у себя чуждый народъ, понуждаютъ ихъ уходить изъ своей страны. Даже больше того: *возвеселися Египетъ восхожденію ихъ: яко нападе страхъ ихъ на ня.* (Ис, CIV, 38).

Путь, предлежавшій освобожденному Израилю, не представлялъ удобствъ для такого множества людей, двинувшагося со своими пожитками и ведшаго не мало скота. Во Второзаконіи онъ называется пустынею великою и страшною, лишенною воды, — пустынею, гдѣ змѣи, василиски и скорпіоны (Вт. II, 7. VIII, 3. 15.). И позднѣйшія, сохранившіяся въ народѣ Еврейскомъ, воспоминанія рисуютъ этотъ путь въ непривлекательномъ видѣ. Пророкъ Іеремія отъ лица Евреевъ говоритъ: *Господь велъ насъ по пустыни, по земль пустой и нежитаемой, по земль сухой, по земль тѣни смертной, по которой никто не ходилъ, и гдѣ не обиталъ человекъ.* (Іер. II, 6).

Гдѣ же и какъ шли Евреи послѣ своего чудеснаго осво-

божденія изъ тяжелаго рабства египетскаго? Насколько благоприятнымъ или неблагоприятнымъ представляется указанный Израильтанамъ путь по современнымъ изслѣдованіямъ? — вотъ вопросы, разрѣшеніе которыхъ насколько интересно само по себѣ, — ибо они касаются мѣстъ, событій и обстоятельствъ, освященныхъ великими воспоминаніями, — настолько же и важно въ виду того, что въ зависимость отъ точныхъ или неясныхъ топографическихъ показаній Библии нерѣдко поставляется значеніе всего Ветхаго Завѣта¹⁾.

Время, предопредѣленное народу Божию для пребыванія въ чужой землѣ, кончилось, и Іегова мышцею высокою ведетъ его изъ Египта. Фараонъ, уstraшенный казнями, даетъ отпущку Евреямъ на три дня для совершенія религіознаго праздника въ пустынѣ по заповѣди Божіей, и Моисей, заранѣе зная о желательномъ для него исходѣ, вмѣстѣ съ предписаніемъ о празднованіи Пасхи, отдавъ, вѣроятно, приказъ и о томъ, чтобы народъ былъ готовъ навсегда оставить Египетъ (Исх. XII, 11). На другой день, поуждаемые своими притѣснителями, Евреи быстро собираются въ путь²⁾. Движеніе начинается изъ Раамсеса, не особенно

¹⁾ P a l m e r. Der Schaupetz der Wüstenwanderung Israels. Gotha. 1876. S. 208—209.

²⁾ Нельзя опредѣлить даже съ приблизительною точностію время исхода Евреевъ изъ Египта, ибо мы не имѣемъ ясныхъ указаній въ Библии, а Египтологія не установила еще ничего твердаго и несомнѣннаго по тому вопросу. *Протоерей Болословскій* въ своей „Исторіи“ указываетъ 1496 г. до Р. Х., какъ годъ исхода (см. таблицу), а *Архим. Порфирій* (послѣ епископъ Чигиринскій) — 1474 г. (Первое путешествіе въ Синайскій монастырь. Изд. 1856 года. Стр. 332). При первомъ Фараонѣ изъ 19 династіи (ibid стр. 306). *Ебергъ* утверждаетъ, что этотъ Фараонъ есть Мернептахъ или, по нижеегипетскому произношенію, Мернептаһ (E b e r g. Durch Sosen zum Sinai. S. 76—77), а *Пальмеръ* высказываетъ только, что данный вопросъ не рѣшенъ. „Одни египтологи, — говоритъ онъ, — полагаютъ выходъ Евреевъ въ правленіе Мернептахъ, сына и преемника Раамсеса II, а другіе склоняются къ тому возрѣнію, что это было при началѣ 18 династіи“ (P a l m e r. S. 180). Магометанское преданіе называетъ Фараона исхода Waikd Ibn Masabi сообщаетъ, что онъ былъ родомъ изъ Персіи; отъ угрожавшей ему опасности въ своемъ отечествѣ онъ убѣжалъ въ Египетъ, представился Фараону въ качествѣ вождя и вошелъ въ его довѣріе, благодаря магіи и званію другихъ тайныхъ наукъ, такъ что по смерти своего царственнаго

далеко отъ Цоана или Таниса, (Ис. LXXVII, 12), около Пелузійскаго рукава Нила, гдѣ тогда была резиденція Фараона. Раамсесъ, вѣроятно, одно и тоже съ древнимъ Герополисомъ, который находился на сѣверѣ отъ „горькаго озера“¹⁾. Отсюда двинулись первыя толпы Израильтянъ съ Моисеемъ и Аарономъ во главѣ. На пути постепенно присоединялись къ нимъ остальные Евреи, — и масса народа быстро увеличивалась подобно снѣжной лавѣ²⁾, пока наконецъ не составила громаднаго полчища, раздѣленнаго на отряды и правильно организованнаго, ибо Богъ вывелъ Израильтянъ по ополченіямъ (Исх. XII, 51). Дальнѣйшее шествіе по всей вѣроятности направлялось къ югу (Исх. XII, 37). Израильтяне пришли въ Сокхосъ (Bessatin)³⁾ и повернули потомъ на востокъ, имѣя въ правой рукѣ цѣпь горъ, идущихъ почти до самаго моря. Тутъ въ Есамѣ (Sandelhy)⁴⁾ была вторая стоянка Евреевъ на пустынной, бесплодной и песчаной равнинѣ (Исх. XIII, 20), пролегающей въ указанномъ мѣстѣ. Скоро этотъ путь былъ пройденъ, и Евреи, обогнувъ горы Атакаа по долинѣ Bede, на третій день достигли морскаго берега и расположились станомъ предъ Пи-гахироеомъ, между Мигдоломъ и между моремъ, предъ Вааль-Цефономъ. (Исх. XIV, 2)⁴⁾.

патрона самъ сдѣлалъ главою Египта. Отсюда можно извлечь только то, что Фараонъ исхода былъ *родоначальникомъ* новой династіи, но какой именно, неизвѣстно. Palmer. S. 420—421). Дальнѣйшіе рассказы, содержащіеся въ магометанскихъ преданіяхъ, представляютъ лишь грубое и нелѣпое искаженіе библейскаго повѣствованія, окутанное покровомъ фантастическихъ вымысловъ Востока, и потому не могутъ имѣть никакого значенія въ рѣшеніи вопросовъ, связанныхъ съ исторіею исхода Евреевъ изъ Египта. (См. эти сказанія у *Пальмера*. Стр. 419—434). По утверженію А. Л.—на дѣло освобожденія народа Еврейскаго началось при Тотмисѣ III, продолжалось при сынѣ его Аменофисѣ II и закончилось при внукѣ Тотмисѣ IV, *последнемъ* Фараонѣ изъ XVIII туземной династіи, погибшемъ въ волнахъ Чермнаго моря („Библия и научныя открытія на памятникахъ древняго Египта“. *Странникъ* 1884 г. Октябрь. Стр. 84. Ноябрь. Стр. 380—381). На какихъ „открытіяхъ на памятникахъ древняго Египта“ основываются эти показанія, г. Л.—нѣ находитъ нужнымъ умолчать.

1) R a u m e r. Palästina. 4 Aufl. 1860. S. 476—478.

2) R a u m e r. Palästina. S. 478. E b e r s. Durh Sosenz. Sinai. S. 89—90.

3) R a u m e r. Palästina. S. 475—480. См. также карту.

4) R a u m e r. S. 475—480. Подробнѣе объ этой части пути Евреевъ будетъ сказано въ особомъ приложеніи.

Библейскій повѣствователь вовсе не упоминаетъ о какомъ либо ропотѣ Евреевъ во время движенія ихъ къ Суецкому заливу, но это нисколько не значитъ того, чтобы настоящій путь былъ особенно удобенъ. Крики ужаса и негодованія, которые вырвались изъ груди Израиля въ виду приближающагося войска Фараонова: *развѣ мытъ гробовъ въ Египтъ, что ты привелъ насъ умирать въ пустынь? Что это ты сдѣлалъ съ нами, выведши насъ изъ Египта?* (Исх. XIV, П. Ср. Пс. CV, 7):—эти крики, очевидно, предполагаютъ нѣкоторое неудовольствіе, накопившееся еще ранѣе. Оно уже существовало и смутно бродило въ умахъ Евреевъ, но ждало особеннаго повода, чтобы обнаружиться во всей своей силѣ. И въ самомъ дѣлѣ, *Богъ не повелъ народъ по дорогѣ земли Филистимской, но обвелъ его дорогою пустынною* (Исх. XIII, 17 и 18). Мѣстность сравнительно была необитаема и не представляла почти никакихъ удобствъ; пути сообщенія — неблагопріятныя для огромной массы народа съ нелегкимъ багажемъ, а запасъ жизненныхъ средствъ не могъ быть обиленъ, ибо Евреи ушли поспѣшно и должны были на дорогѣ готовить себѣ лепешки изъ тѣста (Исх. XII, 39). Также печальна и неприглядна эта мѣстность и въ настоящее время, ибо она почти пустынна и лишена всякой растительности¹⁾. Тутъ „въ пустынѣ вѣтеръ бушуетъ, бедуинъ бунтуетъ, скорпіоны ползаютъ съ мѣста на мѣсто, толстыя ящерицы выглядываютъ изъ норъ своихъ на проѣзжихъ“²⁾. Вѣтеръ бываетъ иногда такъ силенъ, что препятствуетъ ставить палатки³⁾, и путешественникъ долженъ оставаться подъ открытымъ небомъ, подвергаясь дѣйствию страшнаго, истинно африканскаго, жара⁴⁾. Последнее обстоятельство особенно неблагопріятно, ибо къ вечеру температура сначала не только не понижается, но еще увеличивается. Причина тому — горы, которыя сильно накаляются во время дня и потому предъ заходомъ солнца быстро испускаютъ

1) *Архим. Порфирій*. Первое путешествіе въ Син. Мон. Изд. 1856 г. Стр. 1—21.

2) *Архим. Порфирій*. Второе путешествіе. Изд. 1856 г. Стр. 9.

3) *Архим. Порфирій*. Второе пут. Стр. 6.

4) *Архим. Порфирій*. Первое путешествіе. Стр. 1—21.

весь запасъ теплорода. Потомъ почти сейчасъ же наступаетъ настоящая тьма, и дальнѣйшее движеніе становится невозможнымъ. Къ этому нужно присоединить также и недостатокъ воды, что, конечно, не дѣлало пути особенно удобнымъ. Говорятъ, будто по отношенію къ современному Египту одинъ генераль остроумно замѣтилъ, что Африку нужно покорять не мечемъ, а буравомъ; само собою понятно, что это обстоятельство еще въ большей степени можетъ быть приложено къ царству Фараоновъ во времена Исхода Евреевъ. Но если такъ труденъ былъ путь отъ Раамсеса до Чермнаго моря, то спрашивается: почему же мы не слышимъ теперь ропота среди бѣглецовъ? Намъ кажется, это объясняется слѣдующими обстоятельствами. Послѣ долгаго и позорнаго рабства, Израильтяне неожиданно сбросили оковы и почувствовали себя народомъ свободнымъ и самостоятельнымъ, — народомъ, которому предназначена великая будущность. Это сознаніе на первыхъ порахъ значительно подавляло чувство недовольства при встрѣчѣ съ тяжелыми жизненными невзгодами и представляло все въ розовомъ свѣтѣ. Народъ жилъ пока созерцательною жизнью и думалъ только о землѣ, текущей млекою и медомъ, не предполагая, конечно, что ни одинъ изъ этихъ выходцевъ не вступитъ на священную почву. Кромѣ того, былъ также запасъ, достаточный для трехдневнаго перехода, и потому Израильтяне могли пока съ терпѣніемъ переносить трудности пути. Но безъ сомнѣнія неудовольствіе уже бродило, хотя и смутно. Въ это время Фараону возвѣщено было (Исх. XIV, 5) о движеніи Евреевъ, — и непостоянный въ своихъ рѣшеніяхъ деспотъ, какъ и всѣ природы подобнаго рода, тотчасъ же отправляется въ погоню за отпущеннымъ имъ народомъ. Ропоть народа выходитъ теперь наружу, и слова укоризны сыплются въ лицо великаго вождя со всѣхъ сторонъ. Но Господь вывелъ народъ не для того, чтобы погубить его, — и по Его мановенію воды Чермнаго моря разступаются предъ Израильтянами, открывая имъ свободный путь въ безднахъ морскихъ и приготавливая въ тоже время могилу жестокому тирану и всему его войску.

Что касается самаго мѣста перехода, то его трудно и

почти невозможно указать съ опредѣленною. Всѣ изслѣдователи согласны въ томъ, что Суецкій заливъ Чермнаго моря ко времени исхода Евреевъ простирался гораздо дальше на сѣверъ, но отсюда нелегко извлечь что нибудь положительное для рѣшенія даннаго вопроса. Такой или иной отвѣтъ на него обыкновенно условливается раньше сдѣланными предположеніями и именно тѣмъ направленіемъ, которое указывается учеными движенію Евреевъ отъ Раамсеса до Сокхоа. По нашему мнѣнію, вѣрнѣйшимъ нужно признать переходъ ниже Суеца, а никакъ не проводить его по сушѣ выше этого города, что дѣлають Еберсъ и издатели нѣмецкой Библии 1882 года (см. карты). Преданія Арабовъ, у которыхъ остались нѣкоторыя воспоминанія касательно чудесной переправы Евреевъ чрезъ Черное море, чрезвычайно смутны и не рѣдко противорѣчивы. Они указываютъ два мѣста для перехода Израильтянъ: около 'Ау́йнъ Муса и Намманъ Фаг'у́н; въ согласіи съ послѣднимъ стоитъ и Арабскій манускриптъ, открытый Seetzen'омъ, хотя море имѣетъ здѣсь не менѣе 4 нѣмецкихъ миль въ ширину ¹⁾). Въ объясненіе своего противорѣчія арабы приводятъ обыкновенно слѣдующую фразу: „что далеко кажется намъ, то близко для верховнаго Бога ²⁾). Интересно здѣсь только сказаніе, которое связывается съ Намманъ Фаг'у́н и касается исхода Евреевъ. Оно въ общихъ чертахъ совершенно согласно съ библейскимъ повѣствованіемъ и можетъ представлять подтвержденіе истинности перваго, хотя и нельзя вполне доказать, что настоящее сказаніе произошло независимо отъ христіанскаго вліянія. Арабы передають слѣдующее. Когда владыка нашъ Моисей состязался съ Фараономъ и выводилъ сыновъ Израилевыхъ изъ Египта, онъ былъ остановленъ соленымъ моремъ. Тогда, по повелѣнію Всемогущаго, Моисей поднялъ свой жезлъ и ударилъ имъ по водѣ: она разступилась направо и налево, и сыны Израилевы обрѣли сухую дорогу на глубинѣ моря. Фараонъ и его воины послѣдовали за ними, но, когда они были уже на срединѣ, Моисей опять

¹⁾ Ebers. S. 120—121.

²⁾ Palmer. S. 30. 32—33.

поднялъ свой жезлъ и ударилъ по водамъ, говоря: „возвратись опять море въ старое ложе!“ Вода покрыла Египтянъ, и сыны Израилевы увидѣли трупы своихъ враговъ плавающими по волнамъ ¹⁾.

Съ радостнымъ и ободрительнымъ сознаниемъ, что Господь — крѣпость и слава избраннаго народа (Исх. XV, 2) и что десница Его сразила враговъ (Исх. XV, 6) Израиля, двинулись Евреи къ горѣ достоянія Божія, — къ горѣ, которую Иегова содѣлалъ жилищемъ своимъ во святилище (Исх. XV, 17). *И повелъ Моисей*, говоритъ книга Исходъ, *Израильтянъ отъ Чермнаго моря, и они вступили въ пустыню Суръ; и шли они три дня по пустынь, и не находили воды* (Исх. XV, 12—23 и далѣе по 25 вклоч.). Куда же направились Евреи и гдѣ искать пустыню Суръ? Если ранѣе Богъ не повелъ Израильтянъ по дорогѣ земли Филистимской, то тѣмъ менѣе возможно предположеніе, что Евреи держались теперь сѣвернаго направленія. На востокъ путь преграждается краемъ горъ er-Râha и el Tih, за которыми тянется обширная песчаная равнина. Оставалось, слѣдовательно, идти вдоль морскаго берега, а потому тутъ нужно полагать и пустыню Суръ. Мѣстность вполне соответствуется этому названію. Насколько достигаетъ взоръ наблюдателя, онъ не встрѣчаетъ ничего, кромѣ желтой равнины. Ни зеленая растительность, ни рѣзвый и веселый гулъ птицъ и другихъ живыхъ тварей не оживляютъ однообразнаго ландшафта. Только кости верблюдовъ, вывѣтрившіяся до бѣлизны снѣга, обозначаютъ караванный путь, да горныя возвышенности er-Râha окаймляютъ песчаное море ²⁾. Естественно, что горы, — этотъ единственный предметъ въ данной мѣстности, на которомъ можно остановиться своимъ вниманіемъ, — привлекалъ въ свое время также и взоры Израильтянъ и вотъ почему можетъ быть они назвали эту полосу земли, прилегающую къ Чермному морю, пустынею Суръ, что съ Еврейскаго языка значитъ собственно „стѣна“ ³⁾.

1) Palmer. S. 186.

2) Ebers. Durch Gosen z. Sirai. S. 51. 115.

3) Gesenius. Hebräisches und Chaldäisches Handwörterbuch. Siebente Auflage. Leipzig. 1868. 5. 856—857.

Подъ палящими лучами солнца, не имѣя никакого убѣжища ¹⁾, которое бы давало тѣнь, Евреи по песчаной почвѣ достигли источника, извѣстнаго подъ именемъ Аюнь Муса (Ауѣн Муса), т. е. ключа Моисеева ²⁾. Это красивый маленький оазисъ въ пустынной равнинѣ, и тутъ была вѣроятно первая стоянка Евреевъ по переходѣ ихъ ~~черезъ Суепкій заливъ~~. Аюнь Муса — сравнительно очень плодородное мѣсто и можетъ показаться раемъ послѣ пустыннаго однообразія. Здѣсь растутъ въ садахъ пальмы, тамариски и акаціи, а почва во многихъ мѣстахъ покрыта обильною зеленью и овощными растеніями, идущими на продажу въ Каиръ. Ко всему этому нужно присоединить еще и то, что Аюнь Муса имѣетъ нѣсколько ключей съ довольно чистою, хотя солоноватою и потому неособенно пріятною на вкусъ водою. Немного далѣе къ востоку показываютъ прудъ съ одною пальмою, приосѣвающею его мутныя воды ³⁾.

За Аюнь Муса подлѣ берега Чернаго моря разстилается опять такая же мѣстность, какая лежитъ и до этого ключа. Пыль, песокъ, кремень да голыя скалы въ сторонѣ — вотъ общая картина дальнѣйшаго пути, по которому слѣдовали сыны Израилевы. Къ однообразію впечатлѣній присоединяется еще сильный жаръ, который иногда причиняетъ настоящую физическую боль. Неудивительно, что въ Израильянахъ возбудилось чувство недовольства противъ своего вожда. Правда, на дорогѣ встрѣчаются довольно широкія долины или ваді (Wadi, Wady) въ родѣ просторныхъ рѣчныхъ руслъ, каковы Рейяне, Курдіе, Ель-Ата, Суэръ и Ярданъ, но они лишены влаги и растительности, кромѣ попадающихъ

¹⁾ Palmer. S. 28.

²⁾ *Архим. Порфирій*. Первое путешествіе стр 36—37. Palmer. S. 32. Ebers. S. 67—69. 115, Raumer, Palästina S. 476—480. Нельзя не признать основательнымъ соображеніе о, Порфирія, что названіе Аюнь Муса буквально нужно переводить словами „очи водяныя“, что указываетъ на искусственное открытіе воды подѣ поверхностію земли. Но потомъ, съ распространеніемъ христіанскаго вѣдѣнія въ средѣ Арабовъ, первоначальный смыслъ названія утратился, и оно стало связываться съ именемъ Моисея.

³⁾ Palmer. S. 30. 211. Ebers. 67—71. *Архим. Порфирій*. Первое пут. стр. 22—37.

ся иногда иглистыхъ кочекъ. Правда и то, что на склонѣ Ер-Рахійскаго хребта существуетъ источникъ, Тасе-Судръ (т. е. чаша или водоемъ Судрійскій), а въ вадѣ Ярданъ при морѣ струится потокъ сладкой воды Абу-Суэйра; но вопервыхъ, едва ли можно думать, чтобы эти небольшіе источники были извѣстны Евреямъ, а во вторыхъ, Тасе-Судръ содержитъ соленоватую, отъ обилія заключающагося въ почвѣ натра, воду, которая скорѣе возбуждастъ, чѣмъ утоляетъ жажду. Тутъ три дня и пребывали Израильтяне ¹⁾). Потомъ они *пришли въ Мерру, и не могли пить воды въ Мерръ, ибо она была горька* (Исх. XV, 23). Очевидно, этотъ источникъ не могъ удовлетворить нужды истомленнаго жаждою народа. Но Богъ указалъ Моисею одно дерево, которое сдѣлало воду сладкою и годною для употребленія (Исх. XV, — 23 — 25). Какъ утверждаютъ рѣшительно всѣ путешественники и ученые, здѣсь нужно разумѣть источникъ Ain Nawwārah (Ховаръ) въ вадѣ Namāra въ двухъ часахъ пути отъ долины Ель-Амāра ²⁾). Источникъ этотъ имѣетъ больше сажени въ ширину и около 10 верш. въ глубину; онъ окруженъ группою хилыхъ финиковъ и иглистыхъ кустарниковъ, называемыхъ Гаргадъ, которые въ іюль даютъ сочныя красныя ягоды, кисловатыя на вкусъ. Вода 'Ain Nawwārah иногда, хотя и чрезвычайно рѣдко, бываетъ даже вкусна (Palmer). На всѣ разспросы путешественниковъ касательно средствъ, уничтожающихъ горечь источника, туземные Арабы обыкновенно отвѣчаютъ полнымъ незнаніемъ, а изслѣдователи не пришли ни къ чему опредѣленному, кромѣ чистыхъ предположеній. Нѣкоторые изъ нихъ (Burckhardt) указываютъ, какъ на такое спасительное средство, на ягоды кустарника Gharkad (Peganum retusum), растущаго по преимуществу въ Wady Gharandél, а другіе (Lesseps) находятъ его въ

¹⁾ Palmer. S. 33. Ebers. S. 112. 115. *Архим. Порфирий*. Первое пут. стр. 38—45.

²⁾ *Архим. Порфирий*. Первое пут. стр. 41—48. Ebers S. 116—117. Ewald. Geschichte Mose's und der Gottersehaft in Israel. Zw. Bad. Zw. Ausgabe. S. 128. Valmer. S. 211. 33—34. Wilhelm Gesenius' Hebräisches und Chaldäisches Handwörterbuch über das Alte Testament. Ausgabe 1883 jahrs. S. 494. R a u m e r. Palästina. S. 480,

нашихъ барбариссахъ. Но *Peganum retusum* находится въ долинь *Gharandel*, которая лежитъ гораздо ниже *Hawwarah*, и при томъ даетъ плоды только лѣтомъ, а Евреи были здѣсь весною. Что же касается барбариссовъ, то, очевидно, они не могли производить чудеснаго дѣйствія предъ народомъ Израильскимъ, ибо еще никто не находилъ этихъ плодовъ на Синайскомъ полуостровѣ. Можетъ возбуждать недоумѣніе только то обстоятельство, что источникъ слишкомъ малъ и едва ли могъ удовлетворить жажду огромныхъ массъ народа, который, конечно, запасъ еще не мало воды и на дальнѣйшее путешествіе. Но нужно думать, что источникъ въ прежнее время былъ гораздо обширнѣе и богаче влагою; по крайней мѣрѣ слѣды высохшихъ руслъ около *Ain Hawwarah* подтверждаютъ это предположеніе. Замѣчено также, что въ пустынныхъ ключахъ, а слѣдовательно и въ указанномъ, вода быстро появляется вскорѣ послѣ осушенія бассейна и становится постепенно все пріятнѣе и пріятнѣе. И такъ: — и разстояніе *Ain Hawwarah* отъ Аюнь Муса (три дня пути) и самое свойство воды — все это какъ нельзя болѣе согласно съ библейскимъ повѣствованіемъ. Впрочемъ, нѣтъ основаній утверждать, чтобы въ самомъ названіи источника содержалось указаніе на Мерру; точное изслѣдованіе показываетъ, что переводъ — „колодезь погибели“ — не вѣренъ, ибо слова *Ain Hawwarah* примѣняются Арабами къ небольшимъ болотамъ или лужамъ, вода которыхъ постепенно испаряется и оставляетъ негодный для употребленія отстой.

Удовлетворенные въ своихъ физическихъ нуждахъ и получившіе новое доказательство Божественнаго покровительства Израильтяне отправились далѣе и пришли въ *Елимъ*; тамъ было двенадцать источниковъ воды и семьдесятъ финиковыхъ деревьевъ, и расположились тамъ станомъ при водахъ (Исх. XV, 27) Св. писатель умалчиваетъ о характерѣ пути, приведеннаго народъ въ Елимъ, но уже самое это молчаніе о какихъ либо волненіяхъ среди Евреевъ даетъ нѣкоторое основаніе предполагать, что они пользовались въ данномъ случаѣ большими или меньшими удобствами. И дѣйствительно, мѣстность отъ *Ain Hawwarah* быстро измѣняется къ лучшему, становится плодородною, обильна водою и даже по мѣстамъ

способна для посѣва хлѣба, напримѣръ въ равнинѣ Нукей-Ел-Фуль, гдѣ растетъ ячмень. Такова же и первая изъ обширныхъ ваді Gharandel (Гарендель), которая была, вѣроятно, границею между Елимомъ и Еѳамо-Сурскою пустыней, если не составляла всего мѣста стоянки Евреевъ, упоминаемой въ 27 ст. XV гл. книги Исходъ. Растительность отличается богатствомъ и разнообразіемъ; достаточно указать, что здѣсь въ значительномъ количествѣ встрѣчаются финики, акаціи, ягодный гаргадъ, пальмы, тамарикки и деревья, извѣстныя между арабами подъ именемъ Тарфа (Tarfa). Вода въ данной мѣстности не изсякаетъ никогда и хотя немного солоновата, но довольно пріятна. Долины и ваді быстро слѣдуютъ одна за другою; изъ нихъ особенно обширны Гарендель, Усейтъ, Тайбе и Енъ Насбъ. Правда, не всѣ онѣ отличаются одинаковыми жизненными удобствами и разстоянія между нѣкоторыми изъ нихъ даже пустыни (напримѣръ между Аталъ и Тайбе); но такъ какъ плодородныя мѣста находятся не далеко одно отъ другаго, то всѣ эти небольшія затрудненія устранялись сами собою. Плодородіе этого округа и названіе нѣкоторыхъ мѣстностей ¹⁾ даютъ ручательство за тождество его съ библейскимъ Елимомъ: въ этомъ согласны всѣ изслѣдователи, расходясь между собою лишь въ указаніи границъ Елима. Одни (Ebers, Palmer, Gesenius, А. Л.—нъ)—утверждаютъ, что ваді Gharandel есть настоящій Елимъ, а другіе (Арх. Порфирій)—отводятъ для него все пространство между этою долиною и Wady Nasb. Намъ кажется, что этотъ споръ бесполезенъ и самъ по себѣ не разрѣшимъ, ибо ни въ Библии, ни въ мѣстныхъ преданіяхъ арабовъ нѣтъ какихъ-либо точныхъ топографическихъ данныхъ касательно Елима. Пужно думать, что Израильтяне остановились въ окрестностяхъ Wady Gharandel отдѣльными группами на мѣстахъ, удобныхъ для народа и стадъ. И самъ писатель книги Исходъ словами: *и расположились тамъ при водахъ*, даетъ ясный

1) Архим. Порфирій разсказываетъ, что между Тайбе и Насбомъ находится мысъ, называемый Зелимъ. Если отнять букву „З“, которая, очевидно, составляетъ придыханіе, то получится слово, очень сходное съ библейскимъ Елимомъ. (Второе путешествіе, стр. 44. 130—131).

намекъ на то, что не было одного общаго сборнаго пункта, а указаніемъ на 12 источниковъ и 70 финиковъ хочетъ изобразить картину плодородія занятой евреями площади послѣ голыхъ равнинъ, гдѣ попадались лишь одинъ-два ключа, да и то съ водою негодной. Въ виду этого попытка нѣкоторыхъ отыскать точно и финики и количество источниковъ и на этомъ строить извѣстныя топографическія опредѣленія едва ли можетъ быть названа даже остроумною¹⁾. Важно только то, чтобы мѣстность была удобна, а она такова и есть въ окрестностяхъ Wady Gharandel. Раннѣйшіе же путешественники (XV стол.) рисуютъ намъ эту часть прибрежной равнины еще болѣе плодородною и богатою деревьями и растительностію. Они упоминаютъ о неизвѣстномъ теперь кустарникѣ, который давалъ орѣхи, называвшіеся орѣхами Фараона. — Легенда, связываемая арабами съ мѣстностію Mangaz Hisan Abu Zena (т. е. прыжекъ лошади Abu Zena), подтверждаетъ прежнія извѣстія; она заставляетъ догадываться, что нѣкогда здѣсь разводили лошади, тогда какъ въ настоящее время это положительно не мыслимо²⁾.

Описывая мѣстность древняго Елима, мы вовсе не желаемъ сказать этимъ, что Израилѣтянамъ жилось здѣсь вполнѣ хорошо и привольно. Кромѣ общихъ неудобствъ, жара и песка, который иногда поднимается массами въ небогатыхъ растительностію лощинахъ, — жизненные средства мѣстности не могли вполнѣ удовлетворять огромному количеству народа, а нѣкоторое чувство довольства должно было значительно ослабляться трудностями переходовъ.

За Елимомъ слѣдуетъ стоянка при Черномъ морѣ. Много переходовъ лежитъ теперь предъ путешественникомъ, но, кажется, выборъ между ними долженъ склоняться въ пользу Wady Taiyebeh. Долина Gharandel къ морю загромождена скалами и утесами, а ваді Useit въ нѣкоторыхъ мѣстахъ настолько тѣсна, что затрудняетъ движенія даже небольшихъ

1) *Архим. Порфирій.* См. напр. Первое пут., стр. 61.

2) *Архим. Порфирій.* Первое пут. стр. 48—57. Второе пут. стр. 39, 40, 45, 61—62. Ebers. S. 109, 118—123. Palmer. S. 211—212, 34—35. Ewald. S. 128—129. Raumer. Palästina. S. 480. Gesenius. Hebr. u. Chald. Handwörterbuch. S. 34.

каравановъ и одинокихъ путниковъ. Притомъ оба эта прохода привели бы къ горѣ Hamman Fağıl и заставили бы Израильтянъ идти кругомъ ея къ долиноѣ Taiyebeh. Что касается находящихся здѣсь горячихъ ключей сѣрнистаго свойства, извѣстныхъ подь именемъ „банъ Фараоновыхъ“, съ которыми арабы связываютъ воспоминація о переходѣ Евреевъ и о движеніи ихъ отсюда къ морю, то это объясняется неумѣстною услужливостію туземцевъ, стремящихся эксплуатировать излишнее иногда любопытство ученыхъ путешественниковъ. Самые ключи несомнѣнно зависятъ отъ дѣйствія вулканическихъ силъ и служатъ цѣлительными водами противъ различныхъ болѣзней и по преимуществу ревматическихъ. Естественно, поэтому, что невѣжественные арабы соединили библейскія воспоминанія съ этимъ важнымъ для нихъ мѣстомъ, тогда какъ евреи ни въ какомъ случаѣ не могли пройти здѣсь къ морю ¹⁾. Другія долины, каковы напр. Shebeiken и Ethal, совершенно непроходимы, а потому ваді Taiyebeh есть единственная, по которой Израильтяне могли проникнуть на берегъ Суецскаго залива ²⁾. Въ нижней части она открыта и довольно обширна, такъ что представляетъ удобное мѣсто для *стана у Чермнаго моря* (Числ. XXXIII, 10). Намъ нѣтъ нужды говорить о трудностяхъ этого пути евреевъ, когда извѣстно, что даже небольшой группѣ путниковъ. бываетъ иногда очень не легко пробираться по узкимъ и заваленнымъ каменными глыбами долинамъ.

Пустыня Синь (Исх. XVI гл. Числ. XXXIII, 11), Дофка и Алушь (числ. XXXIII, 12—13), — мѣстности, неизвѣстныя съ достаточною точностію, особенно двѣ послѣднія. Несомнѣнно лишь одно, что дальнѣйшій путь Израильтянъ проходилъ по узкой прибрежной полосѣ, значить, тутъ же должны находиться Дофка и Алушь, такъ какъ они означаютъ во всякомъ случаѣ не болѣе, какъ два дневныхъ перехода. Можетъ быть, движеніе простиралось даже до равнины Каа,

¹⁾ Palmer. S. 171, 185—187. Ebers. 120—121. *Архим. Порфирій*. Первое пут. стр. 54.

²⁾ Palmer. S. 184—185, 36, 212, 213. Ewald. S. 129.

какъ думаютъ Евальдъ и Архим. Парфирій ¹⁾). Послѣдній полагаетъ здѣсь стоянку Гофка, основываясь на созвучіи данныхъ словъ, хотя чтеніе *Рафка* встрѣчается только у LXX-ти переводчиковъ, а названіе *El Sa'ah* означаетъ собственно равнину ²⁾).—Въ Исходѣ мы читаемъ снова о сильномъ возмущеніи народа въ пустынѣ Синаѣ. *О если бы мы умерли отъ руки Господней въ землѣ Египетской, когда мы сидѣли у котловъ съ мясомъ, когда мы пѣли хлѣбъ до сыта! Ибо вывели вы насъ въ эту пустыню, чтобы все собраніе это уморить голодомъ* (Исх. XVI, 3): такъ вопіяла неистовая толпа раздраженныхъ евреевъ. Господь по молитвѣ Моисея еще разъ удовлетворяетъ чревоугодивымъ требованіямъ жестоковѣрнаго народа и посылаетъ ему перенеловъ и манну. Мѣстность, начинающаяся отъ Wady Taiyebeh, вполне соответствуетъ библейскому сказанію. Если въ нѣкоторыхъ пунктахъ, напримѣръ, въ верховьяхъ означенной долины, и попадаются клочки плодородной земли ³⁾, то общее впечатлѣніе ландшафта настолько не утѣшительно, что Эберсъ находитъ возможнымъ предположить, что путь отъ стана при морѣ до Рефидима могъ показаться Евреямъ дорогою, ведущей къ смерти и гибели ⁴⁾—Окружающая равнина положительно пустынна; здѣсь не можетъ быть и рѣчи о какой бы то ни было растительности, а небольшіе, изрѣдка попадающіеся, ключи — такого свойства, что воды этихъ источниковъ не вынесетъ ни одинъ, даже и самый крѣпкій, желудокъ. Арабы совершенно избѣгаютъ здѣшнихъ прибрежныхъ равнинъ, и никакое кочевое племя не заходитъ сюда для продолжительной стоянки, развѣ только мимоходомъ или по дорогѣ въ Суецъ и оттуда. Къ числу неудобствъ предполагаемой нами пустыни Синаѣ, нужно еще отнести обиліе москитовъ, мухъ и комаровъ, которые нападаютъ на путниковъ въ такомъ количествѣ и такъ беспокоятъ людей и животныхъ, что заставляютъ вспоминать казни Египетскія. Не рѣдки также

¹⁾ Ewald. S. 129. *Архим. Порфирій*. Второе пут. стр. 131 и др. См. также Gesenius. S. 573.

²⁾ Palmer. S. 162.

³⁾ Palmer. S. 184.

⁴⁾ Ebers. S. 148—149.

явленія сильнаго дождя и урагана, а они тѣмъ не пріятнѣе, что застигнутый ими человекъ не имѣеть возможности укрыться въ какомъ нибудь безопасномъ и уютномъ мѣстѣ ¹⁾.

И двинулось все общество сыновъ Израилевыхъ изъ пустыни Синъ въ путь свой, по повелѣнію Господню; и расположилось станомъ въ Рефидимъ. (Исх. XVII, 1). Св. бытописатель не обозначаетъ точно ни направленія, которому въ данномъ случаѣ слѣдовали Евреи, ни самого мѣста ихъ стоянки. Во всякомъ случаѣ никакъ нельзя допустить вмѣстѣ съ Ебергомъ ²⁾, что бы этотъ путь совпадалъ съ теперешнею дорогою путешественниковъ на Синай, т. е. чрезъ Wady Mukatteb (или Mokatteb), а не прямо въ долину Фейранъ. Если и могло быть у Моисея желаніе найти своихъ соплеменниковъ въ мѣдныхъ Египетскихъ рудникахъ въ Maghâga, ³⁾ то все таки оно должно было устраняться опасностію встрѣчи съ сильнымъ военнымъ гарнизономъ. Вѣрнѣе всего, что вождь Израильскій велъ свой народъ въ долину Feigan, куда нужно отнести и стоянку Рефидимъ.

Съ этимъ лагернымъ пунктомъ связываются два печальныя воспоминанія: о новомъ ропотѣ Евреевъ по поводу недостатка воды и о первомъ столкновеніи ихъ съ Амаликитянами, которыхъ братья по крови и по духу держали въ своихъ рукахъ границы земли обѣтованной. Первое обстоятельство даетъ намъ указанія касательно пройденнаго Израильтянами пути отъ пустыни Синъ, обозначаетъ характеръ мѣстности, избранной Евреями для стоянки, и предлагаетъ ключъ къ объясненію нападенія Амаликитянъ на народъ Божій. Ожесточеніе, обнаружившееся между Израильтянами въ Рефидимѣ вслѣдствіе недостатка воды, дошло до такихъ крайнихъ предѣловъ, что угрожало опасностію для жизни Моисея (Исх. XVII, 4) и, можетъ быть, только чудесное дѣйствіе пророка предотвратило страшную катастрофу. Такая степень общаго недовольства ясно говоритъ о трудности предшествовавшаго перехода. По свидѣтельству кн. Второзаконія, народъ „усталъ и уто-

1) Palmer. S. 213, 182—183, 160—163.

2) Ebers. Durch Gosen zum Sinai. S. 146, flg.

3) Ebers. S. 158.

мился“ (Втор. XXV, 18). Дикія прибрежныя равнины, узкіе и крайне неудобные проходы въ Wady Feigán: — все это стояло въ самомъ рѣзкомъ противорѣчьи съ представленіемъ Евреевъ о землѣ, текущей млекою и медомъ, и послужило новымъ предлогомъ для „укоровъ Моисею“, а вмѣстѣ съ тѣмъ и новымъ преступленіемъ со стороны жестоковѣрнаго народа, собиравшаго горящіе уголья на свою голову. Во время движенія онъ еще могъ надѣяться, что достигнетъ плодороднаго мѣста, но долина Feigán приняла на первыхъ порахъ требовательныхъ путниковъ очень негостепріимно. Wady Feigán по своимъ природнымъ богатствамъ рѣзко дѣлится на двѣ половины: тогда какъ часть долины, прилегающая къ горѣ Serbal, называется „красою Синая, Эдемомъ въ пустынь“, — другая часть ея, хотя и довольно просторна, но лишена всякой растительности, поелику почва состоитъ здѣсь исключительно изъ однихъ каменныхъ породъ. Что же, спрашивается, препятствовало Евреямъ двинуться далѣе къ Serbalу и воспользоваться свѣжею водою и обиліемъ плодовъ, растущихъ при подошвѣ этой горы? Намъ кажется, отвѣта на этотъ вопросъ нужно искать въ дальнѣйшемъ разсказѣ Моисея о нападеніи Амаликитянъ. Съ одной стороны, — извѣстно и общепринято, что Синайскій полуостровъ не богатъ естественными дарами природы и потому кочевые народы воздѣлываютъ каждый клочекъ плодородной земли, иногда владѣя даже однимъ пальмовымъ или финиковымъ деревомъ, а съ другой стороны, — данный случай нападенія враговъ есть единственное явленіе въ исторіи странствованія Евреевъ, ибо мы не встрѣчаемъ другихъ примѣровъ, что-бы обитатели полуострова когда нибудь вступали во враждебныя отношенія съ Израильтjанами безъ всякаго повода со стороны этихъ послѣднихъ, какъ случилось въ этотъ разъ. Въ виду всѣхъ такихъ соображеній представляется очень вѣроятнымъ, что народъ Еврейскій былъ остановленъ въ своемъ поступательномъ движеніи отпоромъ со стороны Амаликитянъ и отступилъ (Втор. XXV, 17 — 18), а враги въ это время собирались съ силами и ждали удобной минуты, что бы застать пришельцевъ въ расплохъ. Положимъ, въ бесплодной части Wady Feigán теперь нѣтъ старинныхъ источниковъ, но согласіе данной

мѣстности съ библейскимъ описаніемъ стана въ Рефидимѣ и нѣкоторыя преданія Арабовъ подтверждаютъ высказанное выше предположеніе. Почти на границѣ означенныхъ нами частей долины Фейранской находится скала, называемая туземцами *Hesy el Khattatin* („возвышенныя мѣста“). Около нея все пустынно и печально и только множество маленькихъ кучъ известняковыхъ камней привлекаютъ къ себѣ любопытство наблюдателя. Арабы объясняютъ слѣдующимъ образомъ возникновеніе этихъ памятниковъ. Здѣсь, говорятъ они, сыны Израилевы получили чудесную воду отъ Всемогущаго и потомъ расположились лагеремъ около источника. Не имѣя какого нибудь опредѣленнаго дѣла, они проводили скучное время въ бросаніи камней: — вотъ причина, почему появляются окружающія утесъ кучи. Легко отвергнуть всякое значеніе этого разсказа въ виду нѣкоторыхъ странныхъ его подробностей, но едва ли вѣроятна, что бы пустой вымыселъ могъ сдѣлать въ глазахъ сыновъ пустыни священнымъ мѣсто, ничѣмъ неознаменованное. Каждый арабъ считаетъ теперь своимъ непремѣннымъ долгомъ бросить камень въ общую кучу, надѣясь снискать чрезъ это особенное благоволеніе великаго пророка Моисея, шейха шейховъ, какъ они иногда выражаются; а тѣ изъ кочевниковъ Синайскихъ, которые имѣютъ большихъ родственниковъ или друзей, совершаютъ бросаніе камней въ долину Фейранской отъ имени этихъ лицъ, считая такое дѣйствіе самымъ лучшимъ медицинскимъ средствомъ противъ всевозможныхъ недуговъ. Все это можетъ указывать на какое-то сложное историческое событіе, имѣвшее мѣсто именно здѣсь, и говорить за правдоподобіе отождествленія *Feigana* съ Рефидимомъ.

Пока Израильтяне оставались тутъ въ бесплодной каменистой равнинѣ, Амаликитяне сдѣлали нападеніе на вторгавшагося непріятеля и *побили сзади всѣхъ ослабѣвшихъ* (Втор. XXV, 18). Очевидно, враги народа Божія избрали моментъ очень удобный, ибо, не смотря на значительное неравенство силъ, побѣда долго не склонялась ни на ту, ни на другую сторону, — и дѣло находилось въ самомъ неопредѣленномъ положеніи. Можно думать, что крайне утомленные Израильтяне по своему обыкновенію послѣ крайняго возбужденія гнѣва

и недовольства впади въ совершенную анацію и не приняли должныхъ военныхъ предосторожностей. Но великій пророкъ, какъ и всегда, явился защитникомъ своего народа, и его молитва рѣшила сраженіе въ пользу Израильтянъ. Изъ библейскаго разсказа видно, что Моисей во время битвы находился на горѣ, — и мы имѣемъ право думать, что это былъ именно утесъ Hesy el Khattatin. Онъ высоко поднимается надъ равниною и господствуетъ надъ всею окрестностію. Находясь тамъ, Моисей могъ замѣтить связь между молитвеннымъ воздѣяніемъ своихъ рукъ и ходомъ битвы, и это обстоятельство служить между прочимъ опроверженіемъ мнѣнія О. Порфирія и Раумера, которые относятъ Рефидимъ въ Wady Sheikh, впадающую въ долину eg—Rahah, такъ какъ тамъ трудно указать пунктъ, подобный утесу Hesy el Khattatin. Замѣчательно при этомъ, что около развалинъ древняго города Фейрана, лежащаго въ равнинѣ Фейранской, найденъ камень, изображающій челоуѣка въ сидячемъ положеніи съ поднятыми руками. Положимъ, самъ по себѣ этотъ памятникъ и не особенно важенъ, но въ связи съ другими обстоятельствами можетъ наводить на мысль, что нѣкогда именно Feigan былъ мѣстомъ перваго враждебнаго столкновенія Израильтянъ съ чужеземными народами ¹⁾.

Послѣ долгаго колебанія (Исх. XVII, 12) успѣхъ сраженія рѣшительно склонился на сторону Израильтянъ, и Амалитяне были разбиты. Насколько было не удобно положеніе Евреевъ ранѣе, настолько же и даже еще въ большей степени благоприятно сдѣлалась оно послѣ побѣды надъ врагами. Предъ ними открылся прекрасный оазисъ; вмѣсто голой каменистой почвы они встрѣтили зеленый лугъ, вмѣсто унылой пустыни, лишенной всякихъ признаковъ растительности, — огромныя роци съ пальмовыми, тамасковыми, финиковыми и другими деревьями, пріосвѣжающими обильные потоки съ

¹⁾ Palmer. S. 213—214. 123—125. 126—129. 138. Ebers. S. 209—223. 380 и мн. др. Gesenius. S. 784. *Архим. Порфирій*. Первое пут. стр. 273—297. Хотя послѣдній и несогласенъ съ мнѣніемъ Пальмера о положеніи Рефидима, но его описанія Wady Feigan не теряютъ отъ этого своего значенія.

свѣжею холодною водою. Тутъ, при подошвѣ Serbal'a, они могли найти все, чего требовалъ ихъ прихотливый вкусъ. Извѣстно даже, что въ окрестностяхъ Feigai'a водятся теперь овцы и козы, такъ что Евреи имѣли случай насытиться и мясною пищею, которой не разъ искали съ такою жадностію. Восходъ Serbal представлялъ величественное зрѣлище, открывавая взорамъ наблюдателя всю окружающую мѣстность и, какъ конечную и ближайшую цѣль настоящаго движенія Евреевъ, — группу горъ Febel Mûsa.

Н. Г.

(Продолженіе будетъ).

Путешествіе Евреевъ изъ Египта въ землю Ханаанскую *).

(ФИЗИКО-ГЕОГРАФИЧЕСКІЙ ОЧЕРКЪ).

Отъ Раамсеса до Синая.

Израиль приближался къ одному изъ величайшихъ моментовъ своей жизни; для него наступало время стать въ должное отношеніе къ Иеговѣ на основаніи ясно выраженныхъ и точно формулированныхъ требованій. Теперь израильтяне *двинулись изъ Рефидима, и пришли въ пустыню Синайскую, и расположились тамъ станомъ въ пустынь; и расположился тамъ Израиль станомъ противъ горы* (Исх. XIX, 2). Много путей ведетъ отъ Feigán'a въ Wady er-Rá'han и какой изъ нихъ выбрать—это составляетъ вопросъ, рѣшеніе котораго не такъ легко, какъ можетъ показаться на первый взглядъ. Затрудненіе усложняется главнымъ образомъ тѣмъ обстоятельствомъ, что указываемый нами Рефидимъ находится довольно далеко отъ Синая, а библейскій рассказъ требуетъ уложить все это пространство въ одинъ дневной переходъ.

Отъ самой Wady Feigán идетъ широкая и просторная долина es Sheikh (какъ показываетъ и самое значеніе ея названія — „главная“, „большая“¹⁾), которая тянется почти правильнымъ полукругомъ до самой подошвы группы горъ Gebel Músa. Другія побочныя долины слишкомъ тѣсны, по сему

---

*). Продолженіе. См. январскую книжку „Чтеній въ Общ. Люб. дух. про-свѣщенія“.

1) *Архим. Порфирій*. Первое путеш. стр. 80.

положительно можно сказать, что огромное множество Израильтянъ, въ силу физическихъ условій, должно было предпочесть имъ — Wady Sheikh. Такъ какъ между стоянкою въ Рефидимѣ и прибытіемъ къ „горѣ Божіей“, былъ, вѣроятно, одинъ дневной переходъ, то обыкновенно предполагаютъ, что въ данномъ случаѣ евреи шли съ нѣкоторою поспѣшностію и даже ночью, чтобы утромъ быть при Синаѣ. Моисей же и Ааронъ съ старѣйшинами народа держались болѣе краткаго пути чрезъ узкія ваді и прибыли на мѣсто раньше народа. Послѣдній по Wady es Sheikh дошелъ до впаденія ея въ долину ег Раһаһ при проходѣ Nagb Нава и *расположился тамъ Израиль станомъ противъ горы* (Исх. XIX, 2) ¹⁾. Но „къ чему же, — спрашиваетъ здѣсь Еберсъ ²⁾, которому въ интересахъ своей теоріи о тождествѣ Синая съ Зербаномъ важно представить настоящій путь особенно труднымъ, — къ чему такое напряженіе силъ, — напряженіе, которое далеко превосходитъ собою поспѣшность, съ какою Израильтяне убѣгали изъ Египта, когда Фараонъ преслѣдовалъ ихъ по пятамъ?“ Намъ кажется, ставить подобные вопросы значитъ сомнѣваться въ разумности движенія Еврейскихъ массъ и представлять его бессмысленнымъ блужданіемъ безъ всякой определенной цѣли. Не предубѣжденный и несвязанный въ своихъ изслѣдованіяхъ излюбленною гипотезой челоуѣкъ не можетъ не согласиться съ тою мыслию Пальмера, что „самая ближайшая цѣль сыновъ Израилевыхъ по выходѣ ихъ изъ Египта была гора законодательства, чтобы тамъ получить Божественное откровеніе, которое имѣло сдѣлать ихъ изъ неимущихъ отечества бѣглецовъ избраннымъ народомъ Божіимъ ³⁾. Въ этомъ насъ убѣждаютъ слова пророка, вождя Израильскаго, ибо онъ завѣряетъ насъ, что *все общество сыновъ Израилевыхъ двинулось изъ пустыни Синаъ въ путь свой, по повелѣнію Божію*. (Исх. XVII, 1). Ваді же Sheikh очень удобна для движенія большихъ массъ, хотя и безводна, осо-

1) Palmer. s. 123 — 126. Архим. Порфирій. Первое путеш. стр. 80. 267—268. Второе путеш. стр. 155—156.

2) Ebers. s. 385.

3) Palmer. s. 395.

бенно въ верхнихъ своихъ частяхъ, а потому нѣтъ ничего невѣроятнаго, что Евреи изъ Фейрана достигли Синая въ продолженіе однихъ сутокъ. Арабы не рѣдко совершаютъ подобныя же переходы и нѣкоторые путешественники (Palmer) съ успѣхомъ дѣлали попытки подражать въ этомъ отношеніи Израильтянамъ.

Можно думать, что Евреи въ настоящій разъ не испытывали особенныхъ затрудненій, кромѣ утомленія, зависѣвшаго отъ послѣдствій ихъ движенія. Но когда они достигли равнины *er-Rahah*, условія быстро перемѣнились, ибо контрастъ между обиліемъ произведеній природы въ окрестностяхъ Синая и бѣдностію ихъ въ верховьяхъ *Wady Sheikh* отчасти напоминаетъ стоянку въ Рефидимѣ. Положимъ, и *er-Rahah* не особенно плодородна и даже бѣдна растительностію въ сравненіи, напримѣръ, съ Фейраномъ, но впадающія въ нее маленькія долины, а также пригорки отличаются значительнымъ богатствомъ естественныхъ произведеній. Разнообразіе видовъ древесныхъ породъ превосходитъ, пожалуй, долину Фейранскую, а вода многочисленныхъ источниковъ — свѣжа, чиста и пріятна; при томъ же ключи здѣсь встрѣчаются очень часто и никогда не иссякаютъ. Путешественники заявляютъ, что окрестности Синая — лучшее мѣсто на всемъ полуостровѣ. Таковою именно и надлежало быть мѣстности, гдѣ расположился *Израиль станомъ противъ горы* (Исх. XIX, 2). Кромѣ того, точное математическое измѣреніе показываетъ, что одной равнины *er-Rahah* достаточно для помѣщенія двухъ милліоновъ человѣкъ, если считать по квадратному метру на каждое лицо; пространство это, конечно, должно было увеличиваться, ибо Израильтяне, безъ сомнѣнія, разбивали свои палатки, какъ въ прилегающихъ къ ней небольшихъ вади, такъ и по склонамъ находящихся здѣсь холмовъ.

Мы стоимъ теперь при подошвѣ священной горы, съ которой Самъ Іегова возвѣстилъ законы Израилю. Но такъ ли это? Не ошибаемся ли мы и не принимаемъ ли простую каменную скалу за гору Божію? Не избличаетъ ли это насъ въ рутинерствѣ, когда мы не смѣемъ ни на шагъ отступить отъ традиціи, закрѣпленной „монашескимъ суевѣріемъ“, какъ выражается Еберсъ. Этотъ изслѣдователь Синайскаго полу-

острова и знаменитый египтологъ прямо утверждаетъ, что гора законодательства есть Serai, но не Gelel Mûsa, Гезеній ¹⁾ колеблется въ выборѣ между тою и другою, а Евальдъ выставляетъ еще новую опасную соперницу—Umb shomar ²⁾. Трудность рѣшенія этой топографической задачи увеличится еще болѣе, если мы вспомнимъ, что и сами защитники теории, отождествляющей Синай съ Gebel Musa, не привели въ точное соотвѣтствіе библейскаго разсказа съ теперешнимъ положеніемъ послѣдней изъ означенныхъ горъ. Воздерживаясь въ данномъ мѣстѣ отъ подробной полемики съ Еберсомъ и др., мы постараемся по возможности объективно разсмотрѣть дѣло, потому уже само собою будетъ слѣдовать, на чьей сторонѣ правда и гдѣ находится гора Божія ³⁾.

Gebel Mûsa, къ которой мы относимъ актъ Ветхозавѣтнаго законодательства, не есть отдѣльно стоящая вершина: она окружена со всѣхъ сторонъ множествомъ другихъ горъ. Изъ всей этой группы обыкновенно выбираютъ Gebel Mûsa, и она изстари пользуется славою древняго Синая. Но спрашивается: соотвѣтствуетъ ли эта гора тѣмъ даннымъ, какія можно извлечь изъ библейскаго разсказа о годичномъ пребываніи Евреевъ при горѣ Божіей?—Во многихъ мѣстахъ Библии и въ особенности Втор. IV, 11. Исх. XIX, 17 и Евр. XII, 18 Синай представляется, если не совсѣмъ уединенною, то во всякомъ случаѣ настолько изолированной горою, что видъ ея, — окутанной клубами дыма, прорѣзываемыми яркими молніями, — производилъ потрясающее и вполне отчетливое впечатлѣніе на народъ, который могъ даже прикоснуться къ подошвѣ ея. Такова ли Gebel Mûsa? Отвѣтъ на первый разъ долженъ быть отрицательнымъ. Gebel Mûsa заслонена со стороны ег Rânah вершинами „Хоривской горы“ и даже не видна вполне съ равнины. Нѣкоторые изслѣдователи (Palmer) находятъ возможнымъ устранить эти неудобства такимъ образомъ. Gebel

1) *Geseuius*. Hebräisches und Chal. H.-Wörterbuch. s. 573.

2) *Ewald*. s. 131—132.

3) О „Синайско-Зервальскомъ вопросѣ“ будетъ сказано подробнѣе въ особомъ приложеніи.

Mûsa спускается къ низу террасами и не рѣдко огромными и величественными пиками вдается въ равнину eg-Rahah. Одинъ изъ нихъ Ras Sufsâfeh и могъ быть тою вершиною, откуда была явлена слава Божія предъ всѣмъ народомъ. Онъ высоко поднимается надъ долиною и открываетъ взорамъ все лежащее внизу поле. Верхъ его буквально виситъ надъ равниною, а ребра утеса спускаются такъ отвѣсно, что къ нимъ вполне можно прикоснуться руками. Это именно и есть мѣсто, на которое восходилъ Моисей вмѣстѣ со старѣйшинами и отсюда уже одинъ поднялся, чтобы принять законъ изъ рукъ Божіихъ. Мнѣніе это очень вѣроятно, но и только. Согласиться съ нимъ нельзя уже потому, что онъ позволяетъ себѣ отождествлять отдѣльную вершину съ цѣлою „горой“, о чемъ такъ опредѣленно говорится въ библейскомъ повѣствованіи. Намъ кажется, можно обойти и эту неточность (хотя и не большую) въ толкованіи книги Исходъ,—и Пальмеръ, вѣроятно, выпущенъ былъ къ такому предположенію тѣмъ, что онъ не обратилъ должнаго вниманія на другую равнину eg-Rahah на южной сторонѣ группы Gebel Mûsa. Эта вади, такъ называемая Раха Ротебская, тянется отъ горнаго кряжа Ротебъ съ небольшимъ склоненіемъ къ востоку, совершенно открыта, выше равнины сѣверной и гораздо ея плодороднѣе. Нужно думать, что здѣсь именно и происходило торжественное возвѣщеніе закона предъ лицомъ всего народа. Библейскій повѣствователь ясно даетъ понять, что Евреи пришли для слушанія словъ Божіихъ изъ другаго, нѣсколько удаленнаго отъ горы, мѣста, гдѣ находился ихъ постоянный станъ. *И пришелъ Моисей, — читаемъ мы въ книгѣ Исходъ, — и созвалъ старѣйшинъ народа, и вывелъ народъ изъ стана во срѣтеніе Богу, и стали у подошвы горы (Исх. XIX, 7. 17). Здѣсь Синай открылся народу во всемъ своемъ величіи; со страхомъ и трепетомъ внимали Израильяне словамъ Іеговы, нисходившимъ съ вершины Gebel Mûsa, окруженной грозными тучами. *Весь народъ видѣлъ громы и пламя, и звукъ трубный и гору дымящуюся; и увидѣвъ то, (весь) народъ отступилъ, и сталъ вдали. И сказа н Моисею: говори ты съ нами, и мы будемъ слушать; но что бы не говорилъ съ нами Богъ, дабы намъ не умереть“ (Исх. XX, 18—19). „И Господь услышалъ слова**

(ихъ) и сказалъ: *возвратитесь въ шатры свои*“ (Втор. V, 28. 29). Получивъ это позволеніе народъ отступилъ въ свой лагерь, т. е. на прежнее мѣсто въ сѣверную долину ег-Rahah. — Не лишне будетъ замѣтить здѣсь, что было бы неумѣреннымъ увлеченіемъ предполагать, будто Израильтяне въ продолженіи цѣлаго года стояли противъ южнаго склона Gebel Mûsa. Это мѣсто все-таки слишкомъ тѣсно, чтобы на немъ, могли помѣститься палатки огромныхъ массъ народа, — Евреи были бы все время въ виду Синая, а потому тогда не представляло бы никакой нужды выводить ихъ изъ стана или отсылать обратно въ палатки ¹⁾).

Въ то время, какъ народъ пребывалъ въ лагерѣ, Моисей удалился на вершину горы для принятія закона. Евреи еще такъ недавно говорившіе: *все, что сказалъ Господь, исполнимъ* (Исх. XIX, 8) — скоро измѣнили своему обѣщанію. Это былъ народъ, жившій и дѣйствовавшій часто по одному впечатлѣнію; онъ не могъ поставить свои религиозныя воззрѣнія въ такую внутреннюю связь со всѣмъ своимъ существомъ, что бы не уклоняться отъ путей Божіихъ ни на право, ни на лѣво и потому падалъ на каждомъ шагу. Евреи забыли свое слово и томясь долгимъ отсутствіемъ Моисея, предались непонятному на первый взглядъ поклоненію тельцу. Но вотъ пророкъ сходитъ съ горы; онъ слышитъ крики ликующей толпы, но еще не видитъ стана, и звуки не совсѣмъ раздѣльны. — Если народъ располагался на равнинѣ, то, понятно, что путь, по которому сходилъ Моисей съ горы, долженъ былъ лежать на склонѣ, прилежащемъ къ ваді ег-Rahah. Въ настоящее время существуетъ пять тропинокъ на Синаѣ и ближайшая изъ нихъ къ долинѣ находится на сѣверо-восточномъ концѣ горы при устьѣ Wady ed-Deir; она называется Sikket shoëib (т. е. путь Іоѳора). Какъ разъ противъ нея въ отдаленіи поднимается надъ равниною холмъ, на которомъ будто бы былъ поставленъ золотой телецъ для поклоненія народа.

Такимъ образомъ теперешнее положеніе горы Gebel Mûsa и ея окрестностей вполне соотвѣтствуетъ библейскому опи-

¹⁾ Это мнѣніе между прочимъ довольно ясно высказываетъ *Архим. Порфирій*. Второе путешествіе. Стр. 157—161.

санію горы законодательства и служить достаточнымъ подтвержденіемъ общаго преданія, полагающаго древній Синай именно въ этомъ мѣстѣ. Наша увѣренность еще больше возвысится, когда мы примемъ во вниманіе арабскія преданія. На самой вершинѣ горы проводники показываютъ небольшой гротъ, въ которомъ по повелѣнію Божію скрывался Моисей, ибо онъ не могъ „выносить (видѣнія) славы Всемогущаго“. Въ концѣ Wady Lija находится shagg Músa „разсѣлина или трещина Моисея“, въ нѣкоторомъ разстояніи отъ нея—Hajjar el Magarín;—двѣ скалы по обѣимъ сторонамъ прохода. Мѣстное преданіе сообщаетъ, что прежде онѣ составляли одну массу, которая раздѣлилась сама собою, чтобы дать дорогу сходящему съ горы пророку. Не слышатся ли въ этихъ сказаніяхъ намекъ на библейскія повѣствованія,—въ первомъ—о видѣніи славы Божіей Моисею (Исх. XXXIII, 18—23), а въ послѣднемъ—о томъ, какъ онъ разбилъ скрижали при спускѣ съ горы законодательства (Исх. XXXII, 19)?

Въ окрестностяхъ Синая мы найдемъ не менѣ замѣчательныя мѣста. На одномъ утесѣ при устьѣ Wady Sheikh есть выступъ (el Wotigeh), на вершинѣ котораго стоитъ каменная глыба, напоминающая собою стулъ со стѣнкою. Она называется Mag'ad en Nebi Musa, т. е. сѣдалищемъ пророка Моисея. Тамъ же показываютъ гробъ нѣкоего Nebi Saleh, которому арабы оказываютъ большое уваженіе. Кто былъ этотъ пророкъ,—преданія бедуиновъ не даютъ на это строго опредѣленнаго отвѣта. Но изъ того, что Saleh обладалъ сверхъестественною силою; раздѣлилъ, на примѣръ, скалу и произвелъ оттуда верблюда—и что, не смотря на это знаменіе, народъ однакоже поднималъ возмущеніе противъ пророка,—можно съ большею вѣроятностію заключать о связи этого преданія съ личностію еврейскаго законодателя.—Само собою понятно, что всѣ эти сказанія не могутъ имѣть рѣшающаго голоса въ вопросѣ о положеніи горы Синая, но все таки нельзя признать строго научнымъ и того мнѣнія, которое относится къ нимъ слишкомъ недовѣрчиво. Если въ происхожденіи ихъ и принимало большое участіе христіанское вліяніе, то оно должно было имѣть какъ разъ противоположное значеніе касательно отношенія Арабовъ къ Gebel Músa,

гдѣ такъ много „невѣрныхъ“... Между тѣмъ извѣстно, что на вершинѣ Синая существуетъ маленькая мечеть и правовѣрные чтутъ эту гору едва ли меньше христіанъ. Разъ въ годъ обязательно происходитъ здѣсь магометанское празднество. Арабы рано утромъ восходятъ на гору и приносятъ козу или овцу въ жертву утренней звѣздѣ, пока она виднѣется на горизонтѣ (О. Порфирій), или же Моисею (Palmer). Если годъ былъ плодороденъ, тогда происходитъ здѣсь еще такъ называемый гикабъ, т. е. кавалькада. Предметомъ чествованія является въ данномъ случаѣ Ааронъ. Въ жертву ему обыкновенно приносятъ верблюда, украшеннаго разноцвѣтными лоскутками въ арабскомъ вкусѣ,—потомъ варятъ его и съѣдаютъ ¹⁾).

Въ такой мѣстности жилъ Израиль при вступленіи въ завѣтъ съ Богомъ. Получивъ законъ и устроивъ все, касавшееся богослуженія, онъ долженъ былъ двинуться къ своей завѣтной цѣли—обѣтованной землѣ, гдѣ ему' предстояло вполнѣ осуществить то, что было заповѣдано Богомъ при Синаѣ. Поэтому *отправились сыны израилевы отъ горы Господней на три дня пути, и остановилось облако въ пустынь Фаранъ.* (Числ. 12, 33). Но такъ какъ въ другомъ мѣстѣ эта пустыня указывается, какъ пунктъ, откуда отправлены были люди, что бы они высмотрѣли землю Ханаанскую (Числ. XIII, 2—3), то, очевидно, мы имѣемъ въ данномъ случаѣ общее изображеніе пути между оставленною стоянкою и дальнѣйшимъ движеніемъ Израилѣтянъ. Первый же лагерь Евреевъ послѣ Синая будетъ Кибротъ Гаттаава (Числ. XI, 34. XXXIII, 16), находящійся въ трехъ дневныхъ переходахъ (Числ. X, 33) отъ горы законодательства. Законоположительныя книги Ветхаго Завѣта ничего не говорятъ намъ объ этой части пути народа Божія, но нужно думать, что онъ былъ очень неблагопріятенъ и псудобенъ. Доказательствомъ этому служатъ тѣ печальныя событія, которыя связываются съ лагеремъ при Кибротъ-Гаттаавѣ. Сначала обнаруживается общій ропотъ, хотя и открытый (Числ. XI, 1),

1) Palmer. S. 39—42. 43. 51—52. 81—84. 86. 95. *Архим. Порфирій.* Первое путеш. стр. 175. 178—179. Второе путешествіе стр. 105. 157—161. 167.

но еще не опредѣлившійся и избравшій предмета, по поводу коего Израиль могъ бы излить всю горечь, накопившуюся въ его душѣ. Такое поведение Евреевъ было тѣмъ страннѣе и постыднѣе, что они такъ недавно были свидѣтелями особенныхъ явленій славы и благоволенія Іеговы къ своему народу при Синаѣ; поэтому Богъ наказываетъ бунтовщиковъ огнемъ. Но мятежъ скоро начинаетъ принимать болѣе грозныя размѣры; предметъ недовольства найденъ; недостатокъ пищи становится главнымъ мотивомъ возстанія, которое открывается прежде всего „*пришельцами*“ среди народа, а потомъ распространяется и на остальныхъ Евреевъ. Возмущеніе было такъ сильно, что Моисей даже сказалъ Господу: *для чего Ты мучишь раба Твоего?* (Числ. XI, 11). Богъ снова удовлетворяетъ прихоти недовольныхъ и посылаетъ имъ множество перепеловъ. Жадный народъ принимаетъ эту пищу столь неумѣренно, что въ самомъ благодѣяніи находитъ наказаніе за свою похотливость. *Мясо еще было въ зубахъ ихъ, и не было еще съядено, какъ гнѣвъ Господень возгорѣлся на народъ, и поразило Господь народъ весьма великою язвою. И нарекли имя мѣсту сему: Кибротъ—Гаттаава, ибо тамъ похотили прихотливый народъ.* (Числ. XI, 33—34. Ср. Ис. I, XX, 30. 31).

Гдѣ же была эта стоянка Евреевъ? Изъ Писанія можно извлечь слѣдующія данныя для топографическаго опредѣленія лагеря при Кибротъ-Гаттаавѣ. Во первыхъ онъ находился въ трехъ дняхъ пути отъ Синая (Числ. X, 33); во вторыхъ, онъ былъ расположенъ ближе къ морю, а не въ срединѣ полуострова (Числ. XI, 22. 31); въ третьихъ, Евреи оставили тамъ многихъ изъ своихъ единоплеменниковъ, пораженныхъ язвою, такъ что и самое мѣсто было названо *гробами прихоти* (Числ. XI, 34) и наконецъ, въ четвертыхъ, народъ отправился отсюда въ пустыню Фаранъ (Числ. X, 12.—XIII, 1). Всѣмъ этимъ условіямъ вполне удовлетворяетъ мѣстность, извѣстная между Арабами подъ именемъ Erweis el Ebeinig къ сѣверовостоку отъ Синая. Удаленная приблизительно на три дня пути отъ Gebel Mûsa, она прилегаетъ ближе къ Акабайскому заливу и съ этой стороны вполне подходит къ двумъ первымъ даннымъ, извлеченнымъ нами изъ библейскаго раз-

сказа. Но что всего болѣе говорить за тождество Erweis el Ebeirig въ Кибротъ-Гаттаавой,—такъ это памятники, которыя нельзя не назвать замѣчательнѣйшими на всемъ полуостровѣ. При водораздѣлѣ въ Wady el Hebeibeh почва быстро повышается и при этомъ образуется довольно значительный холмъ, который собственно и носить названіе el Ebeirig. Края его усыяны камнями на большомъ протяженіи, а въ срединѣ на самомъ возвышенномъ пунктѣ находится огромная куча съ пирамидальнымъ обелискомъ на верху. По мѣстамъ въ кругу цѣпи камней нерѣдко встрѣчаются загородки, что можетъ означать лагерь болѣе вліятельныхъ лицъ. Не мало также камней въ видѣ очаговъ, употребляемыхъ нынѣшними жителями Синая; по раскопкамъ оказалось подъ ними множество углей. Самые же камни, разсыянные кругомъ въ такомъ громадномъ количествѣ, суть ничто иное, какъ надгробныя памятники, ибо они, по всемъ соображеніямъ, размѣщены здѣсь искусственно, рукою человѣка. Это предположеніе тѣмъ вѣроятнѣе, что оно вполне оправдывается похоронными обычаями теперешнихъ кочевыхъ Арабовъ. Всѣ указанныя обстоятельства въ связи съ удобствомъ мѣстности заставляютъ думать, что здѣсь былъ нѣкогда огромный лагерь, пораженный какою нибудь сильною язвой. Остается рѣшить: что это былъ за народъ и когда онъ проходилъ въ данной мѣстности? Всѣ туземцы и почти въ однихъ и тѣхъ же словахъ отвѣчаютъ на это, что памятники въ Erweis el Ebeirig суть „остатки великаго каравана пилигримовъ (или странствующаго каравана: Hajj-Karawanen), которые много столѣтій тому назадъ разбили здѣсь свои палатки по дорогѣ къ 'Ain Hudhegan (мѣстность, лежащая еще дальше на сѣверѣ), потомъ затерялись въ пустынѣ Tin и объ нихъ больше ничего не слышно“. Названіе Hajj-Karawan обыкновенно употребляется магометанами для обозначенія ихъ ежегодныхъ религіозныхъ путешествій въ Мекку. Не разумѣются ли здѣсь правовѣрные мослемеимы? Но такое предположеніе не согласно ни съ глубокою древностію упоминаемаго Арабами народа, ни съ дѣйствительнымъ пилигримскимъ путемъ, который никакъ не можетъ проходить въ данной области. Въ виду такихъ затрудненій мы можемъ остановиться лишь на томъ толкованіи, по

которому слово *Наїѣ* обязано своимъ происхожденіемъ Еврейскому *naḡ*. Въ книгѣ *Исходъ* (X, 9) этимъ именемъ обозначается праздникъ Господу, который былъ предлогомъ для отшествия Израильтянъ въ пустыню. Если высказанное нами предположеніе не лишено вѣроятія, то мы будемъ имѣть достаточное основаніе перефразировать рассказъ арабовъ о *Наїѣ*—караванѣ такимъ образомъ: это были люди, которые шли по данному мѣсту много лѣтъ тому назадъ для совершенія праздника Богу, т. е. *Egweis el Ebeirig* былъ стоянкою Евреевъ.

Кромѣ того, Арабы передаютъ, что караванъ этотъ потерялъ свою дорогу (*tahu*). Названіе пустыни *et Tih* (пустыня странствованія) происходитъ отъ глагола *tahu*, а такъ какъ Евреи держались пути въ направленіи къ *Tih*, то это является новымъ доказательствомъ въ пользу торжества *Egweis el Ebeirig* съ стоянкою Израильтянъ въ *Кибротъ-Гаттаавѣ*.

Такимъ образомъ, означенное мѣсто вполне удовлетворяетъ всѣмъ даннымъ, которыми въ Св. Писаніи опредѣляется положеніе перваго лагеря народа Божія послѣ Синая.

Но этимъ дѣло не кончается. Въ книгѣ *Исходъ* мы читаемъ, что знамя мятежа при *гробахъ прихоти* было поднято *пришельцами между Израильтянами* (Чис. XI, 4), а это, по объясненію многихъ комментаторовъ, означаетъ простой народъ и, вѣроятно, чуждый Евреямъ по крови, такъ что можетъ указывать на то множество *разноплеменныхъ людей* (Исх. XII, 38), которые пристали къ Израильскому лагерю въ Египтѣ. Замѣчательно, что въ недалекомъ разстояніи отъ *Egweis el Ebeirig* находится *Wady*, называемая бедуинами по растущему въ ней растенію (*Tahma*) *Tahneh*. Арабскіе лексикографы увѣряютъ насъ, что слово *Tahneh* означаетъ простой народъ и преимущественно въ состояніи возмущенія. Не имѣетъ ли это связи съ обстоятельствомъ, описываемымъ въ XI главѣ книги Числъ, въ особенности, когда мы знаемъ, что зачинщиками мятежа были *разноплеменные* или чернь въ средѣ избраннаго народа Божія?

Итакъ Евреи стояли въ *Egweis el Ebeirig*. Это мѣсто нельзя назвать богатымъ естественными произведеніями. Правда, вода и особенно въ дождливые періоды собирается здѣсь въ боль-

шомъ количествѣ, но растительная и животная жизнь не отличается ни обиліемъ, ни разнообразіемъ. Такая стоянка, естественно, не могла удовлетворять прихотливымъ требованіямъ Еврея и безъ того уже недовольнаго пройденнымъ путемъ. Отъ Синая Израильтани, вѣроятно, шли по Wady Sheikh, Abu Suweirah и Wady Saal. Изъ всѣхъ этихъ долинъ только первая была удобна для движенія огромныхъ массъ народа: она широка и открыта, имѣетъ источники, тамарисковыя и другія деревья въ нижнихъ своихъ частяхъ (къ Gebel Musa), остальные же ваді чрезвычайно тѣсны и лишены почти всякой растительности ¹⁾.

„Отъ Кибротъ-Гаттаавы двинулся народъ въ Асирою и остановился въ Асирою (Числ. XI, 34. XXXIII, 17). Въ разстояніи одного дня пути отъ Ehweis el Eheihiг находится Ain Hudheihah, — мѣсто, которое на основаніи сходства въ орографіи его названія съ Асироюмъ, Хацрофомъ обыкновенно и принимается за эту послѣднюю стоянку. Въ Библии нѣтъ никакихъ точныхъ топографическихъ опредѣленій Асироюа и потому положеніе его указывается только гипотетически ²⁾.

Послѣ сего, — продолжаетъ св. повѣствователь, — *народъ двинулся изъ Асироюа, и остановился въ пустынь Фаранъ* (Число XIII, 1). Такъ какъ далѣе слѣдуетъ разсказъ о посольствѣ соглядатаевъ въ землю обѣтованную, то, очевидно, данная стоянка будетъ совпадать съ Кадесомъ (Число XXXIII, 36), откуда собственно отправились двѣнадцать представителей народа еврейскаго для обзрѣнія принадлежащей ему de jure земли. Путь же собственно до Кадеса мало извѣстенъ. Книга Числѣ (XXXIII, 18 — 37) представляетъ перечень двадцати мѣстъ до стана въ Кадесѣ включительно ³⁾, но гдѣ онѣ находятся? — это остается пока загадкою. Можно съ большою

¹⁾ *Palmer*. S. 395—396. 199—201. 241. 401. 39. 41. 115. 125. 188. 203. 214. 241 — 396.

²⁾ *Palmer*. S. 198. 396.

³⁾ Какъ увидимъ ниже, не всѣ указываемыя въ этомъ мѣстѣ (Числѣ XXXIII, 18 — 37) стоянки могутъ относиться къ настоящему движенію Израильтанъ отъ Синая.

или меньшею опредѣленностію указать лишь на Харадъ и Тахаеъ (Числь XXXIII, 24. 26) и въ параллель имъ Agadeh и Elehi. Gebel Agadeh есть довольно высокая гора, у подошвы которой проходитъ большая долина el-Ain; а не далеко отъ нихъ тянется красивая Wady Elehi, возвышающаяся больше, чѣмъ на 1000 футовъ надъ уровнемъ моря. Еціонъ-Гаверь (Числь XXXIII, 35), предпоследняя стоянка Евреевъ до Кадеса, по общему согласію почти всѣхъ изслѣдователей, былъ на концѣ Эланитскаго залива ¹⁾. Принимая въ соображеніе эти краткія данныя, мы, кажется, не ошибемся, если скажемъ, что путь Израильтянъ отъ Асирова лежалъ подлѣ означеннаго залива въ сѣверномъ направленіи и потому всѣ, относящіяся къ этому времени мѣстности Числь XXXIII, 18—32, будутъ находиться въ этой именно части полуострова, хотя ни одна изъ нихъ не можетъ быть опредѣлена съ должною увѣренностію. Библія проходитъ молчаніемъ эту часть пути и не сообщаетъ никакихъ событій изъ жизни народа Божія, но это, какъ кажется, вовсе не значитъ, что бы положеніе Израильтянъ за это время было благопріятно. Правда, современный путешественникъ не можетъ испытывать здѣсь особенныхъ стѣсненій, но онъ находится совершенно въ другихъ условіяхъ и никакъ не идетъ въ параллель съ Евреями. Дѣло въ томъ, что Израильтяне проходили не ровною береговою полосой, а въ нѣкоторомъ отдаленіи отъ залива, гдѣ мѣстность очень холмиста, прорѣзывается множествомъ долинъ и иногда довольно просторныхъ. Понятно, какія трудности должны были переносить огромныя массы народа — то поднимаясь на высокія плоскогорья, то спускаясь въ низменныя Wady, гдѣ онѣ не всегда находили достаточный просторъ и должны были тянуться длинною лен-

¹⁾ Еціонъ-Гаверь въ другихъ книгахъ Ветхаго Завета отождествляется съ Елаомъ, что при морѣ (3 Цар. IX, 26. 2 Цар. VIII, 17). А этотъ послѣдній, по свидѣтельству Страбона (*Strabo*, *Geographia*, XVI, 4. 4: olim Ailath dicebatur, nunc vero Aila, назывался Греками Aila (снф. *Quaest 44 beati Theodoretii* m. IV Rego ap. Migne, gr. ser. t. 80, col. 777. Творенія, ч. I. Москва. 1855. стр. 495), почему и самый заливъ получилъ названіе *sinus adaniticus*. Отсюда съ несомнѣнностію вытекаетъ, что Еціонъ-Гаверь находился на сѣверномъ берегу „Akabah“, тамъ гдѣ нынѣ — Aila (*Raumer*. *Palästina*. S. 248—249).

той. Не легкій багажъ, множество скота, жены и дѣти, вовсе не привычныя къ утомительному путешествію, — это такія препятствія, которыя дѣлали движеніе чрезвычайно медленнымъ и затруднительнымъ, и въ этомъ, можетъ быть, причина, что на такой сравнительно необширной полосѣ земли указывается такъ много стоянокъ. Мѣстность бѣдна растительностію и лѣсомъ даже для Синайскаго полуострова; а недостатокъ воды — очень чувствителенъ. Дождь здѣсь — очень рѣдкое явленіе и, когда бываетъ, превращается иногда въ настоящій ливень, который приноситъ почти столько же неудобствъ, сколько и выгодъ. На основаніи всѣхъ этихъ соображеній можно почти съ несомнѣнностію утверждать, что путь Израилитанъ отъ Асирова до Еціонъ-Гавера былъ далеко не блестящій — и если Св. бытописатель не упоминаетъ о какихъ либо заявленіяхъ неудовольствія со стороны Евреевъ, то лишь потому, что съ ними не связывалось никакихъ особенныхъ воспоминаній въ родѣ дарованія манны въ пустынѣ Синъ (Исх. XVI), или же потому, что въ данное время не выдвигались особенно важныя лица въ родѣ Аарона и Маріями, роптавшихъ на Моисея за жену Еѳіоплянку при Асироѣ (Числь XII, 1 — 15).

Во Второзаконіи, гдѣ Моисей приводитъ предъ сонмомъ сыновъ Израилевыхъ всѣ, пережитыя ими со времени исхода Евреевъ изъ Египта, событія, — указывается *одинадцать дней пути отъ Хорива, по дорогѣ отъ горы Сеиръ до Кадесъ Варни*. (Вт. I, 2). За отнесеніемъ 7-ми дневныхъ переходовъ между Кибротъ — Гаттаавой и Еціонъ-Гаверомъ, — остальные стоянки будутъ слѣдующія: Raza, Contellet Garaiyeh, Lusan и Ain Gadis. Нѣкоторымъ основаніемъ для такого распредѣленія намъ могутъ служить здѣсь певтингеровы таблицы, въ которыхъ Raza указывается между Akabah и Gypsaria, т. е. теперешними развалинами, извѣстными подъ именемъ Contellet Saraiyeh. Онѣ находятся на сѣверозападъ отъ Акабайскаго залива въ юговосточномъ углу обширной пустынной равнины Et Tih. Значитъ, отъ Еціонъ-Гавера Израилитане двинулись не прямо къ сѣверу, а повернули не много на западъ, имѣя въ виду съ этой стороны пройти въ центрѣ обѣтованной земли. Отступивъ на окраины Et Tih, они по-

танулись въ глубь пустыни и достигли Contellet Garaïyeh, гдѣ, вѣроятно, нѣкогда былъ укрѣпленный фортъ. Въ настоящее время мѣстность не можетъ быть названа особенно плодородною, но множество деревянныхъ подѣлокъ около развалинъ свидѣтельствуютъ, что прежде данная страна была и болѣе плодородна и болѣе лѣсиста. Отсюда путь идетъ вдоль по Wady Garaïyeh, — широкой и ровной долинѣ, гдѣ встрѣчаются очень значительныя стада верблюдовъ, впрочемъ, не рѣдко страждущія отъ недостатка воды; далѣе на сѣверозападъ путешественникъ вступаетъ въ Wady Lussan. Довольно многочисленныя развалины, плотины, ряды камней по склонамъ горъ, предназначавшіяся для правильнаго распредѣленія дождевой воды по террасамъ съ садами, пастбищами и нивами—вотъ все, что осталось отъ прежняго величія этой страны. Не удивительно, что здѣсь былъ соединительный пунктъ различныхъ (римскихъ) дорогъ, одна изъ которыхъ шла на Акабахъ. Отсюда—прямой путь къ Кадесу или Ain Gadis. Но теперь возникаетъ вопросъ: куда мы отнесемъ пустыню Фаранъ? Изъ библейскаго разсказа видно, что Фаранъ—одно и то же съ Кадесомъ, ибо отсюда были отправлены соглядатаи для обозрѣнія Палестины (ср. напр. Числ. XIII и Втор. I, 19—24). А изъ указапія 36 ст. XXXIII главы книги Числъ съ несомнѣнною слѣдуетъ, что Кадесъ—Варни тождественъ съ пустынею Синъ, которая также упоминается, какъ стоянка Евреевъ послѣ Еціопъ—Гавера. Значитъ, Фаранъ, Кадесъ и Синъ суть названія одной мѣстности и если раздѣлялись между собою, то во всякомъ случаѣ лежали другъ подлѣ друга. Согласно нашему опредѣленію пути Евреевъ отъ Акабахъ пустыня Синъ будетъ находиться въ юго-восточномъ углу Et Tih между Акабайскимъ заливомъ и началомъ Wady Garaïyeh, Фаранъ же будетъ совпадать съ самою южною частію горнаго плато на сѣверовостокъ отъ Contellet Garaïyeh и именно съ тою частію, которая населена теперь арабскимъ племенемъ Azazimeh и извѣстна, какъ Gebel Magrâh. Св. повѣствователь называетъ эту полосу земли пустынею великою и страшною (Втор. I, 19), а путешественники свидѣтельствуютъ, что она положительно неплодна. Правда, они ограничиваютъ этотъ строгій приговоръ пред-

положеніемъ, что здѣсь были въ свое время жители, какъ показываютъ каменные кучи и *hawamis* или хижины изъ камней, но это ограниченіе относится собственно къ окраинамъ пустыни Синь, каковы *Wady el Arisch*, прорѣзывающая *Et Tih* съ юга на сѣверъ, *Wady Garaiyeh* и др. Въ общемъ же видъ пустыни очень печаленъ. *Et Tih* есть возвышенное плато, почва котораго состоитъ преимущественно изъ известняка. Равнина не представляетъ ничего, кромѣ сухой, безформенной и безжизненной пустыни, а монотонность ландшафта нарушается лишь небольшими возвышеніями, составляющими иногда отдѣльныя группы. Воды почти совсѣмъ нѣтъ; источники, — и то не въ особенно большомъ количествѣ, — попадаютъ только въ различныхъ долинахъ. Сохраняемая въ ямахъ вода представляетъ какую то мутную жидкость, которая вовсе не поддается фильтрованію. Почва въ большинствѣ случаевъ тверда, иногда покрыта кремнемъ и не способна для культиваци. Встрѣчающіеся кустарники не даютъ никакихъ плодовъ и почти всегда остаются безъ листвы; только въ дождливое время появляется небогатая зелень, которая такъ же скоро гибнетъ, какъ и возникаетъ. Часть *Et Tih*, отождествляемая нами съ пустынею Синь, не составляетъ счастливаго исключенія изъ общей бѣдности и скудости этой обширной равнины и потому вполне можетъ быть обозначена эпитетомъ „страшной“.

Изъ *Wady Iussan* Евреи проникли въ долину *Gadis*, пролегающую между горными высотами, которыя окаймляютъ ее съ запада и востока. На сѣверѣ отъ нея, при устьи *Wady Gadis* подъ утесами и беретъ свое начало источникъ *Ain Gadis*, а далѣе къ *Agabah* тянется громадная равнина и горная возвышенность *Gebel Magrah*. Въ данной мѣстности существуютъ собственно три источника, извѣстные подъ однимъ именемъ, но водою богатъ только одинъ; въ періодъ дождей онъ выходитъ изъ береговъ и разливается далеко по равнинѣ, а во время засухи представляетъ маленькій ручеекъ. Географическое положеніе всѣхъ этихъ мѣстъ приблизительно опредѣляется 31°34' сѣверной широты и 40°41' восточной долготы. Это и есть древній Кадесъ; тожество ихъ уже достаточно предполагается предыдущимъ рассказомъ, но можетъ

быть подтверждено также и важностію этого пункта въ стратегическомъ отношеніи. Когда при Хоривѣ Господь приказалъ Израильтянамъ: *полно вамъ жить на горѣ сей; обратитесь, отправьтесь въ путь, и пойдите на гору Аморреевъ и ко вѣмъ сосѣдямъ ихъ, въ землю Ханаанскую* (Втор. I, 6—7), — они двинулись отъ означеннаго пункта и дошли до Кадесъ-Варни; тамъ Моисей говорилъ Евреямъ: *вы пришли къ горѣ Аморрейской, которую Господь, Богъ нашъ, даетъ намъ* (Втор. I, 20). Отмѣчая направленіе пути Евреевъ отъ 'Акабах, Св. ѿтописецъ показываетъ въ то же время и важность этой послѣдней стоянки народа отъ Синая: достигнувъ Кадеса, Израильтяне стояли уже на рубежѣ Палестины. Предъ ними разстилались вдали текущая млекомъ и медомъ равнины, и среднее пространство было занято густымъ населеніемъ Аморреевъ и другими враждебными пришельцамъ ханаанитскими племенами. Если бы не трусость Евреевъ и ихъ непростительное забвеніе всемогущества Божія, они скоро бы прорвались сквозь цѣпь непріятельскихъ народовъ на границахъ Палестины и тогда прямымъ путемъ прошли бы въ сердце предназначенной имъ земли.

Кромѣ того, страна около Ain Gadis и теперь еще сравнительно плодородна; нѣкоторыя наблюденія путешественниковъ показываютъ, что въ прежнее время она имѣла больше растительности и обильнѣе была снабжена водою. Окрестности же справедливо считаются одними изъ лучшихъ на полуостровѣ; недалеко отъ Ain Gadis въ Wady Muweileh и Biyar Mauin встрѣчается не мало источниковъ и обширныя тамарисковыя и другія рощи ¹⁾).

Н. Г.

(Окончаніе будетъ).

¹⁾ Смъ подробнѣе о Кадесѣ въ особомъ приложеніи.

Путешествіе Евреевъ изъ Египта въ землю Ханаанскую *).

(ФИЗИКО-ГЕОГРАФИЧЕСКІЙ ОЧЕРКЪ).

III.

Отъ Кадеса до Иордана.

Изъ Кадеса по просьбѣ сыновъ Израилевыхъ (Втор. I, 22) и съ соизволенія Іеговы (Числ. XIII, 1—3) Моисей отправляетъ двѣнадцать представителей народа обозрѣть землю Ханаанскую, говоря: *пойдите въ эту южную страну, и взойдите на гору. Они пошли и высмотрѣли земли отъ пустыни Синъ даже до Рехова, близъ Емава.* (Числ. XIII, 18.22). Упомянутое мѣстности, уже пройденной Израилтянами, показываетъ, что соглядатаи направились сначала не на сѣверъ или западъ, а на юговостокъ. Враждебныя Ханаанитскія племена, которыя смотрѣли очень подозрительно даже на обыкновенныхъ путешественниковъ, идущихъ съ юга, конечно, хорошо знали о придвигающейся грозной силѣ и приготовились къ энергическому отпору. При такихъ обстоятельствахъ идти прямо на сѣверъ значило непременно попасть въ руки непріятеля, и потому, слѣдуя повелѣнію своего вождя, соглядатаи поднимаются на возвышенность *Gebel Magrah*, прорѣзываютъ горы *'Agághimeh* по срединѣ и спускаются въ равнину или пустыню Синъ. Отсюда по *wady Gharr* они обогнули горный край съ восточной его стороны и затѣмъ проникли въ глубь Палестины. Самымъ крайнимъ предѣломъ рекогносцировки соглядатаевъ поставляется Рехоевъ, близъ Емава (Числ. XIII, 22); значить, они проходили до сѣверныхъ границъ Палестины,

*) Продолженіе. См. февральскую книжку „Чтеній въ Общ. люб. духов. просвѣщенія“.

т. е. до равнинъ Целе-Сирія и на обратномъ пути чрезъ Хевронъ (Числ. XIII, 23) изслѣдовали южныя страны обѣтованной земли. *И пришли къ долину Есколь, и срѣзали тамъ виноградную вѣтвь съ одною кистью ягодъ, и понесли ее на шесть двое; взяли также гранатовыхъ яблоковъ и смокъ.* (Чисель XIII, 24). Отнесеніе нѣкоторыми экзегетами этой послѣдней долины къ Хеврону едва ли можетъ быть признано состоятельнымъ. Широкая полоса земли между южными предѣлами Палестины и 'Ain Gadis чрезвычайно плодородна, и потому упоминаніе бытописателя о словахъ, а равно и изумленіе Израильтянъ при видѣ виноградной вѣтви — были бы просто не понятны. Нужно думать, что отъ Хеврона соглядатаи двинулись прямо къ 'Ain Gadis чрезъ южную (по отношенію къ Палестинѣ) страну и обзрѣли ее, что они могли сдѣлать теперь, не возбуждая особенныхъ подозрѣній между ханаанитянами. Уже приближаясь къ стоянкѣ Евреевъ, недалеко отъ нея, они срѣзали виноградную вѣтвь; поэтому и долина Есколь всего вѣроятнѣе, будетъ совпадать съ теперешнею Wady Hanein: она находится на сѣверѣ отъ мѣстности Gadis; развалины крѣпости и форта достаточно говорятъ о населенности этой области въ давнее время, а террасы и различныя приспособленія для орашенія садовъ и нивъ на протяженіи цѣлыхъ миль вполне оправдываютъ настоящее ея имя — Hanein, что значить „долина садовъ“.

Вѣсти, принесенныя соглядатаями, были не одинаковы: съ одной стороны Израильтяне слышали: *въ земль той подлинно течеть молоко и медь, и вѣтъ плоды ея, а съ другой тѣ же свидѣтели завѣряли: земля, которую проходили мы для осмотра, есть земля, поядающая живущихъ на ней, и весь народъ, который видѣли мы среди ея, люди великорослые* (Числ. XIII, 28. 38). Находясь подъ вліяніемъ такихъ, диаметрально противоположныхъ, сообщеній, Евреи не сумѣли побѣдить своего малодушія. Общій ропотъ, крики недовольныхъ и плачь оробѣвшихъ огласили станъ Израильскій. Очевидно, настоящее поколѣніе было еще не въ состояніи выполнить великую религіозную миссію въ нѣдрахъ земли обѣтованной и потому должны были погибнуть въ пустынѣ. Когда раздалось грозное слово Іеговы, Израильтяне сознали свою

ошибку и, не смотря на запрещеніе Моисея, хотѣли проникнуть въ Палестину. Они дерзнули подняться на вершину горы Аморрейской; ковчегъ же завета Господня и Моисей не оставляли стана. И сошли Амаликитяне и Хананси, живущіе на горѣ той, и разбили ихъ и гнали ихъ до Хормы (Числь XIV, 44—45). Последнее названіе въ книгѣ Судей замѣняется именемъ Цефаоѣ. Тамъ мы имѣемъ такой разсказъ. *И пошелъ Иуда съ Симеономъ, братомъ своимъ, и поразили Хананеевъ, живущихъ въ Цефаоѣ, и предали его заклятію и отъ того называется городъ сей: Хорма.* (Судей I, 17). На сѣверѣ отъ 'Ain Gadis въ Wady Magrah es Sebaita лежатъ развалины, извѣстныя между Арабами какъ Sebaita. Это названіе звучитъ очень сходно съ Еврейскимъ Цефаоомъ и заставляетъ предполагать, что здѣсь именно и находился городъ Хорма. Еще далѣе къ границамъ Палестины открыты — развалины укрѣпленнаго форта El Meshrifeh; возвышенное положеніе мѣста и слѣды крѣпости, какъ кажется, указываютъ на тожество его съ горою Аморреевъ. Арабы передаютъ, что нѣкогда была здѣсь война между народомъ El Meshrifeh и народомъ Sebaita, причемъ послѣдній, превосходившій численностію и благосостояніемъ, одержалъ побѣду. Не служить ли это отголоскомъ того происшествія, которое случилось во времена Моисея?

Разстояніе Sebaita отъ 'Ain Gadis (около 20 нѣм. миль) и названія нѣкоторыхъ мѣстностей, напр. Dheigat el Amir и Ras Amir, напоминающія древнихъ Аморреевъ, также подтверждаютъ предположеніе, что въ свое время эта мѣстность была сценою сраженія Израильтянъ съ Ханаанитскими народами. Не нужно опускать изъ вниманія и важности означеннаго пункта для Евреевъ, потому что исходъ борьбы съ иноплеменниками рѣшалъ въ данномъ случаѣ вопросъ: идти-ли имъ въ Палестину, или погибнуть въ безплодныхъ пустыняхъ Et Tsch? И если-бы Израильтяне овладѣли страню на сѣверѣ отъ Ain Gadis, тогда для нихъ были-бы совершенно открыты двѣ дороги въ землю обѣтованную: одна на западъ чрезъ Rufeideh и Khalasah, а другая чрезъ горы Dheigat el Amirin и Wady Magreh. Естественно, поэтому, что какъ Израильтяне усиливались пробиться сквозь цѣпь

враждебныхъ имъ ханаанитскихъ племенъ, такъ и послѣднія употребляли всѣ старанія, чтобы отбросить назадъ наступающія полчища Евреевъ и не дать имъ въ руки ключа Палестины¹⁾.

Съ того времени, какъ Израиль своимъ крайнимъ малодушіемъ самъ закрылъ себѣ входъ въ землю обѣтованную, лишился покровительства Божія и потому уже не могъ насильственно проникнуть въ Палестину (Втор. I, 41—46), — съ этого времени начинается исторія собственно „странствованія“ Евреевъ по пустынѣ въ отличіе отъ исторіи путешествія ихъ къ Синаю для полученія закона и оттуда въ Кадесъ-Варни, чтобы съ этого пункта начать свои завоевательныя дѣйствія для полученія общаннаго наслѣдія. Грѣхи и преступленія Евреевъ могли быть искуплены только смертію: введеніе неспособнаго и жестоковайнаго народа было-бы не вполне согласно съ цѣлями Божественнаго Міроправителя, предназначавшаго сдѣлать Израиля хранителемъ и распространителемъ истинныхъ религіозныхъ понатій. Но гдѣ и какъ жили Евреи въ продолженіе почти 37 лѣтъ (Ср. Втор. II, 14)? Это недостаточно извѣстно. Св. повѣствователь проходитъ молчаніемъ этотъ огромный періодъ времени. Вступившій въ путь невѣстою, какъ святыня Господня и начатокъ плодовъ Іеговы (Іер. II, 2—3), Израиль при испытаніи (Втор. VIII, 2) оказался недостойнымъ столь высокой чести. Осужденный на гибель народъ спустился теперь до степени простой бедуинской орды, сдѣлался номадомъ. Историкъ не считаетъ нужнымъ рассказывать подробно жизнь этого обреченнаго на смерть поколѣнія; повѣствованіе объ его движеніяхъ не соотвѣтствовало-бы задачамъ св. лѣтописца и потому оно опущено. Единственное, что мы знаемъ за всѣ 37 лѣтъ, есть рассказъ о недовольствѣ и возмущеніяхъ Евреевъ противъ своего вождя. Возстаніе партіи Корея, смерть Маріами

¹⁾ *Palmer*. S. 396—397. 243. 397—402. 262—264. 265—263. 269—274. 285. 288—293.

Болѣе подробное разъясненіе вопросовъ касательно положенія Кадеса и соприкасающихся съ нимъ мѣстъ можно найти у *Фриза* *Ueber die Lage von Kades und den hiermit zusammenhängenden Theil der Geschichte Israel's in der Wüste von W. Fries. Studien u Kritiken* 1854.

и обстоятельства во время изведенія воды изъ скалы достаточно показываютъ насколько пала энергія Израиля. Высказывается даже мнѣніе (Fries), что Евреи послѣ грознаго приговора Іеговы при Кадесѣ-Варии вовсе не уходили оттуда, а расположились тутъ поселеніемъ. Что-же касается упоминаемыхъ въ Ветхомъ завѣтѣ передвиженій въ средѣ Израильтянъ, то будто-бы вовсе не касается всего народа. Переменяли мѣста собственно Моисей и Ааронъ съ ковчегомъ завѣта и членами колѣна Левина сначала въ направленіи отъ сѣвера къ югу до Еціонъ-Гавера, а потомъ обратно въ Кадесъ, гдѣ и было вторичное собраніе Израильтянъ для окончательнаго вступленія въ Палестину¹⁾. Мнѣніе это едва-ли имѣетъ за собою какія либо особенныя достоинства, потому что не можетъ быть оправдано Писаніемъ.— Указанныя въ книгѣ Числь XXXIII, (30—35) стоянки *всѣхъ* Евреевъ обыкновенно полагаются между Еціонъ-Гаверомъ и Кадесомъ, какъ будто они лежали на пути народа Израильскаго отъ Акабайскаго залива къ сѣверу. Но сопоставленіе Мозера (Втор. X, 6), который одно съ Масероомъ (Числ. XXX, 30—31), какъ показываетъ тождество названія ближайшей къ нимъ стоянки Бенелаканъ (Числ. XXXIII, 31—32, Втор. X, 6),—сопоставленіе этого Мозера съ горою Орь, гдѣ умеръ Ааронъ, ясно говоритъ, что всѣ эти мѣстности лежали между Кадесомъ и Еціонъ Гаверомъ къ югу. Естественно поэтому предположить, что стоянки Числь XXXIII, 30—35 находились въ пустынѣ, которая къ Черному морю (Вт. II, ¹⁾), когда Израильтяне были отброшены до Хормы и принуждены были подчиниться повелѣнію Божію. Если такъ, то двѣ слѣдующія мѣстности отъ Еціонъ-Гавера на Кадесъ чрезъ пустыню Синъ (Числ. XXXIII, 36) будутъ указывать на обратное движеніе Евреевъ къ сѣверу для рѣшительнаго вступленія въ землю обѣтованную²⁾. Этимъ какъ нельзя болѣе опровергается предположеніе Фриза и въ то-же время опредѣляется положеніе Израильтянъ въ теченіе ихъ 37-лѣтняго странствованія. Евреи, какъ кажется, должны были снова вступить на пройденный уже ранѣе путь. Сна-

¹⁾ Fries. Stud. u Kret. См. напр. S. 52.57 и 86.

²⁾ Raumer Palästina. S. 485—486.

чала они пребыли много времени въ Кадесѣ, а потомъ обратились къ Черному морю и долго ходили вокругъ горы Сеиръ (Втор. I, 46.—II, 1). Нельзя признать исполнѣ рѣшеннымъ вопросъ о положеніи послѣдняго пункта. Въ писаніи гора Сеиръ представляется входящею въ составъ владѣній сыновъ Исава (Втор. II, 8). Основываясь на этомъ нѣкоторые ученые (Palmer) отождествляютъ ее съ южною частію горъ Agabah, извѣстною подъ именемъ Es Sherah ¹⁾, но другіе — съ большею вѣроятностію включаютъ сюда и сѣверную половину 'Agabah,—Dschebal или Gabalene древнихъ ²⁾, такъ какъ, будто бы, владѣнія Едомитянъ кончались у южнаго берега Мертваго моря. Но намъ кажется, что область Сеира нужно расширить еще больше. По свидѣтельству многихъ путешественниковъ, названіе Seir или Serg встрѣчается и въ горныхъ возвышенностяхъ на границахъ пустыни Et Tih, а это показываетъ, что царство Едома и владѣнія Амореевъ простирались въ глубь этого пустынного плато ³⁾. Сеиръ въ такомъ случаѣ будетъ обнимать собою часть теперешнихъ горъ 'Agagimeh и весь горный кряжъ отъ Мертваго моря до сѣверной оконечности Акабайскаго залива.

Послѣ отступленія отъ Кадеса пустыня въ юговосточномъ углу Et Tih оставалась единственнымъ мѣстомъ, гдѣ Евреи могли быть болѣе или менѣе безопасны. Вся горная область 'Agabah была въ рукахъ Едомитянъ и частію Амореевъ, дорога чрезъ Газу и землю Филистимскую была положительно преграждена, а переходъ чрезъ Wady el 'Arisch, прорѣзывающую Et Tih по срединѣ, привелъ бы Евреевъ въ Египетскія владѣнія. Поэтому они отправились къ югу и югозападу отъ горъ 'Agagimeh или собственно въ Badiet et Tih. Какъ можно видѣть изъ предшествующаго описанія Фарана или Синъ, эта мѣстность исполнѣ соответствуетъ своему названію „пустыни странствованія“. Растительность очень небогата и появляется только въ дождливое время года. Постоянныхъ источниковъ нѣтъ, а дождевая вода сохраняется въ ямахъ, вос-

1) Palmer. S. 333—335.

2) Raumer. Palästina. S. 274.

3) Ritters. Erdkunde. Th. XIV. Zweite starck vermehrte und umgearbeitete Auflage. Berlin. 1848. S. 840 flg.

принимаетъ много постороннихъ элементовъ и становится негодною для употребленія. Впрочемъ, справедливость требуетъ сказать, что страна эта могла быть и плодороднѣе во времена Моисея, да и теперь еще питаетъ довольно большое бедуинское племя. Многочисленная же стада скота представляли обильную пищу Евреямъ, посему нѣтъ ничего невѣроятнаго, что они могли жить здѣсь столь долго. Не нужно забывать при этомъ и еще одного важнаго обстоятельства. Упомянутое Библии, что народъ Израильскій ходилъ вокругъ горы Сеиръ много времени (Втор. II, 1) и точное опредѣленіе ея положенія показываютъ, что Евреи не располагались надолго въ пустынѣ „поселеніемъ“, а мѣняли мѣста, держась по преимуществу окраинъ. Эти передвиженія, конечно, обуславливались внѣшними причинами, какъ-то обиліемъ пищи и воды въ извѣстной мѣстности, и физическими потребностями народа. Окружающія племена не имѣли поводовъ дѣйствовать враждебно противъ Израильтянъ, поскольку эти послѣдніе не обнаруживали никакихъ наступательныхъ дѣйствій и не вредили ихъ интересамъ. По крайней мѣрѣ, такое именно положеніе занимаетъ теперь правительство Египта, Сиріи и Аравіи по отношенію къ бродячимъ бедуинскимъ племенамъ.

Многихъ затрудняетъ, а нѣкоторыхъ даже положительно соблазняетъ этотъ періодъ жизни народа Израильскаго. Критики ultra-раціоналистической школы находятъ невозможнымъ и не представимымъ, что бы Евреи такое долгое время занимались только тѣмъ, что разбивали вечеромъ палатки, которые утромъ затѣмъ снова снимались, и цѣлыхъ 37 лѣтъ ходили на пространствѣ нѣсколькихъ сотъ миль. Отсюда дѣлается потомъ общій выводъ о недостоверности и сагалномъ характерѣ Св. Писанія въ цѣломъ его составѣ. Но, — говоритъ Пальмеръ, „нѣтъ ничего страннаго и необыкновеннаго въ такомъ легкомъ приспособленіи Евреевъ къ образу жизни бедуиновъ. Это былъ собственно поворотъ ко временамъ патриархальнымъ, т. е. къ старымъ номаднымъ привычкамъ, — слѣдованіе по стопамъ своего праотца Авраама, шейха шейховъ“¹⁾.

1) Palmer. S. 402—405.

Такъ жили Израильтани въ пустынѣ въ продолженіи 37 лѣтъ; дряхлѣло и вымирало старое поколѣніе, нарождалось, росло и мужало новое потомство, не причастное грѣхамъ своихъ отцовъ. Наконецъ преступленіе было искуплено; настали свѣтлыя времена для сыновъ Израиля. *Полно вамъ ходить вокругъ этой горы*, — сказалъ имъ Господь при Сеирѣ, — *обратитесь къ сѣверу* (Втор. II, 3). Послушные повелѣнію Божію, Израильтани снова собрались въ Кадесъ (Числ. XXXIII, 36), — и отсюда именно начинается ихъ славное, побѣдное шествіе. Впрочемъ, они еще не имѣли теперь открытой дороги, Путь черезъ пустыню Тіи и горы Azazimeh былъ, какъ мы знаемъ, совершенно закрытъ для нихъ; а сѣверная часть Wady al 'Arah (Shor) почти отвѣсно падаетъ въ Мертвое море; проникнуть отсюда на восточный его берегъ можно только черезъ узкія и трудныя ущелья, которыя легко удержатъ въ своихъ рукахъ даже и небольшой горсти враговъ. Имъ оставалось теперь только одно: — пробраться на востокъ горъ Едомскихъ черезъ Wady Dhalal или Tlah, чтобы идти потомъ къ берегамъ Иордана. Въ долину Dhalah находится въ настоящее время вѣтвь пути Hajj въ Аравію, но дорога въ древности пролегла вѣроятно въ Wady Tlah. Развалины стѣнъ и зданій указываютъ, что прежде эта мѣстность была населена, и заставляютъ думать, что здѣсь нѣкогда проходилъ торговый трактъ; плодородіе страны и удобство ея положенія еще болѣе подтверждаютъ это предположеніе¹⁾. Но путь этотъ насколько былъ важенъ для евреевъ, настолько же труденъ и опасенъ. Имъ преграждалъ дорогу сильный народъ — Едомитяне. Владѣнія ихъ простирались отъ Мертваго моря почти до самаго конца Акабайскаго залива и даже заходили далѣе на западъ; они состояли большею частію изъ горныхъ возвышенностей, а равно склоновъ и равнинъ на восточной ихъ сторонѣ. По отзывамъ путешественниковъ, эта мѣстность чрезвычайно продородна, но прежде она была одною изъ самыхъ прекрасныхъ странъ. Хотя въ настоящее время здѣсь запустѣніе, однако и теперь еще ясно, что это было дѣйствительно обитаніе Исава отъ тука земли и отъ

¹⁾ Palmer. S. 355—356.

росы небесной свыше (Быт. XXVII, 39). Въ Wadv Mûsa находятся развалины древней столицы Едома, называвшейся по Еврейски Села или скала (4 Цар. XIV, 7), а по Гречески равнозначущимъ первому именемъ Петры¹⁾.

Евреи, конечно, могли надѣяться на успѣхъ въ борьбѣ даже съ сильнымъ народомъ Едомитанами. При перемѣнившихся счастливыхъ для Израильтянъ обстоятельствахъ такой ходъ дѣлъ не представлялъ ничего невѣроятнаго, но Господь запретилъ Евреямъ „начинать войну съ сынами Исава“ (Втор. II, 5), и потому Моисей отправляетъ посольство къ царю Едомскому съ просьбою позволить имъ пройти чрезъ его землю. Отвѣтъ получается отрицательный, и тогда Израиль пошелъ въ сторону отъ Едома (Числ. XX, 14—21).

Къ этому же времени относится и дальнѣйшій рассказъ о смерти Аарона. Отправивъ пословъ къ царю Едомскому, Евреи двинулись изъ Кадеса и пришли къ горѣ Оръ, у предѣловъ земли Едомской (Числ. XX, 22—23). Здѣсь умираетъ Ааронъ и достоинство его переходитъ къ Елсазару. Обыкновенно этою горою признается Gebel Harûn. Она находится не далеко отъ Петры и достигаетъ высоты почти 4 тыс. футовъ надъ уровнемъ моря. Это положительно самый выдающійся пунктъ во всей окрестности. Gebel Harûn господствуетъ надъ всѣми окружающими возвышенностями, которыя составляли западную границу земли Едомской, и вполнѣ отвѣчаетъ своему названію ha ha g (съ опредѣлен. членомъ ha l-ha g), какъ гора по преимуществу. На вершинѣ ея Арабы показываютъ гробъ Аарона и приносятъ ему жертвы, а магометане совершаютъ даже религіозныя путешествія на эту гору. Мѣсто считается настолько священнымъ, что всякое покушеніе путешественника проникнуть на вершину Gebel Harûn безъ позволенія Арабовъ можетъ грозить смѣльчакамъ опасностію для жизни²⁾.

Ханаанскій царь Арада, живущій къ югу, услышавъ, что Израиль идетъ дорогою отъ Аварима, вступилъ въ сраженіе съ Израильтянами, и нѣсколько изъ нихъ взялъ въ плѣнъ

1) Palmer. S. 333—335.

2) Palmer. S. 337—339. Raumer. Palästina. S. 276—277. 83.

(Числ. XXI, 1). Гдѣ и при какихъ обстоятельствахъ произошло это событіе? Отвѣтъ на этотъ вопросъ настолько труденъ, что нѣкоторые экзегеты, чтобы избѣгнуть топографическихъ трудностей, понимаютъ слово *atagir* въ переносномъ смыслѣ, какъ соглядатай, или же поставляютъ его въ связь съ Арабскимъ *athâr*, которое означаетъ небольшую дорожку, тропинку. Само собою понятно, что тогда все дѣйствіе переносится совершенно въ другую мѣстность и путь Израильтянъ получаетъ иное направленіе.—Дѣло въ томъ, что Арадъ находится очень далеко отъ горы Оръ и даже гораздо сѣвернѣе *Ain Gadis* противъ Мертваго моря („живущій къ югу“, т. е. отъ Палестины, а не отъ Кадеса).¹⁾ Мѣстность эта извѣстна теперь подъ именемъ *Tell 'Agad*; но памятниковъ осталось здѣсь слишкомъ мало, что бы можно было съ полною увѣренностію судить о характерѣ страны и границахъ прежняго Ханаанскаго царства. Небольшой холмъ и довольно значительныя по величинѣ развалины:—вотъ все, что находится здѣсь современный путешественникъ²⁾ — Какъ бы то ни было область *'Agad* вовсе не соприкасается съ предѣлами горы Оръ и потому столкновение ханаанитскаго царя съ Израильтянами въ *'Agabah* было рѣшительно не возможно. Исходъ теперь только одинъ и именно: предположить, что Евреи были на границахъ *Tell 'Agad* и здѣсь имѣли кончившуюся для нихъ несчастливо схватку съ войсками тамошняго владѣтеля. Положеніе разсказа объ этомъ событіи между повѣствованіемъ о смерти Аарона (Числ. XX, 29) и отшествіемъ Израильтянъ къ Черному морю (Числ. XXI, 4) дѣйствительно наводитъ на мысль, что здѣсь разумѣется отдѣль-

1) „Страна къ югу или южная“, сдѣлавшаяся извѣстною между изслѣдователями подъ именемъ *Negeb* (см. напр. Числ. XIII, 17, 22), возбуждала чрезвычайно много толковъ и споровъ. Кажется, вѣроятнѣйшимъ нужно признать, что *Negeb* есть цѣлая полоса земли между Кадесомъ и южными границами Палестины, почему и называется страной къ югу, т. е. отъ земли Обѣтованной. Пальмеръ представляетъ подробное описаніе *Negeb* и дѣлаетъ удачную попытку—точно опредѣлить границы различныхъ областей этой страны согласно указаніямъ Библии. *Palmer*. S. 226—227. 278 — 303. 330 — 332.

2) *Palmer*. S. 311 (261 и 330).

ный эпизодъ, и вовсе не указывается направление пути Евреевъ и не говорится о сраженіи въ равнинѣ 'Агабах. Очень естественно предположить, что во время 30-ти дневнаго пребыванія при горѣ Оръ нѣкоторые отряды Израильтянъ снова двинулись на сѣверъ съ цѣлю проникнуть отсюда въ Палестину. Отказъ Едомитянъ пропустить Евреевъ чрезъ свои земли вынуждалъ ихъ къ длинному и трудному обходу около горъ 'Агабах; между тѣмъ дорога чрезъ „южную страну“ была такъ близка и удобна.

Попытка Евреевъ не удалась ¹⁾ и потому они отправились путемъ Чермнаго моря, что бы миновать землю Едома (Числ. XXI, 4). Обстоятельства скоро показали, что Израильтяне дѣйствительно имѣли основаніе избѣгать этого направленія и предпочитать ему движеніе на сѣверъ. Негостепріимно встрѣтила пустыня путниковъ; ропотъ и недовольство снова поднялись противъ Моисея. Молитва пророка спасла народъ отъ справедливаго наказанія: *когда змѣй ужалила человека, онъ, взявшаго на мѣднаго змѣя, оставался живъ.* (Числ. XXI, 9) ²⁾. И дѣйствительно Wady el 'Arabah,

¹⁾ Разсказъ дальнѣйшихъ стиховъ (Числ. XXI, 2—3) объ исполненіи Израильтянами обѣта истребить царство Арада и его подданныхъ, какъ показываетъ Судей I, 17, можетъ быть есть парентезисъ и долженъ стоять въ скобкахъ. Это, по мнѣнію Пальмера, пояснительная замѣтка, позднѣйшаго писателя, существовавшая сначала въ видѣ глоссы, а потомъ внесенная и въ самый текстъ. (*Palmer. S. 408.*)

²⁾ Пальмеръ упоминаетъ о родѣ змѣй *cerastes* или рогатыхъ гадюковъ, какъ особенно ядовитыхъ и частыхъ въ пустынѣ. Эземплиары ихъ были найдены въ Wady Sarabit el Khadim на юговостокѣ отъ Wady Gharandel (*Palmer. S. 239—240.*) *Архим. Порфирій* разсказываетъ о слѣзныхъ змѣяхъ, которыя встрѣчаются въ долинѣ Гарендельской и чрезвычайно опасны для людей и животныхъ. Онѣ издали чуютъ кровь и по чутюю подпрыгиваютъ къ своимъ жертвамъ; высказывается также и предположеніе о тожествѣ этого рода змѣй съ тѣми, которыя жалили Евреевъ („Второе путешествіе“ стр. 38). *Гезеній* въ своемъ „Словарѣ“ такъ описываетъ сарафовъ (Числ. XXI, 6): *Saraph*—ядовитый родъ змѣй (собственно горящій, т. е. возбуждающій жаръ въ другихъ), укушеніе которыхъ причиняетъ нестерпимый жаръ во внутренностяхъ, жажду и отеки“. (*Gesenius. S. 304.*) Нѣкоторые путешественники (*Forster*) находили змѣй (такъ называемыхъ „летучихъ“) даже въ Wady 'Arabah, (*А. Л.—изъ „Страникъ“ 1884 г. Декабрь. Стр. 575.*)

и вообще не особенно плодородная, въ южныхъ своихъ частяхъ становится настоящею пустыней. Насколько обидны растительностію и водою горы Едомитянъ, настолько же лишена ихъ равнина 'Агабаһ и въ особенности къ Акабайскому заливу.

По этой пустынной мѣстности Израильтяне спустились къ югу и обогнули горы по Wady Ithm, на нѣсколько часовъ сѣвернѣе Еціонъ-Гавера, чтобы идти противъ Моава. Что путь былъ дѣйствительно таковъ, доказательство этому представляетъ Втор. II, 8: *и шли мы мимо братьевъ нашихъ, сыновъ Исавовыхъ, живущихъ на Сеирѣ, путемъ равнины, отъ Елава (Акабаһ) и Еціонъ-Гавера (Wady Ghadya'n), и поворотили, и шли къ пустынь Моава.* Такъ какъ уже ранѣе Израильтяне получили отъ Едомитянъ отказъ на свои мирныя предложенія, то понятно, что и теперь они не могли идти близко къ горамъ 'Агабаһ и потому держались восточныхъ границъ царства сыновъ Исавовыхъ. Въ этомъ случаѣ путь ихъ, вѣроятно, совпадалъ съ теперешнею дорогою пилигримовъ (Darb el Hajj) изъ Мекки въ Дамаскъ. Здѣсь Израильтяне прошли Салмонъ, Пунонъ, Овооъ и чрезъ Йе-Аваримъ (или Йимъ-Аваримъ) достигли долины Заредъ (Числ. XXI, 11—12. XXXIII, 41—42. Втор. II, 13—14). Пока еще не выяснено вполне положеніе всѣхъ обозначенныхъ здѣсь стоянокъ, но и безъ этого направленіе пути Евреевъ—ясно. Йе-Аваримъ достаточно ясно указываетъ намъ цѣль движенія и мѣстность, по которой проходили сыны Израилевы. Онъ, по опредѣленію Бытописателя, лежитъ въ пустынь, что противъ Моава, къ восходу солнца (Числ. XXI, 11). Значить, Евреи шли теперь около границъ Едома (Судей XI, 18) и достигли долины Заредъ. Это есть или Geil Garah или же Wady 'Ain Ferañji, не много выше первой. Самое названіе Sared означаетъ пастбище (лугъ) и потому совпадаетъ по смыслу съ Арабскимъ Sufsafeh, небольшою долиною, соединяющею обѣ названныя Wady. Здѣсь Израильтяне стояли уже въ виду Моава. Это царство простиралось почти на 50 миль въ длину и на 20 въ ширину, обнимая собою полосу земли на восточномъ берегу Мертвата моря и даже часть области Shog у Иордана противъ Іе-

рихона. По Wady Mojib царство это дѣлилось на двѣ части: сѣверная, доходящая до горъ Галаада, извѣстна подъ именемъ El Belga (или Bevla), а южная называется по развалинамъ одного города—Кеген. Этотъ послѣдній былъ расположенъ при долинѣ того же имени и хотя состоитъ теперь изъ нѣсколькихъ невзрачныхъ хижинъ, однако же въ древнее время былъ столицею Моавитскаго повелителя. Наблюденія показываютъ, что земля прежде была очень плодородна и воздѣлывалась тщательно. Глазъ путешественника повсюду встрѣчаетъ слѣды пастбищъ и хлѣбныхъ полей. Развалины городовъ и деревецъ, разрушенныя стѣны, когда-то окружавшія сады и виноградники, остатки древнихъ дорогъ: — все это вызываетъ въ нашемъ воображеніи картину благосостоянія Моавитскаго царства, по населенности и той кипучей дѣятельности, которая имѣла здѣсь мѣсто нѣсколько тысячъ лѣтъ тому назадъ ¹⁾.

Остановившись на границахъ Моава, Израильтяне и къ нему отправляли посольство, но получили тотъ же отрицательный отвѣтъ, какъ и отъ Едомитянъ (Судей XI, 17). Въ виду этого Израиль принужденъ былъ миновать землю Моавитскую; и, пришедши къ восточному предѣлу земли Моавитской, расположился станомъ за Арнономъ; но не входилъ въ предѣлы Моавитскіе, ибо Арнонъ есть предѣлъ Моава (Судей XI, 18. Ср. Втор. II, 9). За Арномъ признаютъ теперь долину Mojib, которая прежде раздѣляла царство Моавитское. Въ этой Wady путешественникъ найдетъ все, что необходимо ему послѣ великаго перехода по пустыннымъ мѣстностямъ подъ палящимъ зноемъ. Тутъ течетъ ясный искристый ручеекъ между рядами разнообразныхъ деревьевъ: прохлада и вода—вотъ благодатные дары, которыми не часто могли пользоваться Евреи на своемъ пути изъ Египта ²⁾.

До сихъ поръ за исключеніемъ схватки съ царемъ Арада Израильтянамъ во время этого побѣднаго шествія не приходилось вступать въ открытую борьбу съ окружающими народами. Едомъ послѣ своего неласковаго пріема однакоже не

1) Palmer. S. 366—368.

2) Palmer. S. 382—383.

обнаруживалъ никакихъ враждебныхъ намѣреній, а Моавъ не имѣлъ пока повода къ войнѣ, поелику Израильтяге не входили въ предѣлы Моавитскіе (Судей XI, 18). Теперь положеніе дѣлъ измѣнилось къ худшему. Область на сѣверъ отъ Арнона находилась въ рукахъ Амореевъ, которые были врагами Евреевъ и нѣкогда гнали ихъ до Хормы (Числ XIV, 45). Но Израиль былъ уже не тотъ, и шествіе его получило какъ разъ обратный характеръ: прежде это была толпа немущихъ отечества странниковъ, убѣгавшихъ отъ своихъ притѣснителей, теперь онъ сталъ благословеннымъ народомъ Божиимъ, которому обѣщаны побѣда, слава и господство. Евреи перешли Арнонъ и увѣренно двинулись на сѣверъ чрезъ различныя города и мѣстечки, которыя подробно указываются въ Числ. XXI 14 — 19 и XXXIII, 45 — 46, пока наконецъ не остановились на горахъ Аваримскихъ противъ Нево (Числ. XXXIII, 47). Такъ какъ Дивонъ-Гадъ (Числ. XXXIII, 45 — 46) почти съ несомнѣнностію относится къ развалинамъ Dhibân, гдѣ найденъ знаменитый камень Моавитскаго царя Меши, ¹⁾, то ясно, что народъ Израильскій двигается по равнинѣ теперешней Bekla, во владѣніяхъ Аморрейскихъ. Израильтяне очевидно имѣли въ виду проникнуть на сѣверъ по Wady Hesbân, откуда они думали спуститься къ берегамъ Іордана. Название Hesbân очень созвучно съ Есевономъ (Евр. *Хешбонъ*: Числ. XXI, 26), городомъ Сигона Аморрейскаго, и потому весьма вѣроятно, что въ эту именно долину намѣревались пройти Евреи, когда они отправились изъ Вамоа къ вершинѣ горы Фазги (Числ. XXI, 20). Но здѣсь встрѣтилось неожиданное затрудненіе. вмѣсто отвѣта на просьбу о пропускѣ, Сигонъ, царь Аморрейскій, собираетъ свой народъ и выступаетъ противъ Израильтянъ. Не вѣрно расчиталъ гордый владыка въ данномъ случаѣ. Прошли уже времена, когда какіе нибудь Амалекитане обращали Евреевъ въ бѣгство. Іегова былъ среди своего народа, — и Израиль поразилъ Сигона мечемъ (Числ. XXI, 24). Преданіе удержало нѣкоторое воспоминаніе объ этомъ царѣ Аморрейскомъ въ названіи Shihân. Это — развалины древняго города къ югу отъ Wady Mojib. Онѣ расположены на вершинѣ довольно

1) Palmer. S. 383 и др.

высокаго холма и показываютъ еще слѣды прежнихъ жилищъ и укрѣпленій ¹⁾.—Ко времени путешествія Евреевъ Сихонъ послѣ своихъ славныхъ побѣдъ надъ Моавитскимъ царемъ (Числ. XXI, 26), жилъ вѣроятно на сѣверѣ Моава въ Гесбонѣ (Hesbon). Здѣсь онъ проигралъ сраженіе въ битвѣ при Гаацѣ и потерялъ всѣ свои владѣнія отъ Арнона до Гавока и горной возвышенности Галаада, гдѣ была граница владѣній Аммонитянъ, и отъ Иордана до пустыни (Числ. XXI, 24, Втор. II, 36. Судей XI, 22). Одинаковой участи съ Сигономъ подвергся и Огъ, царь Васанскій. Израильтяне *поразили его и сыновъ его и весь народъ его, и овладѣли землею его* (Числ. XXI, 35). Такимъ образомъ въ рукахъ Евреевъ была теперь огромная полоса земли отъ Арнона до горы Ермона, весь Галаадъ и весь Васанъ до Салхи и Едреи (Втор. III, 8. 10), т. е. область теперешней Беклы (Bekla или Belga) отъ верховьевъ Wady Lerka до Wady Mojib. Этими завоеваніями Израиль открылъ себѣ путь чрезъ долину Hesban, и народъ двинулся къ горамъ Аваримскимъ, подошелъ съ востока къ вершинамъ Нево и расположился станомъ у Иордана отъ Бее-Іешимоеа до Аве-Ситтима на равнинахъ Моавскихъ (Числ. XXXIII, 47 — 49). Очевидно, Сигонъ отнялъ у прежняго царя Моавитскаго (Числ. XXI, 26) только прибрежную къ Мертвому морю полосу, а вся область на сѣверѣ около Иордана находилась во власти Балака, сына Сепфорова (Числ. XXII, 2), въ составъ подданныхъ котораго, какъ видно, входили и Мадіанитяне (Числ. XXII, 4. 7). Этотъ уже ясно видѣлъ, что внѣшняя, военная сила не можетъ удержать Израйля, который все поядалъ вокругъ, какъ волъ поядаетъ траву (Числ. XXII, 4), и рѣшился прибѣгнуть къ пророческому проклятію чрезъ Валаама, сына Веорова, жившаго за Евфратомъ. Но уста пророка противъ его воли изрекали одни благословенія сонмамъ Израильскимъ и предвѣщали неминуемую гибель всѣмъ врагамъ народа Божія. Балакъ могъ только соблазнить Евреевъ на идолопоклонство и преступную связь съ Моавитанками, но это послужило лишь къ очищенію народа отъ негодныхъ его членовъ.

¹⁾ Palmer. S. 375—376.

Скоро наказаніе постигло и Мадіанитянь. Финеесъ съ 12 тысячами отборнаго войска по повелѣнію Божию отправляется противъ Мадіама, убиваетъ пять царей и возвращается съ богатою добычей (Числ. XXXI. Ср. XXV, 16—18). Гдѣ происходило сраженіе и вообще гдѣ жилъ Мадіамъ?—это недостаточно извѣстно. Преданіе же относитъ его къ обширнымъ развалинамъ el Midâ'uen; тамъ была когда-то станція Darb el Hajj между Дамаскомъ и Меккою, въ трехъ дняхъ пути отъ послѣдняго города ¹⁾,

Приближалось время исполненія клятвы, которою клялся Господь Аврааму, Исааку и Иакову и говорилъ: *сымени твоему дамъ эту землю* (Втор. XXXIV, 4). Но вмѣстѣ съ этимъ кончалась и миссія Моисея: онъ долженъ былъ умереть внѣ предѣловъ Палестины, за свой грѣхъ въ Меривѣ (Числ. XX, 10. 12. 13. Втор. III, 26. Пс. LXXX, 8. CV, 32. 33). Престарѣлый вождь народа Божія поднялся на гору Нево, на вершину Фазги, бросилъ оттуда прощальный взглядъ на обѣтованную землю и здѣсь умеръ. Эта гора лежитъ противъ самаго сѣвернаго конца Мертваго моря; съ вершины ея открывается видъ на большую часть Палестины. Вдали высятся горы земли обѣтованной, подъ ногами извивается свѣтлою лентой Иорданъ, а влѣво блестятъ голубыя воды Мертваго моря:—вотъ картина которую созерцалъ Моисей предъ своею кончиной ²⁾.

Новый вождь народа Еврейскаго вступилъ въ управленіе въ самыя счастливыя времена: ему предстояли въ будущемъ не пустыня, странствованіе, нужда и ропотъ Израиля, а побѣда, слава и земля обѣтованная, текущая млекоомъ и медомъ. Иисусъ Навинъ съ равнией Ситтима (Числ. XXV, 1) ведетъ Евреевъ къ берегамъ Иордана. Когда Ягова былъ со своимъ народомъ, стихіи не могутъ держать его: воды Иордана разступаются предъ Израильтанами,—и они въ первый разъ вступаютъ на священную почву давно желанной земли на равнинахъ Иерихонскихъ. Кончились времена бѣдствій и униженій для народа Еврейскаго; наступила пора сбросить позор-

1) Palmer. S. 405—411.

2) Palmer. S. 391.

ное ярмо рабства Египетскаго. Здѣсь при Галгалѣ сдѣлалъ Иисусъ каменные ножи и обрѣзалъ сыновъ Израилевыхъ (Ис. Нав. V, 3), а Господь сказалъ ему: *нынѣ Я снялъ съ васъ поспрамленіе Египетское* (Ис. Нав. V, 9). Скоро манна перестала падать (Ис. Нав. V, 11—12); Евреи сдѣлались теперь самостоятельнымъ народомъ, имѣющимъ славную будущность.

Такъ странствовалъ Израиль сорокъ лѣтъ *въ пустыни и степи печальной и дикой*; но Иегова оградилъ его, смотрѣлъ за нимъ, хранилъ его какъ зеницу ока своего. Какъ брелъ вызываетъ инъздо свое, носится надъ птенцами своими, распростираетъ крылья свои, беретъ ихъ и носитъ ихъ на перьяхъ своихъ: такъ Господь одинъ *восилъ его* (Втор. XXXII, 10—12). Умудренный опытомъ народъ лучше своихъ отцовъ мѣгъ исполнить великое призваніе храненія и распространенія Богооткровенной религіозной идеи монотеизма. Съ одной стороны,— исторія прошлаго показывала ему, какъ Господь смирялъ Евреевъ за ихъ непокорность и религіозно-нравственную неустойчивость, а съ другой стороны,—таже исторія свидѣтельствовала о великихъ благодѣяніяхъ, которыми Иегова не оставлялъ даже жестоковѣрныхъ предковъ его. Съ такою хорошею подготовкой и съ крѣпкою вѣрой во Всесильнаго не страшны были для Израиля гордые своею силой враги его; ибо настало время основать истинное царство священниковъ (Исх. XIX, 6), когда Евреи должны были быть святыми не по одному только незаконному притязанію, какъ было при возстаніи партіи Корея (Числ. XVI, 3), но и по самому дѣлу, по своей твердости въ преданіяхъ своихъ славныхъ праотцевъ, покорности голосу пророковъ и по своему просвѣтительному вліянію среди окружающихъ языческихъ народовъ.

Н. Г.

Путешествіе Евреевъ изъ Египта въ землю Ханаанскую *).

*Путь Израильтянъ отъ Раамсеса до Чермнаго моря,
Редидимъ, Синай и Кадесъ.*

I.

Направленіе пути Израильтянъ отъ Раамсеса до Чермнаго моря.

Указанный нами, согласно Раумеру, путь, между Раамсомъ и Черпнымъ моремъ нельзя назвать еще не оспоримымъ, ибо не мало компетентныхъ ученыхъ и путешественниковъ проводятъ его совершенно иначе. Естественно, мы не можемъ обойти молчаніемъ противоположныхъ намъ мнѣній, не рискуя показаться голословными и не имѣющими за себя никакихъ твердыхъ данныхъ. — Въ числѣ новѣйшихъ гипотезъ о движеніи Евреевъ къ Черпному морю особенно выдается своимъ видимымъ правдоподобіемъ мнѣніе Георга Еберса, которое еще ранѣе высказывалось В. Гезеніемъ ¹⁾).

Еберсъ полагаетъ Раамсесъ почти въ центрѣ земли Гесемъ,

---

*) Продолженіе. См. мартовскую книжку „Чтеній въ Общ. люб. духов. просвѣщенія“.

¹⁾ См. его Hebräisches und Chaldäisches Handwörterbuch über das Alte Testament. Ausgabe 1883 Jahr. Объ Раамсесѣ S. 781, объ Еоамѣ—S. 85, объ Мигдолѣ—S. 435. А. Л.—нъ прямо заимствуетъ свое опредѣленіе даннаго пути у Еберса (Страницы 1884 г. ноябрь, стр. 369—372).

около Mashúta, въ wady Tumulát¹⁾. Отправившись отсюда, Израильтяне держались прямо восточнаго направленія и прошли между озерами—Timsah (на югѣ) и Ballah (на сѣверѣ), гдѣ находится стоянка Сокхоѳъ²⁾. Отсюда, слѣдуя избранному пути, Евреи достигли Еѳама, находившагося на линіи укрѣпленій. Но здѣсь они встрѣтили сильный Египетскій гарнизонъ, Богъ не повелъ народъ по дорогѣ земли Филистимской (Исх. XIII, 17)³⁾, и Евреи повернули на юго-западъ, а стража извѣстила объ этомъ Фараона. Дорога пролегала между горькими озерами и горами Gebelu Ahmet Taher⁴⁾. Тутъ Израильтяне расположились станомъ предъ Пи-Гахировомъ (нынѣшній 'Agrud), между моремъ и Мигдоломъ, который лежалъ на сѣверѣ отъ Суецкаго залива на той же линіи укрѣпленій, — тамъ, гдѣ теперь находится персидскій монументъ⁵⁾. — предъ Вааль-Цефономъ, т. е. горами Atakah⁶⁾.

Какъ ни остроумно это мнѣніе, мы не можемъ признать его истиннымъ по слѣдующимъ причинамъ.

Во первыхъ: Еберсъ думаетъ, что слова (Исх. XIII, 17) относятся къ пути Евреевъ *только* отъ Еѳама до Чермнаго моря, между тѣмъ изъ контекста рѣчи видно, что здѣсь опредѣляется вообще направленіе движенія народа Израильскаго, начиная отъ исходнаго пункта, отъ Раамсеса. Указанное мѣсто книги Исходъ читается такъ: *когда Фараонъ отпустилъ народъ, Богъ не повелъ его по дорогѣ земли Филистимской, потому что она близка; ибо сказалъ Богъ: чтобы не раскаялся народъ, увидѣвъ войну, и не возвратился въ Египетъ.* Такъ какъ путь, которымъ Іегова не повелъ Израильтянъ, есть путь сѣверовосточный, то естественно рождается здѣсь предположеніе, что Евреи пошли въ направленіи противоположномъ оставленному пути и именно въ юговосточномъ.

1) Ebers. Durch Sosen zum Sinai. S. 90.

2) Ebers. Ibid. S. 90 и 92.

3) Ebers. Ibid. S. 95 и 96.

4) Ebers. Ibid. S. 97.

5) Ebers. Ibid. S. 90 и 97.

6) Ebers. Ibid. S. 98. См. вообще главу Der Auszug der Hebräer Ebers. Durs Sosen zum Sinai. S. 89—104.

Во вторыхъ: Въ дальнѣйшемъ 18 стихѣ XIII гл. книги Исходъ говорится, что *обвелъ Богъ народъ дорогою пустынною къ Чермному морю*. Указаніе это чрезвычайно важно и ни какъ не согласно съ мнѣніемъ Еберса. Слово *обвелъ* (по слов. *обведе*) даетъ представленіе о пути, идущемъ около какого нибудь предмета, препятствующаго прямому движенію; при чемъ препятствующій предметъ является имѣющимъ силу во все время движенія. Это послѣднее предположеніе, какъ намъ кажется, съ несомнѣнностію вытекаетъ изъ подлиннаго библейскаго текста. Въ Еврейской Библии слово *обвелъ* выражается чрезъ глаголь *jasseb*, который происходитъ отъ корня *saḅaḅ* и именно отъ усиленной его основы *heseb* ¹⁾. А такъ какъ въ данномъ случаѣ стоитъ аористъ 2-й или *impertectum*, означающій дѣйствіе продолжающееся, но еще не оконченное, то и форма *jasseb* придаетъ такой смыслъ словамъ Исх. XIII, 18: и обводилъ Богъ народъ свой чрезъ Сокхоеъ и Еамъ около, на примѣръ, горъ, пока Евреи не остановились предъ Пи-Гахиротомъ. Само собою понятно, что такое толкованіе рѣшительно опровергаетъ Еберса, который проводитъ путь по равнинѣ вдали отъ горъ, и подтверждаетъ мнѣніе Раумера.

Въ третьихъ: Путь, указываемый Еберсомъ, пролегаетъ чрезъ мѣста болѣе или менѣе населенныя и извѣстныя Евреямъ, въ особенности же Моисею, а потому и Фараонъ не могъ бы предположить, что Евреи *заблудились отъ земель сей, заперла ихъ пустыня* (Исх. XIV, 3). Мѣстность отъ Раамсеса до линіи укрѣпленій ни какъ не можетъ быть названа пустыней, а пространство между Еамомъ Еберса и Суецкимъ заливомъ — не на столько обширно, что бы тутъ можно было заблудиться.

Въ четвертыхъ: Когда войска Фараоновы стали приближаться къ Евреямъ, находившимся при Чермномъ морѣ, послѣдніе проявили крайнее малодушіе и сильно поносили Моисея (Исх. XIV, 10—12). Не долженъ ли былъ обнаружиться этотъ ропотъ еще гораздо ранѣе, когда Моисей повелъ Израильтянъ съ сѣвера къ морю или вѣрнѣе на за-

1) W. Gesenius. Handwörterbuch. S. 564—565.

падный его берегъ? Ибо очевидно, что въ данномъ случаѣ не могло быть никакого пути на Синайскій полуостровъ, и Евреи, конечно, не рассчитывали рапѣе на всецѣльное содѣйствіе Иеговы, и самое чудо представляется въ Библии неожиданнымъ какъ для Моисея, такъ и для народа. При предположеніи же Раумера для Израильтянъ все-таки оставалась возможность обогнуть горы Atakah и пройти къ Синаю по берегу Суецкаго залива.

Въ заключеніе нужно еще замѣтить, что мнѣніе Еберса отнюдь не основывается на какихъ нибудь документальныхъ, такъ сказать, данныхъ, а исключительно на правдоподобіи и извѣстномъ пониманіи библейскаго разсказа, каковое прямо условливаетъ собою значеніе перваго. Но какъ скоро доказано, что Еберсъ даетъ неестественную постановку сказаніямъ Исхода и библейскія мѣста, которыя относятся ко всему пути Евреевъ отъ Раамсеса до Чермнаго моря, примѣняетъ къ отдѣльнымъ лагернымъ стоянкамъ, то и вся его гипотеза падаетъ сама собою.

Издатели нѣмецкой Библии 1882 года указываютъ лагерныя точки приблизительно такъ же, какъ и Еберсъ, хотя и не съ такою точностію и опредѣленностію. Совершенно иначе поступаетъ архим. Порфирій. Его путь, если можно такъ выразиться, заключается въ пути, указываемымъ Раумеромъ. По нему, Раамсесъ находился около Пелузійскаго рукава Нила ¹⁾ и былъ сборнымъ пунктомъ всѣхъ Израильскихъ отрядовъ, приходившихъ сюда изъ разныхъ мѣстъ Гесема въ строго организованномъ порядкѣ. Изъ Раамсеса Евреи направились къ юговостоку и остановились въ Сокхоѣ; этотъ пунктъ полагается около ваді Тамила ²⁾, гораздо сѣвернѣе мѣста, указываемою Раумеромъ. Есамъ находился будто-бы около Реджумъ-Ель-Хамль ³⁾; путь къ нему отъ Сокхоа идетъ почти прямо въ южномъ направленіи. Дальнѣйшее движеніе привело Евреевъ къ морю, гдѣ

1) *Архим. Порфирій*. Первое пут., стр. 324.

2) *Архим. Порфирій*. Ibid, стр. 324.

3) *Архим. Порфирій*. Ibid, стр. 324—325.

они и расположились станомъ выше горъ Атага ¹⁾, которыя и соотвѣтствуютъ библейскому Вааль Цефону ²⁾.

Оба послѣднія мнѣнія близко подходятъ къ предположенію Еберса и потому должны подвергнуться той же участи, какъ и это послѣднее. Только касательно о. Порфирія нужно замѣтить еще, что едва ли можетъ быть признана правильною его догадка о Раамсесѣ, какъ сборномъ пунктѣ *всѣхъ* Евреевъ. Это потребовало бы слишкомъ много времени, затрудняло бы безъ нужды движеніе по странѣ и вело бы къ нѣлпному предположенію, что нѣкоторые Израильскіе станы приходили изъ своихъ мѣстъ жительства въ Раамсесъ и потомъ опять возвращались къ оставленнымъ поселеніямъ. Въ виду этого, кажется, правдоподобнѣе будетъ понимать подъ Раамсесомъ, какъ сборнымъ пунктомъ *всѣхъ* Евреевъ, не какой нибудь отдѣльный городъ, а весь Гесемъ, *יָהֲרָסֵם* 'Раііссѣ, и представлять движеніе Евреевъ такъ, какъ изображаютъ его Раумеръ ³⁾ и Еберсъ ⁴⁾.

Опровергнувъ мнѣнія, противоположныя принятому нами опредѣленію пути народа Божія до Чернаго моря, мы тѣмъ самымъ въ нѣкоторой степени уже подтверждаемъ его или, по крайней мѣрѣ, сдѣлаемъ очень правдоподобнымъ.

II.

Къ вопросу о положеніи Рефидима и горы Синая.

Опредѣленіе Рефидима и Синая составляютъ одну изъ самыхъ затруднительныхъ задачъ библейской топографіи, но нельзя похвалиться, чтобы путь и до этихъ мѣстъ былъ опредѣленъ съ достаточною точностію. Въ книгѣ Числъ (XXXIII, 12—17) между пустынею Синъ и Рефидимомъ указываются двѣ стоянки: Дофка (по славян. Рафака) и

¹⁾ *Архим. Порфирій*. Первое пут. стр. 325—326. Второе пут. стр. 23.

²⁾ *Архим. Порфирій*. Первое пут. стр. 17. Такой же взглядъ высказываетъ и А. Л.—нъ (*Странникъ* 1884 г. ноябрь, стр. 369—370).

³⁾ *Раумер*. *Palästina*. S. 478.

⁴⁾ *Ebers*. *Durch Sosen gum Sinai*. S. 89.

Алушъ. Пальмеръ, какъ мы видѣли, не старается отыскать географическихъ пунктовъ, соответствующихъ этимъ стоянкамъ ¹⁾, а архимандритъ Порфирій дѣлаетъ такого рода предположенія. По нему Рафака находится на обширной пустынной равнинѣ Ель-Каа (el Ga'ah) на берегу Суецкаго залива ²⁾, а Алушъ есть высочайшая гора Зербакъ ³⁾. Всѣ соображенія въ пользу перваго предположенія основываются исключительно на созвучіи данныхъ словъ и потому остаются одними только догадками. Нѣсколько значительнѣе доводы касательно стоянки Алушъ (по славян. Алушь). Архимандритъ Порфирій говоритъ: „слова, Зербъ, Зарбъ — придаточныя, какъ напр. въ названіяхъ Зарбутъ-ел-Хадемъ, Зарб-ут-Омъмаръ. Безъ этого придатка коренное названіе Зербала будетъ Алъ или съ Еврейскимъ окончаніемъ Алушь, что по Арабски и Еврейски значитъ высота“ ⁴⁾. Но изъ того, что нѣкоторыя слова — сложныя, нисколько не слѣдуетъ, чтобы такого же этимологическаго состава были и другія названія, начинающіяся одинаковыми слогами. Значеніе же Зербала — *высота* — вовсе нельзя признать неоспоримымъ, и многіе авторитеты представляютъ совершенно другое толкованіе. Одни изъ нихъ въ составѣ слова Serbâl (Ser-Ba'âl) думаютъ видѣть указаніе на культъ Ваала, а другія находятъ намеки даже на служеніе Индійскому Шивѣ; но, вѣроятно же всего, названіе Serbâl значитъ собственно „рубашка“. Это слово употребляется Арабскими писателями, любящими вездѣ метафоры и аллегоріи, для высокихъ холмовъ, на которыхъ собирается вода во время дождя. Когда она катится въ равнины по уступамъ, то напоминаетъ собою покровъ или рубашку ⁵⁾. Обиліе влаги около Serbâl'a служить достаточнымъ ручательствомъ истинности такого пониманія, а вмѣстѣ съ тѣмъ становится мало вѣроятною и гипотеза архим. Порфирія касательно стоянки Алушъ.

Но пунктъ особенно важный въ вопросѣ о положеніи Си-

1) *Palmer*. S. 213.

2) *Архим. Порфирій*. Второе путеш. стр. 119—120. 131 и 155.

3) *Архим. Порфирій*. Ibid. стр. 155—156.

4) *Архим. Порфирій*. Ibid. стр. 156.

5) *Palmer*. S. 138.

ная и въ тоже время наиболѣе спорный есть Рефидимъ. Вы-
сказанное нами (согласно Пальмеру и Еберсу) мнѣніе отно-
сится его въ Feigān, но Раумеръ ¹⁾ и архим. Порфирій нахо-
дятъ болѣе сообразнымъ съ истинною искать его въ Wady
Sheikh. „Въ долинь Шейхъ, — говоритъ послѣдній, — Ама-
ликитяне напали на задній полкъ Израильтянъ, сторожив-
шій ущелія Рутайбе и Хау, и были разбиты Исусомъ На-
виномъ“ ²⁾. Но эта догадка оказывается совершенно не-
правдоподобною, когда мы встрѣчаемся съ такимъ катего-
рическимъ заявленіемъ, что „для сраженія Израильтянъ съ
Амаликитянами Wady Sheikh совершенно неудобна“ ³⁾. Что
же касается холма, находящагося въ неособенно далекомъ
разстояніи отъ Синая и называемаго Макадъ Сеидна Муса ⁴⁾,
то еще сомнительно, что бы это названіе непременно озна-
чало „сѣдалище досточтимаго Моисея“. Еберсъ приводитъ
свидѣтельства многихъ ученыхъ (напримѣръ Davison'a, Ti-
schendorf'a и др.), которые замѣняютъ этотъ длинный титулъ
„сѣдалищемъ Магомета“; самъ же Еберсъ, по видимому,
находитъ въ немъ связь съ исторіею Авраама, приносящаго
въ жертву своего сына Исаака ⁵⁾.

Витая въ области однихъ только предположеній, архим.
Порфирій неизбѣжно запутывается въ противорѣчяхъ, когда
напримѣръ полагаетъ, что около развалинъ Фарана въ до-
линь Feigān, при потокѣ, Моисей создалъ алтарь Господу
послѣ побѣды надъ Амаликитянами, одержанной въ сосѣд-
немъ Рефидимѣ ⁶⁾; между тѣмъ изъ библейскаго разсказа
видно, что это было сдѣлано на полѣ сраженія и тотчасъ
же по окончаніи его (Исх. XVII, 15), а никакъ не въ другомъ
мѣстѣ и не по прошествіи извѣстнаго промежутка времени.
Выходитъ, какъ будто и самъ архим. Порфирій признаетъ
Feigān за одно съ Рефидимомъ. Иногда же онъ, по види-
мому, оказывается склоннымъ отождествлять долину Фейран-

1) *Palmer*. Palästina. S. 480.

2) *Архим. Порфирій*. Первое пут. стр. 267—268.

3) *Palmer*. S. 88.

4) *Архим. Порфирій*. Первое путеш. стр. 270—273.

5) *Ebers*. S. 222. 237—238.

6) *Архим. Порфирій*. Первое путешествіе. Стр. 286.

скую съ Фараномъ, къ которому двинулись Израильтjане отъ горы Синая (Числ. X, 12) ¹⁾. Спрашивается теперь, что же такое Wady Feigan: Алушь, Рефидимъ или Фаранъ? У архим. Порфирія мы не находимъ точнаго отвѣта на эти вопросы, которыхъ онъ еще и самъ не рѣшилъ себѣ съ достаточною ясностію. Что касается относительной дальности Feigana отъ горы Синая, то мы уже говорили, что это не можетъ быть основательнымъ препятствіемъ къ признанію этой долины сценою сраженія Израильтанъ съ Амаликитянами, а потому и близость Wady Sheikh къ горѣ законодательства ²⁾ никакъ нельзя считать за окончательный доводъ въ пользу тожества ея съ Рефидимомъ.

Выше мы упоминали, что Пальмеръ отказывается точно начертить путь Израильтанъ изъ пустыни Синъ до стоянки въ Рефидимѣ. Гораздо большею обстоятельностью отличается въ этомъ отношеніи Еберсъ. По нему этотъ путь совпадалъ съ настоящею дорогою путешественниковъ на Синай, т. е. чрезъ Wady Mokatteb (или Mukatteb). Отъ Чермнаго моря Евреи отправились къ Дофѣ, каковую стоянку нужно искать въ восточномъ направленіи отъ Суецкаго залива Wady Maghâga (по Египетскому произношенію Tmafka), гдѣ прежде были мѣдные рудники и откуда добытая сокровища отправлялись въ Египетъ чрезъ гавань при Râs Abu Selimeh ³⁾. Моисей при этомъ имѣлъ въ виду близость означеннаго пути къ Синаю и, вѣроятно, ожидалъ встрѣтить тамъ своихъ единовѣрцевъ, думая присоединить ихъ къ остальнымъ массамъ народа. Можетъ быть, онъ имѣлъ въ виду также заpastись въ Wady Maghâga водою и хлѣбомъ, которыхъ, конечно, было не мало въ огромномъ поселеніи ⁴⁾.

Но, во первыхъ, неизвѣстно положительно, что бы было много Евреевъ въ рудникахъ ⁵⁾, а если и были, то развѣ какіе нибудь преступники, а, во вторыхъ, представляется въ

1) *Архим. Порфирій*. Перв. пут. Стр. 283 и мн. др.

2) *Архим. Порфирій*. Второе путешествіе. Стр. 155—156.

3) *Ebers*. Op. cit. S. 146 и далѣе.

4) *Ebers*. Ibid. S. 158. 161. Изложеніе мнѣнія Еберса можно читать у А. Л—на. *Странникъ*. 1884 г. Ноябрь. Стр. 390—391.

5) А. Л—нъ приводитъ свидѣтельство Египет. историка Манстона, гдѣ

высшей степени сомнительнымъ, что бы въ головѣ Моисея могли роиться тѣ планы и соображенія, которыя навязываетъ ему Еберсъ. Вообще же, судьба всѣхъ предположеній ученаго египтолога находится въ полной зависимости отъ рѣшенія вопроса о томъ, какъ велась разработка металловъ и другихъ горныхъ богатствъ въ Египетскомъ государствѣ. Нѣкоторые найденные на мѣстѣ памятники даютъ слѣдующее понятіе объ этомъ предметѣ. Въ качествѣ рудокоповъ употреблялись почти исключительно преступники или военноплѣнные; на мѣстѣ разработки составлялось временное поселеніе, а для надзора за порядкомъ становились туда значительныя военныя силы. Одна изъ открытыхъ въ Wady Mokatteb таблицъ касается Наг-ur-га, т. е. главнаго надзирателя за ходомъ работъ, который прибылъ въ Wady Maghâga въ мѣсяцѣ Phamenoth, въ правленіе не названнаго по имени Фараона, вѣроятно, изъ 12 династіи. Составитель надписи такъ характеризуетъ дѣятельность завѣдующаго рудниками отъ лица этого послѣдняго: „когда я прибылъ въ эту страну подъ покровительствомъ геніевъ правителя, я съ ревностію началъ работы. Пришли также и войска и *расположились повсюду, такъ что никто не могъ убѣжать отсюда* ¹⁾. Изъ другихъ же памятниковъ, найденныхъ въ окрестностяхъ Sarabet el Khadim и Wady Igne, съ очевидностію слѣдуетъ, что означенные рудники ко времени Исхода Евреевъ изъ Египта находились въ періодѣ самой энергической разработки. Поэтому „въ высшей степени невѣроятно, что бы Моисей, который былъ воспитанъ во всей мудрости Египетской и зналъ до подробностей политическую систему Египта,—повель израильтянъ прямо на непріятеля, отъ котораго они только что убѣжали. И въ Св. Писаніи послѣ разсказа о гибели Фараона и его войска вовсе не упо-

---

говоряется, что Фараонъ Аменофисъ сослалъ въ рудники и каменоломни до 80 тысячъ „прокаженныхъ“, какъ несомнѣнно назывались Израильтяне, не соблюдавшіе Египетскихъ законовъ о чистотѣ. (*Страникъ*, 1884 г. стр. 390). Но это извѣстіе еще не можетъ быть признано вполнѣ достовернымъ, ибо не подтверждается найденными около Wady Maghâga памятниками, да и само по себѣ нисколько не устраняетъ дальнѣйшихъ возраженій противъ гипотезы Еберса.

минается о какомъ нибудь новомъ столкновеніи Евреевъ съ прежними притѣснителями: ясное дѣло, что Израильтяне могли идти по дорогѣ, которая неизбѣжно привела бы ихъ къ большему военному поселенію“ ¹⁾.

Дальнѣйшій путь народа Божія отъ стоянки Дофка Еберсъ обозначаетъ такъ. Алушъ находился при концѣ Wady Mokatteb, а Рефидимъ въ долинѣ Feigán около скалъ Chettatin, такъ что сраженіе Израильтянъ съ Амаликитянами происходило въ западной части Фейрана (не особенно далеко отъ Serbál'a), гдѣ вовсе нѣтъ водныхъ источниковъ ²⁾. Такое опредѣленіе въ главномъ своемъ пунктѣ (Рефидимъ) вполне согласно съ мнѣніемъ Пальмера, а въ остальномъ не противорѣчитъ ему, но въ послѣдующемъ обозначеніи оба изслѣдователя совершенно расходятся между собою. Послѣдняя стоянка Евреевъ предъ Синаемъ была по Еберсу при соединеніи Wady Sheikh съ долиною Feigán; отсюда-то именно и вывелъ Моисей народъ къ горѣ Божіей ³⁾, т. е. къ Serbál'y. Еберсъ такъ горячо отстаиваетъ свою гипотезу о мѣстѣ законодательства, что создаетъ изъ этого особый „Синайско-Зербальскій вопросъ“ и посвящаетъ разрѣшенію его цѣлую обширную главу ⁴⁾. Но не смотря на это, мы не можемъ сказать, чтобы доводы Еберса въ пользу своей теоріи сформировались вполне опредѣленно, и потому разрѣшеніе спора представляется крайне затруднительнымъ. Вотъ нѣкоторые изъ его аргументовъ.

Въ книгѣ Числь (XXXIII, 14. 15) ближайшею стоянкою Евреевъ послѣ Рефидима представляется пустыня Синайская, а по разсказу Исхода (XIX, 1 — 2) она упоминается даже ранѣе Рефидима ⁵⁾. Очевидно, всѣ означенныя мѣстности находились въ недалекомъ разстояніи одна отъ другой, такъ что сраженіе Израильтянъ съ Амаликитянами происходило уже въ самой пустынѣ Синайской, которая разстилалась до и послѣ Рефидима. Въ XVI главѣ книги Исходъ мы читаемъ: *и пришло все общество сыновъ Израилевыхъ въ пустыню Синъ, что между Елимомъ и между Синаемъ* (ст. 1). Изъ

¹⁾ Palmer. S. 179—180. 181.

²⁾ Ebers. S. 209—210. 212. 380.

³⁾ Ebers. S. 384.

⁴⁾ Ebers. Rapitel. Die Sinai Serbal S. 380—459.

⁵⁾ Ebers. S. 382—383.

этого указанія Библии выводъ можетъ быть только одинъ и именно тотъ, что гора законодательства прилежала къ пустынь Синъ или къ той береговой равнинѣ, на которой произошло чудесное напѣтаніе Евреевъ перепелами и дана была манна. Этому требованію вполнѣ удовлетворяетъ Serbál и только одна эта гора, а никакъ не Gebel Músa ¹⁾). Кромѣ того и самое слово Синай по Евальду „вполнѣ можетъ означать гору пустыни Синъ“ ²⁾), какъ это слѣдуетъ и изъ текста Свящ. Писанія ³⁾).

Въ библейскомъ разсказѣ Синай представляется горою величественною, одинокою или, по крайней мѣрѣ, изолированную; видъ его во время законодательства производилъ потрясающее впечатлѣніе на собравшихся при подошвѣ Синая Евреевъ. Gebel Músa не есть отдѣльная горная вершина, а находится среди группы другихъ горъ, тѣсно связанныхъ съ нею. Она не можетъ производить рѣзкаго и цѣльнаго впечатлѣнія на зрителя,—и пальма первенства въ спорѣ о величественности внѣшняго вида означенныхъ горъ безъ всякаго сомнѣнія принадлежитъ Serbál'у ⁴⁾). Уединенность ея не препятствуетъ, какъ думаютъ нѣкоторые, отождествленію Serbála съ древнимъ Синаемъ, потому что Хоривъ вовсе не отдѣльная отъ Синая гора, а одно съ нимъ, т. е. это два названія одного и того же предмета. Такъ въ 3 Цар. VIII, 9 и во 2 Паралип. V, 10—говорится, что скрижали Завета были положены въ ковчегъ на Хоривѣ, по Псал. CV, 19 золотой телецъ былъ слитъ также при Хоривѣ, а между тѣмъ какъ въ Пятокнижии, такъ и въ другихъ книгахъ Ветхаго Завета, на примѣръ у Нееміи, IX, 13, законодательство и всѣ связанные съ нимъ событія до отправления Евреевъ въ пустыню Фаранъ приурочиваются къ Синаю. Ясно и неоспоримо, что Синай и Хоривъ относятся къ одной и той-же горѣ, каковою и можетъ быть только Serbál ⁵⁾).

¹⁾ Ebers. S. 146—147.

²⁾ Ewald. Geschichte Mose's und der Gotterschaft in Israel. Zw. Ausgabe Zw. Bad. S. 129 — Цитуемая Еберсомъ слова читаются у Евальда такъ: Das Wort Sinái sehr wohl das „Gebirge der Wüste Sin“ bedeuten kann.

³⁾ Ebers. S. 380.

⁴⁾ Ebers. S. 389—390.

⁵⁾ Ebers. S. 381.

Нельзя не сознаться, что доводы Еберса довольно основательны; но они покоятся на произвольномъ толкованіи библейскаго раасказа и потому никакъ не должны имѣть рѣшающаго значенія въ „Синайско-Зервальскомъ вопросѣ“. Такъ, первое положеніе Еберса, будто-бы доказывающее, что Рефидимъ находился на самой пустынѣ Синайской или что гора законодательства лежала подлѣ стоянки Израильтянъ, гдѣ происходило ихъ сраженіе съ Амаликитянами, — это положеніе основывается лишь на буквальномъ пониманіи 1 стиха XIX гл. книги Исходъ, гдѣ Писатель даетъ общее изображеніе пути Евреевъ отъ Чермнаго моря и обозначаетъ предѣлы, въ которыхъ помѣщаются всѣ, описываемыя дальше, событія. Со втораго же стиха Моисей болѣе подробно указываетъ станціи Израильтянъ по дорогѣ къ Синаю и упоминаетъ еще одну стоянку Рефидимъ, что согласно и съ повѣствованіемъ книги Числь (гл. XXXIII), гдѣ подробно исчисляются всѣ лагерные пункты Евреевъ изъ Египта въ землю обѣтованную. Что такое общее изображеніе вовсе не исключительный случай, — доказательствомъ этому служить, напри- мѣръ, книга Второзаконія. Здѣсь о движеніи Израильтянъ отъ Синая сказано только, что *одинадцать дней пути отъ Хорива, по дорогѣ отъ горы Сеиръ до Кадесъ-Варни* (Вт. I, 2), между тѣмъ какъ въ книгѣ Числь (XXXIII, 15—37) въ указанныхъ предѣлахъ упоминается 22 стоянки Евреевъ. Точно также, въ X гл. 12 ст. кн. Числь послѣ Синая упоминается прямо пустыня Фаранъ, изъ которой были отправлены соглядатаи для обзоренія Палестины (Числ. XIII, 3). А такъ какъ, по свидѣтельству Второзаконія, это послѣднее событіе имѣло мѣсто въ Кадесѣ (Вт. I, 19 и 22), то, по видимому, всѣ эти мѣстности должны были находиться другъ подлѣ друга, если только не относились къ одному географическому пункту. Но сколько невѣрно это предположеніе, столько же гипотетично и неосновательно и разбираемое нами мнѣніе Еберса.

Опредѣленіе Синаъ между стоянкою въ Елимѣ и Синаемъ (Исх. XVI, 1) хочетъ только обозначить, что эта пустыня находилась на дорогѣ къ горѣ законодательства, какъ цѣли движенія Израильтянъ послѣ перехода ихъ чрезъ Черное

море (Исх. XV, 17), но отсюда вовсе не слѣдуетъ прямо и логически, чтобы Синай долженъ былъ стоять въ непосредственномъ соприкосновеніи съ Синомъ. Только человекъ съ предвзятымъ взглядомъ, связанный въ своихъ сужденіяхъ своею излюбленною гипотезой, можетъ усматривать здѣсь тѣсную топографическую связь между горою Божіей и послѣднею стоянкою Евреевъ предъ Рефидимомъ, (если не считать Дофки и Алушъ). Поэтому мнѣніе Евальда остается однимъ предположеніемъ („вполнѣ *можетъ* означать“...), какъ и вся теорія Еберса.

Что касается отождествленія различными ветхозавѣтными писателями Синая съ Хоривомъ, то эти указанія, кажется, скорѣе наводятъ на мысль о близости означенныхъ мѣстъ между собою, почему и извѣстныя событія могутъ связываться какъ съ тѣмъ, такъ и съ другимъ. Въ противномъ случаѣ было бы положительно не понятно такое смѣшеніе названій, которое вносило бы ненужную путаницу въ библейскую топографію. При томъ же, сколько извѣстно, вездѣ, гдѣ идетъ рѣчь собственно о законодательствѣ (папримѣръ у Нееміи IX, 13),—вездѣ указывается гора Синай, и это ясно показываетъ отдѣльность ея отъ Хорива.

Только одинъ аргументъ въ цѣпи доказательствъ Еберса можетъ быть признанъ вполнѣ неоспоримымъ. Мы разумѣемъ величественность *Serbâla*. И сами защитники предположенія о *Gebel Mûsa*, какъ истинной горѣ законодательства, сознаются въ этомъ, когда завѣряютъ насъ, что, „издали Зербаль по своимъ смѣлымъ контурамъ и особенности справедливо считается самую величественною и выдающеюся горою на полуостровѣ“¹⁾. Но мы въ правѣ противопоставить этимъ описаніямъ свидѣтельства путешественниковъ, умѣвшихъ разобратъ въ своихъ впечатлѣніяхъ при видѣ Синая. Одинъ изъ нихъ заявляетъ: „если станутъ сравнивать общій видъ *Gebel Mûsa* и *Gebel Serbâl*, то и самый невѣрующій долженъ будетъ убѣдиться, какъ много болѣе первая гора соответствуетъ выставленнымъ въ Библии условіямъ“²⁾, а другой представляетъ такую картину Синая,

1) *Palmer*. S. 131.

2) *Palmer*. S. 132. См. также S. 188.

когда разсматриваютъ его съ южной Рахи: „съ этой стороны Синай дивно величественъ. Отдѣльно поднятый къ небу, какъ пирамида, и ничѣмъ незаслоненный, онъ казался мнѣ достойнымъ подножіемъ Іеговы. Угловыя окраины его и другія линіи спускаются съ верху къ низу, словно окаменѣлыя преломленія молній. Какъ эти преломленія, такъ и разныя трещины и смуглый цвѣтъ его въ нѣкоторыхъ мѣстахъ живо напоминалъ мнѣ громы, молніи, куренія дыма и сотрясенія горъ, коими сопровождалось дарованіе Десятословія Израильскому народу“¹⁾.

Не маловажны также и топографическія трудности, съ которыми долженъ бороться Еберсъ, строго держась своей гипотезы. Хотя Wady Feigan довольно широка и просторна, но она можетъ открывать наблюдателю Serbal во всемъ его величіи только отдѣльному путнику, имѣющему возможность близко подойти къ горѣ. Не то было съ Израильтянами. Принужденные расположиться въ видѣ цѣпи вдоль по равнинѣ, они едва ли могли бы созерцать Serbal вполне и ясно видѣть дымъ и сотрясенія скаль (Исх. XIX, 17), ибо Feigan проходитъ не подлѣ самаго Serbal'a. Къ этому присоединяется еще недостаточность мѣста для нѣсколькихъ милліоновъ (покрайней мѣрѣ, свыше двухъ: Числь II гл.) людей. Во избѣжаніе всѣхъ этихъ неудобствъ одни изслѣдователи полагаютъ, что лагерь Израильтянъ былъ въ Wady 'Aleyat, которая идетъ около горы съ восточной ея стороны. Но эта долина такъ завалена огромными каменными глыбами и такъ размыта и изрыта горными потоками, что въ ней едва можно найти мѣсто, достаточное для 2 — 3 палатокъ. Съ запада подлѣ Serbal'a тянется другая долина 'Ajeleh, которая и соединяется съ первою. Думаютъ, что пространство между этими вади и было станомъ Евреевъ при Синаѣ. Настоящее предположеніе есть ничто иное, какъ „последнее убѣжище въ критическихъ обстоятельствахъ“, ибо обѣ равнины раздѣляются каменными выступами въ видѣ стѣны, а почва крайне неудобна для продолжительной, длившейся почти цѣлый годъ, стоянки²⁾.

¹⁾ *Архим. Порфирій*. Второе путешествіе. Стр. 159—160.

²⁾ *Palmer*. S. 131—132.

Не въ пользу Еберсовой теоріи говоритъ и то обстоятельство, что около Serbal'a и на немъ нѣтъ почти никакихъ памятниковъ, съ которыми связывалось бы воспоминаніе о библейскихъ событіяхъ. Каменные остатки въ формѣ башенъ на вершинѣ горы обыкновенно считаются за приспособленія для сигнальныхъ маяковъ; на нихъ по ночамъ зажигался огонь для освѣщенія дороги, что и подтверждается точными изслѣдованіями надъ сохранившимися памятниками. Подобныя башни встрѣчаются во многихъ мѣстахъ полуострова и въ древности, кажется, разсыяны были по всей дорогѣ изъ Сиріи въ Египеть.

Затѣмъ Арабы не оказываютъ Зербалу никакого особеннаго уваженія и считаютъ его на равнѣ со всѣми другими горами, за исключеніемъ Gebel Músa и Gedel Harún (Оръ), которыя полагаются въ чинѣ священныхъ. Только на возвышенности Moneijah, въ Wady 'Aleyat Арабы совершаютъ празднества въ честь Моисея, прося благоволенія и защиты на свой добрый народъ, но на горѣ Serbalъ ничего подобнаго не бываетъ ¹⁾). Положимъ, Еберсъ и объясняетъ это отсутствіе арабскихъ мѣстныхъ традицій постояннымъ пренебреженіемъ къ Serbal'у на счетъ Gebel Músa ²⁾, что условливалось сильнымъ давленіемъ со стороны „монашескихъ суевѣрій“, но это все таки не доказываетъ его тождества съ Синаемъ. Къ тому же въ основѣ даннаго замѣчанія Еберса лежитъ совершенно ложная мысль, будто исключительное предпочтеніе со стороны различныхъ путешественниковъ одного мѣста другому служило и служить источникомъ арабскихъ преданій, — мысль, которою онъ хочетъ ослабить общепринятое мнѣніе о Синаѣ, имѣющее за собою между прочимъ не мало памятниковъ и связанныхъ съ ними мѣстныхъ сагъ. Но Еберсъ забываетъ здѣсь то, что высказываемый имъ доводъ — обоюдный и могъ бы быть примѣненъ къ туземнымъ рассказамъ о Serbal'ѣ, еслибы они существовали.

Въ заключеніе намъ остается сказать только, что „монашеское преданіе“ о горѣ законодательства все таки правдо-

1) Palmer. S. 134. 131—132.

2) Ebers. S. 391—392 и т. д.

подобіѣ собственной теоріи Еберса, хотя и не можетъ быть доказано съ совершенною *научною* несомнѣнностію.

При Синаѣ былъ вполнѣ организованъ обрядово-хромовый культъ Ветхозавѣтнаго богослуженія и устроена скинія изъ дерева ситтимъ. Но замѣчательно, что при всемъ обилии растительности въ окрестностяхъ Gebel Mûsa тамъ, кажется, вовсе не встрѣчается акацій—ситтимъ. Изъ разсказа же Бытописателя видно, что дѣйствительно строительный матеріалъ брался не изъ растущихъ при Синаѣ деревъ, а принимался отъ тѣхъ, у кого было дерево ситтимъ (Исх. XXXV, 24.—XXV, 5). Въ сочиненіяхъ путешественниковъ и изслѣдователей, касающихся этого предмета, упоминается только, что это—синайская акація, даетъ мало тѣни и имѣетъ длинные колючіе терны или шипы ¹⁾. Вотъ какъ описываетъ это дерево В. Гезеній въ своемъ Еврейско-Халдейскомъ словарѣ: „sittim, sittah—акація, Египетскій тернъ, spina Aegyptiaca древнихъ (Mimosa nilotica Linn.), большое вѣтвистое дерево въ Египтѣ и Аравіи, кора котораго усажена крѣпкими шипами и приносить черноватые стручки, откуда и самое его названіе, означающее собственно стручковый тернъ. Это единственное на Синайскомъ полуостровѣ дерево, стволъ котораго можно употреблять на постройки. Оно особенно годится для этого, такъ какъ очень твердо и не скоро поддается порчѣ. Сверхъ этого, оно чрезвычайно легко, почему годится также для перевозки, а для палатокъ особенно пригодно. Изъ ствола ситтима добывается аравійская камедь (Gummi). Когда это дерево старѣется оно дѣлается черно почти какъ эбенное“ ²⁾.

III.

Къ вопросу о положеніи Кадеса.

Пуťь отъ Синая до Кадеса и отсюда въ землю обѣтованную составляетъ предметъ самаго горячаго спора между учеными,—

¹⁾ Palmer. S. 163. А. Л.—въ „Библия и научныя открытія на памятникахъ древняго Египта“ (Странички 1884 г. Декабрь. Стр. 562).

²⁾ Gesenius. Hebräisches und Chaldäisches Handwörterbuch S. 830.

и едва ли можно найти двухъ изъ нихъ, которые бы, — хотя въ существенныхъ пунктахъ, — вполне сходились между собою. Мы не будемъ, да и не считаемъ важнымъ для существа дѣла, входить въ подробное разсмотрѣніе всѣхъ частныхъ, касающихся опредѣленія различныхъ лагерныхъ пунктовъ, а замѣтимъ только, что разности въ детальномъ раскрытіи большей части теорій существенно обуславливаются опредѣленіемъ мѣстности Кадеса. На эту стоянку, слѣдовательно, и должно быть обращено наше главное вниманіе въ видахъ установленія болѣе точной топографіи разсматриваемой нами части пути Евреевъ изъ Египта въ Палестину.

Отнесеніе Кадеса къ 'Ain Gadis началось со времени изслѣдованія и описанія этой мѣстности англійскимъ путешественникомъ д-ромъ Ровландомъ и нашло въ средѣ ученыхъ какъ многочисленныхъ защитниковъ (Seetzen, Tuch, Fries, Palmer), такъ и ярыхъ противниковъ въ лицѣ Робинзона, Раумера и другихъ ¹⁾. Принимая мнѣнія Пальмера и отождествляя 'Ain Gadis съ древнимъ Кадесомъ, мы естественно должны считаться съ тѣми сильными возраженіями, которыя Раумеръ направляетъ противъ гипотезы Ровланда ²⁾. Правда, послѣдній полагалъ 'Ain Gadis гораздо выше на сѣверъ отъ нашего Кадеса у Ain el Gudeirat, но этимъ сила возраженій Раумера ни мало не ослабляется, если 'Ain Gadis Пальмера находится на нѣсколько миль южнѣе.

Раумеръ открываетъ свою полемику ссылкой на Божественное повелѣніе (Исх. XIII, 17), по которому Израильтяне будто бы должны были избѣгать *всякихъ* столкновеній съ Филистимлянами, а между тѣмъ, находясь около 'Ain Gadis, они неизбѣжно должны были войти въ соприкосновеніе съ этимъ народомъ. — Но въ книгѣ Исходъ мы читаемъ собственно только то, что *когда Фараонъ отпустилъ народъ, Богъ не повелъ его по дорогѣ земли Филистимской, потому что она близка* (Исх. XIII, 17). Слѣдуетъ ли отсюда, что для Израильтянъ даже и въ позднѣйшее время, когда они при совершенно другихъ измѣнившихся обстоятельствахъ дви-

¹⁾ *Gesenius*. Hebr. u. Chald. Handwörterbuch. S. 728.

²⁾ *Raumer*. Palästina. S. 486—488.

нулись отъ Синая, былъ запрещенъ путь въ направленіи къ Вирсаве ¹⁾, на границахъ области Филистимской? Ясно обозначенный въ XIII, 17 Исхода мотивъ: *чтобы не раскаялся народъ, увидяъ войну, и не возвратился въ Египетъ*, совершенно понятенъ тамъ, на предѣлахъ Египта, гдѣ сѣверная береговая дорога подлѣ Средиземнаго моря при первыхъ же шагахъ, по полученіи свободы, привело бы Евреевъ во враждебное столкновеніе съ Филистимлянами;—но этотъ мотивъ не могъ уже имѣть никакого мѣста въ то время, когда Израильтяне, привыкшіе къ войнѣ и побѣдѣ (Исх. XVII, 8 - 16) и вступившіе на Синаѣ въ завѣтъ съ Богомъ, вышли на борьбу съ Ханаанитскими народами. Но даже полагая, что Филистимляне преимущественно предъ всѣми врагами были страшны для Евреевъ (чего изъ XIII, 17 Исхода вовсе не слѣдуетъ), даже и тогда при движеніи Израильтянъ по западной дорогѣ въ Хевронъ столкновеніе ихъ съ Филистимлянами было, — можно сказать, — необходимо, если не въ сѣверныхъ, тогда совершенно занятыхъ Амореями, странахъ, то по крайней мѣрѣ на югѣ отъ Кадеса. Мы не будемъ въ подтвержденіе этого положенія приводить здѣсь обстоятельныхъ доводовъ изъ Св. Писанія, напримѣръ Ис. Нав. X, 41; Числь XIV, 25 и 1 Цар. XXVII, 8, а сошлемся только на карту самого же Раумера, гдѣ между нашимъ Кадесомъ и областію Филистимскою помѣщаются у него Амаликитяне.

Гораздо болѣе важно второе возраженіе, которое варьируется потомъ и подъ цифрою 4 ю. Здѣсь Раумеръ напоминаетъ, что библейскій Кадесъ лежалъ на границахъ Едома, а согласно гипотезѣ Ровланда онъ долженъ быть удаленъ отсюда на 9—10 нѣмец. миль; при этомъ само собою подразумевается, что западною границей Едома несомнѣнно была горная цѣпь 'Агабаъ ²⁾. Но это послѣднее предположеніе, по которому будто бы необходимо отнести Кадесъ гораздо дальше на востокъ, само составляетъ слѣдствіе высказаннаго Раумеромъ мнѣнія о положеніи Кадеса и въ тоже время является условливающимъ такое или иное топографическое опре-

¹⁾ См. карту Синайскаго полуострова при книгѣ *Архим. Порфирія*. 1850.

²⁾ *Raumer. Palästina*. S. 274—275.

дѣленіе стоянки Евреевъ, откуда они хотѣли въ первый разъ проникнуть въ Палестину. Но стоитъ только выйти изъ этого логическаго круга, чтобы тотчасъ же убѣдиться, что ограниченіе царства Едомскаго восточнымъ склономъ горъ 'Agabah не имѣетъ за собою никакихъ особенно твердыхъ основаній и что даже теперешняя возвышенность 'Azázimeh могла входить, какъ составная часть, въ предѣлы Едома. Нѣкоторые раннѣйшіе путешественники (Scetzen) встрѣчали между Арабами, живущими въ пустынѣ Et Tih, названіе „Сеиръ“ и находили его тамъ настолькоъ обычнымъ, что нерѣдко были вводимы въ заблужденіе и переносили означенное названіе на всю обширную равнину, лежащую на западъ отъ 'Agabah. А. Дг. Ровландъ завѣряетъ, что въ настоящее время пограничное плато при Wady Murreh¹⁾ извѣстно подъ именемъ „Seir“, что очевидно близко напоминаетъ библейскій Сеиръ²⁾. Если же такъ, то намъ остается еще только указать, что многія мѣста Св. Писанія (Втор. I, 2 (Ср. ст. 7 и 19). Втор. I, 44. Ис. Нав. XI, 17. XII, 7), въ которыхъ говорится о горѣ Сеиръ и которыя обыкновенно, хотя и не безъ натяжекъ, относились къ странамъ на восточной сторонѣ Wady el-'Agabah, — эти мѣста скорѣе говорятъ, что область Сеира простиралась и на югозападъ отъ Мертваго моря и захватывала собою часть теперешнихъ горъ 'Azázimeh. Во Втор. I, 44, на примѣръ, Сеиръ ясно отождествляется съ горою Аморреевъ, которая и на картѣ самого Раумера простирается довольно далеко къ западу отъ 'Agabah подлѣ Wady Murreh; гдѣ нѣкоторые путешественники находили названіе Сеиръ. Изъ всѣхъ этихъ данныхъ съ несомнѣнностію слѣдуетъ, что означенное возраженіе Раумера не имѣетъ подъ собою твердой почвы. Положимъ, что Кадесъ находился на границахъ Едома, но отсюда нисколько не вытекаетъ, чтобы онъ долженъ былъ лежать около 'Ain Nasb или 'Ain el-Weibeh (Раумеръ и Робинзонъ), когда мы знаемъ, что предѣлы царства Едомскаго заходили на западъ гораздо дальше горъ 'Agabah и могли поэтому соприкасаться съ мѣстностію, извѣстною нынѣ подъ именемъ Gadís.

1) См. карту Палестины Раумера.

2) Ritter's Erdkunde. XIV S. 840 feg.

Теперь очередь за третьимъ и пятымъ возраженіями Раумера. Въ первомъ изъ нихъ высказывается, что 'Ain Gadís слишкомъ далеко (приблизительно на 10 пѣмец. миль) отстоятъ отъ „горы Аморрейской“, при подножій которой лежалъ библейскій Кадесъ. На это мы замѣтимъ прежде всего, что продолженіе Аморрейскаго плоскогорья Chalít Rahman ¹⁾ съ сѣвера и сѣверозапада вторгается въ равнину Кадеса, но такъ, что на картѣ самого же Раумера „гора Аморрейская“ указывается не на юговосточномъ склонѣ его около Wady el-Agabah, вблизи 'Ain Hasb, а на западномъ - къ Хевронской дорогѣ на сѣверѣ отъ Ебоды и значить въ недалекомъ разстояніи отъ 'Ain Gadís. Очевидно, Раумеръ побиваетъ здѣсь самого себя и разрушаетъ свою теорію. вмѣсто того, чтобы смотрѣть на сѣверъ отъ er-Ruheibeh и измѣрять широкую полосу земли до горъ el-Chalil или Хеврона ²⁾, ему стоило только обратить свой взоръ на востокъ отъ er-Ruheibeh, чтобы понять, какъ слабо и несостоятельно его возраженіе. Горы Аморрейскія на его картѣ указываются очень близко отъ er-Ruheibeh, приблизительно въ 1½ часахъ пути, и ужь во всякомъ случаѣ не дальше, чѣмъ отъ 'Ain Hasb. Значить, и при томъ топографическомъ опредѣленіи, которое дается Раумеромъ горамъ Аморрейскимъ, онѣ находились вовсе не такъ далеко отъ 'Ain Gadís, чтобы Св. Бытописатель не могъ сказать Израильтянамъ, прибывшимъ въ Кадесъ-Варни: *вы дошли до горы Аморрейской* (Вт. I, 19 - 20).

Не сильнѣе предыдущихъ и послѣднее возраженіе, которое извлекается Раумеромъ изъ слѣдующаго замѣчанія Иеронима къ Быт. XIV, 7: *Significat locum apud Petram, qui fons iudicii nominatur, id est Cadesg.* Если Раумеръ хочетъ сказать здѣсь, что Иеронимъ въ данномъ случаѣ имѣлъ въ виду близость Петры и 'Ain Hasb между собою, причемъ 'Ain Gadís отстоитъ слишкомъ далеко отъ развалинъ древней столицы Едома, чтобы его можно было подразумѣвать подъ словами *apud Petram*;—то прежде всего слѣдуетъ вспомнить, что и Кадесъ самого Раумера находится вовсе не такъ близко къ Петрѣ, чтобы о немъ можно было

1) *Raumer. Palästina. S. 201.*

2) *Raumer. Palästina. S. 200 - 201.*

выразиться: locus apud Petram. Если „apud“ можетъ указывать на Ain Hasb, въ 16 часахъ отъ Петры, то почему же оно не можетъ относиться и къ 'Ain Gadís, лежащему въ разстояніи 24 часовъ отъ этого же мѣста? Первое пониманіе нисколько не правдоподобнѣе послѣдняго, [когда мы не будемъ ставить критеріемъ вѣроятности правилъ арифметическаго вычитанія... Все это естественно приводитъ къ мысли, что Блажен. Иеронимъ въ своихъ толкованіяхъ говорить не о 'Ain Gadís и не о 'Ain Hasb, а о мѣстности болѣе близкой къ развалинамъ Петры. Предполагаютъ, что онъ разумѣетъ здѣсь извѣстное мѣсто En Zadekeh (- fons iudicii), находящееся приблизительно въ 4 часахъ пути отъ Петры. Если же такъ, то и возраженіе Раумера падаетъ само собою, ибо основаніе его не прочно.

Разсмотрѣвъ доводы Раумера противъ отождествленія 'Ain Gadís съ библейскимъ Кадессомъ, мы не можемъ еще считать свои топографическія опредѣленія вполнѣ несомнѣнными. Какъ самъ Раумеръ, такъ и Робинзонъ относятъ Кадесъ совершенно въ другую область. Послѣдній думаетъ, что мѣстность, откуда Евреи дѣлали первую безплодную попытку вторгнуться въ Палестину, находится въ Wady el 'Agabah и Кадесъ долженъ лежать около 'Ain el-Kuderât и именно вблизи проходовъ Sufah и Tigreh у 'Ain el-Weibeh, гдѣ будто бы лежала южная граница земли обѣтованной¹⁾.

Пальмеръ не находитъ возможнымъ согласиться съ этимъ мнѣніемъ и преимущественно по стратегическимъ соображеніямъ. Израилтяне въ данной мѣстности были бы со всѣхъ сторонъ окружены врагами, каковы: Аморреи, Едомитяне, Моавитяне и царь Арада, и потому никакъ не могли считать этотъ пунктъ самымъ удобнымъ для открытія военныхъ дѣйствій противъ Ханаанитскихъ племенъ. Между тѣмъ въ странѣ 'Ain Gadís Евреи имѣли вокругъ себя только пустыню и никакого враждебнаго народа съ тыла. Поэтому крайне не вѣроятно, чтобы великій вождь Израильскій для такой важной стоянки, какъ Кадесъ, избралъ совсѣмъ неудобное мѣсто въ окрестностяхъ 'Ain el-Weibeh²⁾. И нельзя указывать здѣсь на

¹⁾ Raumer. Palästina. S. 483 - 486. Palmer. S. 282.

²⁾ Palmer. S. 282

то, что голосъ и расчеты Моисея ничего не значили въ виду непосредственнаго водительства Іеговы въ столпѣ огненномъ и облачномъ (Числ. X, 12. 33), ибо Богъ никогда не ведетъ людей къ извѣстной цѣли окольными и трудными путями, когда есть прямая и удобная дорога. А мы знаемъ, что Іегова не повелъ народъ Еврейскій чрезъ землю Филистимскую (Исх. XIII, 17) именно вслѣдствіе затруднительности этого пути; слѣдовательно и облако въ пустынѣ Фаранъ (Числ. X, 12) не могло остановиться при 'Ain el-Weibeh.

Раумеръ такъ же, какъ и Робинзонъ, полагаетъ Кадесъ въ Wady el-'Ağabah, но относитъ его значительно далѣе на сѣверъ ближе къ Мертвому морю. „Онъ находится при 'Ain Hasb въ 2½ миляхъ отъ прохода Sufah. По сказанію Арабовъ, тамъ есть естественный, наполненный сладкою прѣсною водою прудъ, который окруженъ зеленью и остатками развалинъ. Не должны ли быть эти развалины при 'Ain Hasb остатками Кадеса? Ключевая же вода пруда указываетъ на источникъ“¹⁾.

Но если бы Израильтяне отъ Кадеса до горы Оръ находились въ 'Ağabah и на каждомъ пунктѣ своего пути имѣли съ боку теперешній горный хребетъ (какъ границу Едома), который тянется по прямой линіи съ сѣвера отъ Мертваго до Акабайскаго залива и включаетъ въ себѣ и гору Оръ, — если бы было такъ, тогда трудно было бы понять, почему Повѣствователь въ кн. (Числь XX, 23) и даже въ краткомъ перечнѣ стоянокъ (Числь XXXIII, 37) умышленно характеризуетъ гору Оръ, какъ предѣлъ царства Едомскаго. Встрѣчается также большое затрудненіе и со стороны положенія Wady el-'Ağabah, гдѣ Израильтяне (и по Раумеру и по Робинзону) путешествовали къ Кадесу и отсюда обратно къ Акабайскому заливу. Wady 'Ağabah тянется сравнительно узкою полосой между возвышенностями Едомитскихъ горъ и плоскогорьемъ обширной пустыни. Сѣверная половина этой долины заключена какъ бы въ отвѣсныя скалистыя стѣны и на сѣверозападѣ приводитъ къ дикимъ стремнинамъ и почти

1) Raumer. Palästina S. 483.

не приступнымъ проходамъ въ область Аморрейскую. Едва ли возможно поэтому, что бы Моисей рѣшился напасть на Хаанаанитянъ именно съ этой стороны. Трудно представить также и то, какъ огромныя массы Израильтянъ могли помѣститься въ такомъ узкомъ и тѣсномъ пространствѣ между возвышенностями пустыни Et Tih и утесами Едомитскихъ горъ и прожить здѣсь въ продолженіе цѣлыхъ 37 лѣтъ, переходя взадъ и впередъ между Мертвымъ моремъ и Акабайскимъ заливомъ. Если при этомъ принять во вниманіе, что по точнымъ изслѣдованіямъ путешественниковъ, не полагавшихся на одни рассказы Арабскихъ проводниковъ, въ 'Агабахъ нѣтъ ни малѣйшихъ слѣдовъ ни развалинъ Кадеса, ни другихъ соприкосновенныхъ съ нимъ мѣстностей за исключеніемъ горы Оръ (Gebel Harûn), то нельзя будетъ удержаться отъ приговора, что всякая попытка помѣстить стоянку Израильтянъ Кадесъ въ область 'Агабахъ должна оказаться совершенно безуспѣшною. Въ виду этого смѣемъ думать, что мелочный споръ между Раумеромъ и Робинзономъ о томъ, находится ли Кадесъ при 'Ain Hasb или при 'Ain el-Weibeh, не можетъ привести ни къ какимъ положительнымъ-цѣннымъ результатамъ и есть споръ въ нѣкоторомъ смыслѣ праздный, потому что вся Wady 'Агабахъ нисколько не удовлетворяетъ тѣмъ топографическимъ даннымъ, которыя выставляются въ Св. Писаніи касательно пустыни Синь или Фаранъ и Кадесъ Варни. Напротивъ все вынуждаетъ насъ искать эту стоянку Евреевъ на западъ отъ горъ Едомскихъ и именно въ окрестностяхъ источника 'Ain Gadis.

И. Г.

КАФЕДРА БИБЛЕИСТИКИ МОСКОВСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМИИ

www.bible-mda.ru

Кафедра библеистики — учебное и научное подразделение Московской духовной академии (<http://www.mpda.ru>), обеспечивающее преподавание более 20 дисциплин. Заведующий кафедрой — протоиерей Леонид Грилихес. Основное научное направление кафедры — разработка углубленного курса святоотеческой экзегетики с привлечением широкого контекста всех современных библейских исследований.

Проект по созданию электронных книг

Проект осуществляется совместно с Региональным фондом поддержки православного образования и просвещения «Серафим». В подготовке книг принимают участие студенты кафедры. Куратор проекта — преподаватель священник Димитрий Юревич. Электронные книги распространяются на компакт-дисках в формате pdf и размещаются на сайте.

На сайте кафедры www.bible-mda.ru

- ✓ электронные книги для свободной загрузки
- ✓ информация о кафедре, ее преподавателях, новостях, учебном процессе
- ✓ информация об издаваемых кафедрой новых книгах
- ✓ методические материалы по библеистике
- ✓ пособия и источники для изучения Священного Писания

**РЕГИОНАЛЬНЫЙ ФОНД ПОДДЕРЖКИ
ПРАВОСЛАВНОГО ОБРАЗОВАНИЯ И
ПРОСВЕЩЕНИЯ
«СЕРАФИМ»**

www.seraphim.ru

Фонд является независимой филантропической организацией, предоставляющей финансирование широкому кругу православных образовательных проектов высших учебных заведений Русской Православной Церкви.

Деятельность Фонда не ограничивается помощью в развитии материально-технической базы духовных учебных заведений. Наша главная задача — многоуровневое финансирование научно-исследовательской деятельности, воссоздание целостной и животворной академической среды в православных образовательных центрах.

Проект по созданию электронных книг является одним из ряда проектов, осуществляемых Фондом совместно с Кафедрой библеистики Московской духовной академии.

На сайте Фонда
www.seraphim.ru

- ✓ информация о деятельности Фонда
- ✓ информация о проектах, осуществляемых Фондом
- ✓ контактная информация для связи с представителями Фонда
- ✓ возможность заказа он-лайн книги и компакт-диски, подготовленные к изданию при участии Фонда